

КЛР

Культурный ландшафт регионов

НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

Культурология
Музееведение
Исторические науки

Том 6 № 6

2024

Культурный ландшафт регионов

научный рецензируемый журнал Том 6 № 6 2024

Электронный адрес журнала: <http://dialog-ru.ru>

ISSN 2686-8814

Журнал «Культурный ландшафт регионов» – рецензируемое научное периодическое сетевое издание, открытого доступа (open access).

Журнал стремится к осмыслению, сохранению самобытных ценностей Малой Родины, формируя «региональный образ» каждого из районов через изучение объектов природного и культурного наследия, его современной истории.

Основное содержание журнала составляют оригинальные научные статьи, посвященные актуальным проблемам региональной культурной и социальной политики, анализу комплексного развития регионов Российской Федерации и зарубежных стран, которые связывают историческое прошлое с реалиями современности и позволяют объяснить настоящее и прогнозировать будущее, зачастую с использованием методологии смежных отраслей научного знания, обусловленной междисциплинарным характером социального знания

Наименование и содержание рубрик журнала соответствуют отраслям науки и группам специальностей научных работников на основании Номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени:

- *Культурология*
- *Музееведение*
- *Исторические науки*

Журнал издается с соблюдением всех требований **Высшей аттестационной комиссии** с целью последующего включения его в перечень **ВАК**

Миссия редакции научного журнала состоит в организации дискуссионного пространства, где специалисты в области литературы, истории, культурологии, музееведения, архивоведения, охраны наследия, сотрудники научных и образовательных учреждений, музеев и архивов, молодые исследователи публикуют результаты своих научных работ, представляя собственные достижения.

Основой политики журнала является открытость издания для авторов и читателей. Редакция журнала руководствуется в своей деятельности принципами научности, объективности, профессионализма, информационного обеспечения наиболее значимых специализированных исследований и соблюдения стандартов издательской этики и придерживается принципов, разработанных Международным Комитетом по этике публикаций (COPE, <http://publicationethics.org>) и положения главы 70 "Авторское право" Гражданского кодекса Российской Федерации. Редакционная коллегия осуществляет научное рецензирование всех материалов, представленных в редакцию (двустороннее слепое рецензирование-рецензент не получает сведений об авторах рукописи, автор не получает сведений о рецензентах), что позволяет не только повысить качество публикуемых материалов, но и преследует обучающую цель.

Все статьи, поступающие в журнал, проходят проверку по программе Антиплагиат

Материалы журнала доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Учредитель и издатель

Негосударственное образовательное частное учреждение дополнительного профессионального образования. Краснодарский многопрофильный институт дополнительного образования (НОЧУ ДПО «КМИДО»)

www.kmido.ru

E-mail: dpo@kmido.ru;

+7 861 203 51 61

Главный редактор

Литвинов Кирилл Александрович, кандидат педагогических наук, директор Не-государственного образовательного частного учреждения дополнительного профессионального образования "Краснодарский многопрофильный институт дополнительного образования"

Научный редактор

Акоева Наталья Борисовна, доктор исторических наук, доцент, профессор Краснодарского государственного института культуры

Адрес редакции: 350080, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Трамвайная, 2/6, 1-й этаж, офис №3

Тлф.: 7 905 471 31 94 (по вопросам публикации и сотрудничества)

E-mail: dpo18@yandex.ru (по вопросам публикации и сотрудничества)

Редакционный Совет

Главный редактор

Литвинов Кирилл Александрович, кандидат педагогических наук, директор Краснодарского многопрофильного института дополнительного образования (КМИДО)

ORCID ID: 0000-0001-8804-1525

г. Краснодар, Россия

Научный редактор журнала

Акоева Наталья Борисовна, доктор исторических наук, доцент, профессор, Краснодарский государственный институт культуры

ORCID ID: 0000-0002-2124-1343

Scopus ID: 57201316433

г. Краснодар, Россия

Акользина Марина Константиновна, кандидат исторических наук, доцент, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

ORCID ID: 0000-0002-8684-9405

г. Тамбов, Россия

Ангелова Росица Жечкова, доктор, профессор,

Шуменский университет имени Епископа Константина Преславского

г. Шумен, Республика Болгария

Балаш Александра Николаевна, доктор культурологии по специальности 24.00.01 "теория и история культуры", доцент, профессор кафедры музеологии и культурного наследия Санкт-Петербургского государственного института культуры

ORCID id: 0000-0002-7947-0376

г. Санкт-Петербург, Россия

Блейх Надежда Оскаровна, кандидат педагогических наук, доктор исторических наук, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, член-корреспондент Российской Академии Естествознания

ORCID ID: 0000-0002-6715-9185

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания

Блохин Валерий Федорович, доктор исторических наук, профессор,

Брянский государственный университет им. И.Г. Петровского

г. Брянск, Россия

Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, действительный государственный советник Российской Федерации III класса

ORCID iD: 0000-0002-8363-1638

Scopus ID: 55481483000

г. Москва, Россия

Бушуева Татьяна Семеновна, кандидат исторических наук. Ведущий научный сотрудник Института военной истории МО РФ, Центр публикации источников по истории России XX века Института российской истории РАН.

Scopus ID: 38261169200

г. Москва, Россия

Ивонина Ольга Ивановна, доктор исторических наук, профессор,
Новосибирский государственный педагогический университет
Почетный работник высшего профессионального образования
г. Новосибирск, Россия

Куклинова Ирина Анатольевна, кандидат культурологии, доцент,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
г. Санкт-Петербург, Россия

Лихарев Дмитрий Витальевич, доктор исторических наук, профессор
Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток, Россия

Митрофанов Виктор Владимирович, д-р ист. наук, профессор кафедры «Теории и истории государства и права» АНО ВО «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС». (Российская Федерация, 199226, Санкт-Петербург, Галерный проезд, 3);
ORCID ID: 0000-0003-2094-6883
г. Санкт-Петербург, Россия

Панарина Елена Владимировна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет».
г. Армавир, Россия

Поляков Владимир Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова
г. Симферополь, Республика Крым, Россия

Рамазанова Дильшад Шагидиновна, доктор исторических наук, профессор кафедры Истории России, Дагестанский государственный университет, государственный советник Республики Дагестан III класса.
г. Махачкала, Россия
ORCID ID: 0000-0001-7780-7257

Рязанова Эльвина Фаритовна, кандидата исторических наук
ORCID ID: 0000-0003-1860-4163
г. Москва, Россия

Резник Оксана Владимировна, доктор филологических наук, профессор,
Крымский университет культуры, искусств и туризма
г. Симферополь, Республика Крым, Россия

Халилов Тимур Александрович, кандидат политических наук, доцент, Кубанский государственный университет, член Экспертного совета Федерального агентства по делам национальностей РФ
ORCID ID: 0000-0002-5806-0351 г. Краснодар, Россия
г. Краснодар, Россия

Editorial Council

Chief Editor

Kirill A. Litvinov, Candidate of Pedagogical Sciences, Director of the Krasnodar Multi-disciplinary Institute of Continuing Education
ORCID ID: 0000-0001-8804-1525
Krasnodar, Russia

Scientific Editor

Natalya B. Akoeva, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Krasnodar State Institute of Culture
ORCID ID: 0000-0002-2124-1343
Scopus ID 57201316433
Krasnodar, Russia

Marina K. Akolzina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
ORCID ID:0000-0002-8684-9405
Tambov, Russia

Rositsa G. Angelova, Doctor, Professor,
Shumensky University Bishop Constantine of Preslav
Shumen, Republic of Bulgaria

Balash Alexandra Nikolaevna, Doctor of Cultural Sciences, specialty 24.00.01 "Theory and History of Culture", Associate Professor, Professor of the Department of Museology and Cultural Heritage of the St. Petersburg State Institute of Culture
ORCID id 0000-0002-7947-0376
Saint Petersburg, Russia

Nadezhda O. Blaikh, Candidate of Pedagogical Sciences, Doctor of Historical Sciences,
North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov
Honored worker of science and education
Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences
ORCID ID:0000-0002-6715-9185
Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia

Valeriy F. Blokhin, Doctor of Historical Sciences, Professor,
Bryansk State University
Bryansk, Russia

Nikolay F. Bugai, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Full State Counselor of the Russian Federation - Class III
ORCID id: 0000-0002-8363-1638
Scopus ID: 55481483000
Moscow, Russia

Tatyana S. Bushueva, Candidate of Historical Sciences. Leading Researcher of the Institute of Military History Ministry of Defense, Center for Publishing Sources on the History of Russia of XX century the Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences.
Scopus ID: 38261169200

Moscow, Russia

Olga I. Ivonina, Doctor of historical Sciences, Professor,
Novosibirsk state Pedagogical University
Honorary worker of higher professional education
Novosibirsk, Russia

Irina A. Kuklinova, Candidate of Culturology, Associate Professor,
Saint Petersburg State Institute of Culture
Saint Petersburg, Russia

Dmitrii V. Likharev, Doctor of Historical Sciences, Professor,
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russia

Viktor V. Mitrofanov, Doctor in History, Professor, Department of Theory and History of
State and Law, ANO VO University at the Inter-Parliamentary Assembly of the EurAsEC.
Galerny proezd, 3, Saint Peetersburg, 196226,
ORCID id: 0000-0003-2094-6883
Saint Peetersburg, Russia

Elena Vladimirovna Panarina, doctor of historical Sciences, associate Professor, Pro-
fessor of the Department of General and national history of the Armavir state pedagog-
ical University.
Armavir, Russia

Vladimir E. Polyakov, Doctor of historical Sciences, Professor,
Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov
Simferopol, Republic of Crimea, Russia

Dilshad Shagidinovna Ramazanova, Doctor of Historical Science, Professor of the Depart-
ment of Russian History, Dagestan State University, State Counselor of the Republic of Dage-
stan, 3rd Class.
ORCID ID: 0000-0001-7780-7257
Makhachkala, Russia

Riazanova Elvina Faritovna, Candidate of Historical Sciences
ORCID ID: 0000-0003-1860-4163
Moscow, Russia

Oksana V. Reznik, Doctor of Philological Sciences, Professor
Crimean University of Culture, Arts and Tourism
Republic of Crimea, Russia

Timur A. Khalilov, Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Kuban State University
Expert of the Russian Federal Agency for Nationalities
ORCID ID: 0000-0002-5806-0351
Krasnodar, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Исторические науки

Historical Science

Статья на болгарском языке
 Ангелова Р.
 г. Шумен, Республика Болгария
 Борбата на Атанас Г. Брашованов
 (1882-1949) за националната
 идентичност на южнодобруджанските
 българи (Борьба А. Г. Брашованова за
 национальную идентичность болгар)

Satya in Bulgarian
 R. G. Angelova,
 Shumen, Republic of Bulgaria
 G. Brashovanov's (1882-1949) Struggle
 for the National Identity of Bulgarians

Культурология

Cultural Studies

Митрофанов В.В.
 г. Санкт-Петербург, Россия
 «... Жизнь института течёт мирно и
 правильно»: деловые письма С.Ф. Пла-
 тонова почетному попечителю ЖПИ
 (1911–1912 гг.)

V.V. Mitrofanov
 Saint Peetersburg, Russia
 "... The life of the institute flows peace-
 fully and correctly": business letters
 of s.f. platonov to the honorary trustee
 of the ZHPI (1911–1912)

Наумченко И.Н.
 г. Тамбов, Россия
 Менталитет провинциального
 общества второй половины XVIII –
 первой половины XIX в. (на примере
 купеческого сословия)

I.N. Naumchenko
 Tambov, Russia
 Mentality of provincial society
 in the second half of the 18th - first half
 of the 19th century (using the merchant
 class as an example)

Информация для авторов

123

Information for Authors

Научна статия

Статия на български език

DOI: 10.17748/2686-8814-2024-6-6-8-53

УДК 947

Росица Ангелова

Шуменски университет „Епископ Константин Преславски

г. Шумен, Република България

rosi_angelova@abv.bg

Борбата на Атанас Г. Брашованов (1882-1949) за националната идентичност на южнодобруджанските българи

Анотация: Въз основа на архивни материали, с помощта на просопографски анализ и проблемно-хронологичния метод за първи път е направен опит да се анализира обществената позиция и професионалната дейност на забравения възпитаник на Тулузкия университет Атанас Гицов Брашованов (1882-1949) и да се определи мястото му в процеса на консолидация на българското население в Южна Добруджа.

Роден в Силистра, той получава отлично за времето си образование в Юридическия факултет. Завръщайки се в родината си, той прилага знанията си като съдия в редица български градове. След 1913 г. се установява в Силистра, която по това време вече е в състава на Румъния. След като получава длъжността адвокат, Брашованов се включва активно в популяризирането на сложния въпрос за положението на българите в румънска Добруджа. Започва преследване срещу принципния общественик, което завършва с отвлечането през 1916 г. в Яш (Молдова) на добруджански българин. След освобождаването му през 1918 г. той взема активно участие в редица политически, икономически и културни проекти в Силистра и Кюстенджа.

Като привърженик на идеята за малцинството в Брашовани, целяща утвърждаването на българите като национално малцинство в този регион, той прави публично достойно проблемите на малцинствата в Добруджа, излага исканията на българите в рамките на известните разпоредби за малцинствата,

залегнали в Резолюцията от Алба Юлия от 1918 г.; Договора за защита на малцинствата от 1919 г.; Конституцията на Румъния от 1923 г.

Ключови думи: Атанас Г. Брашованов, Силистра, Тулуза, право, Българска минотарна /малцинствена/ партия, Южна Добруджа, Кюстенджа, Български земеделски народен съюз

За цитиране: Ангелова Р. Борбата на А. Г. Брашованов за национална идентичност на българите. Културен ландшафт на регионите. 2024. Vol. 6. № 6 С. 8-53.(in Bulgarian)

DOI: 10.17748/2686-8814-2024-6-6-8-53

Научная статья

Росица Ангелова

Шуменский университет имени Епископа Константина Преславского
г. Шумен, Республика Болгария
rosi_angelova@abv.bg

Борьба А. Г. Брашованова (1882-1949) за национальную идентичность болгар

Аннотация: На основе архивных материалов, применяя просопографический анализ и проблемно-хронологический метод впервые предпринимается попытка проанализировать общественную позицию и профессиональную деятельность забытого выпускника Тулузского университета Атанаса Гицова Брашованова (1882-1949), и определить его место в процессе консолидации болгарского населения в Южной Добрудже.

Родившийся в Силистре он получил прекрасное для своего времени образование на юридическом факультете. Вернувшись на родину, он применял полученные знания в должности судьи в ряде болгарских городов. После 1913 г. поселился в Силистре, которая к этому времени вошла в состав Румынии. Получив должность адвоката Брашованов начал активную деятельность по освещению сложного вопроса- положения болгар в румынской Добрудже. Против принципиального общественного деятеля начались гонения, окончившиеся похищением в 1916 г. в Яссах (Молдова) добруджан. После освобождения в 1918 г. он принял активное участие в ряде политических, экономических и культурных проектов в Силистре и в Кюстендже.

Как сторонник миноритарной идеи Брашованов с целью консолидации болгар, как национального меньшинства в этом регионе, он делает достоянием обще-

ственности проблемы меньшинств в Добрудже, заявляет о требованиях болгар в рамках известных положений о меньшинствах, закрепленных в резолюции Алба-Юлии 1918 г.; Договоре о защите меньшинств 1919 г.; Конституции Румынии 1923 г. Следовательно, эта деятельность проходила исключительно в правовом поле.

Ключевые слова. Атанас Брашованов, Силистра, Тулуза, закон, Партия болгарского меньшинства, Южная Добруджа, Кюстенджа, Болгарский сельскохозяйственный народный союз

Для цитирования: Ангелова Р. Борьба А. Г. Брашованова за национальную идентичность болгар // Культурный ландшафт регионов. 2024. Том. 6. № 6 С 8-53.(in Bulgarian)

DOI: 10.17748/2686-8814-2024-6-6-8-53

Original article

Rositsa G. Angelova,

Shumensky University Bishop Constantine of Preslav

Shumen, Republic of Bulgaria

rosi_angelova@abv.bg

G. Brashovanov's (1882-1949) Struggle for the National Identity of Bulgarians

Abstract: On the basis of archival materials, using prosopographical analysis and the problem-chronological method for the first time an attempt is made to analyze the public position and professional activity of the forgotten graduate of the University of Toulouse, Atanas Gitsov Brashovanov (1882-1949), and to determine his place in the process of consolidation of the Bulgarian population in South Dobrudja.

Born in Silistra, he received an excellent for his time education at the Faculty of Law. Returning to his homeland, he applied his knowledge as a judge in a number of Bulgarian towns. After 1913 he settled in Silistra, which by that time had become part of Romania. After obtaining the position of a lawyer Brashovanov began to actively work on the complex issue of the situation of Bulgarians in the Romanian Dobrudja. The persecution against the principled public figure began, culminating in the kidnapping in 1916 in Iasi (Moldova) of the Dobrudzha people. After his release in 1918, he took an active part in a number of political, economic and cultural projects in Silistra and in Kyustendje.

As a supporter of the minority idea of Brasovani, with the aim of consolidating the Bulgarians as a national minority in this region, he made public the problems of

minorities in Dobrudja, stated the demands of the Bulgarians within the framework of the well-known provisions on minorities enshrined in the 1918 Alba-Yulia Resolution; the 1919 Treaty for the Protection of Minorities; the 1923 Romanian Constitution.

Keywords: Atanas G. Brashovanov, Silistra, Toulouse, law, Bulgarian Minority Party, South Dobrudja, Kyustendja, Bulgarian Agricultural People's Union

For citation: Angelova R. A.G. Brashovanov's Struggle for the National Identity of Bulgarians. Cultural landscape of the regions. 2024. Vol. 6. № 6. P. 8-53. (in Bulgarian) DOI: 10.17748/2686-8814-2024-6-6-8-53

Издирвайки българските младежи, завършили своето образование в Юридическия факултет на университета в Тулуза попаднах на личността на Атанас Гицов Брашованов. Проучването на българите, учили във Франция и в частност в гр. Тулуза в края на XIX и началото на XX в. е интересно и предизвикателно. От една страна то дава възможност да се проследят тенденции в стремежа на младите хора след Освобождението да получат европейско образование, да се докоснат до френския език и култура и в същото време е рисковано, с оглед възможността да бъдат допуснати пропуски, грешки. Въпреки това и защото липсват пълни изследвания, свързани с тази проблематика, е нужен настоящия наратив. Изключение в това отношение прави историографския обзор на Иван Танчев за българските студенти във френски университети от 1878 до 1914 г. [39, 71-78]. Целта на настоящия наратив е да се проследи живота и дейността на един от тях – Ат. Брашованов. Излизането на метода от полето на медиевистиката дава възможност да се проследи колективната биография на младите българи, избрали да получат висше или средно образование в Тулуза. В духа на генеалогията да се представят данни за отделните представители въз основа на родовата памет и взаимовръзка с рода в професионален, етнически, религиозен, образователен план и политическа активност. Същевременно е начин да се проследи реализацията след завършване и място в историческия развой на Третата българска държава.

Право да изучават в Тулуза избират 29 младежи. Изборът им не е случаен. Изучаването на право във Франция е дълбоко вкоренено в историческите и културните традиции на страната. То се характеризира с определени специфики и следва строга и структурирана система на обучение. В исторически план френското правно образование има силни връзки с римското право, което е в основата за развитието на съвременното гражданско право. А през 1804 г. Наполеон Бонапарт въвежда Гражданския кодекс, известен като Наполеонов кодекс, който значително влияе върху правното обучение и практика във Франция и

други страни. От друга страна френското правно образование съчетава теоретични курсове с практически занятия и стажове. Студентите преминават през множество писмени изпити, казуси и защиты на дипломни работи. Въпреки трудности, българите се справят успешно и се дипломират. Сред завършилите студенти е и Ат. Г. Брашованов. Брашованов е от европейските възпитаници, затънали в забвение. Името му се среща косвено в текстове, свързани предимно с историята на Южна Добруджа.

Атанас Брашованов [36]

Атанас е роден на 18 януари 1882 г. в Силистра в семейството на Гицо Иванов Брашованов и Мария хаджиПетрова. В Метричната книга за кръщенета /1881-1888/ на Църквата „Свети Апостол Петър и Павел“ Атанас е записан под № 14, като роден на 19 януари 1882 г. в Силистра. Бащата Гицо Иванов е на 30 години, а майката Мария е на 28 години. Кръстен е по източноправославен обред на 31 януари с.г. Кръстник на отрочето от мъжки пол е Георги Николов. Обрядът е извършен от свещеник Христо Петков. В семейството растат още две момичета Христина (по мъж М. Димитрова)¹ и Мария (по мъж П. Тенишева). Не знаем причината за раздялата в семейството, но бащата Гицо Брашованов създава второ семейство с Аспасия, родена през 1876 г. в Одрин. Тя става втора майка на Атанас и живее с него през първата половина на XX век, макар и вече вдовица. Вероятно Гицо и Аспасия Брашованови имат общо дете от брака – Анастасия, родена през 1892 г.

Атанас получава средно образование в Мъжката гимназия „Княз Борис“ в гр. Русе. Учебното заведение е седмоласно реално училище с два отдела „реален“ и „класически“. Атанас учи в класическо отделение и това му дава възможност да усвои много езици. Полиглот, той владее български, френски, румънски, гръцки писмено и говоримо, а само говоримо турски език. За това допринасят географското местоположение на родния му град и престоя в Русе. Днес стои запазена родната му къща, намираща се на улица „10 февруари“ № 1. Архитектурното бижу е построено през 1889 г. и в нея расте малкия Атанас.

Атанас Г. Брашованов решава да продължи образованието си в Европа. Записва и завършва успешно право в Юридическия факултет на университета в Тулуза през 1903 г. Нужно е смелост и самочувствие да пристигнеш във Франция само на 18 години и да се справиш сам. В началото на XX век Юридическият факултет в Тулуза завършват още Ангел П. Томчев от Брацигово (1901 г.), Димитър Д. Кулаксьзов от Разград/Търговище (1902 г.), Теодор П. Теодоров от Кълъраш през 1904 г. и Петко Ил. Стоков от Казанлък (1905 г.).

¹ За Христина и семейството ѝ в Силистра се знае, тъй като е запазена къщата на нейния свекър Тодор Димитров (Зенгин Тодор). Подробно вж: [3].

Завърнал се в Княжество България, Брашованов отбива военна повинност в 31 пехотен варненски полк, който е на гарнизон в Добрич и е част от състава на Втора бригада на Четвърта пехотна преславска дивизия. Той се ползва с право на облекчение по семейни причини. Тъй като е глава на семейство Ат. Брашованов служи само от 14 февруари до 15 април 1904 г.

Още на 24 септември с. г. Брашованов подава молба за допускане до държавен изпит, на какъвто се явяват всички завършили право в Европа. Явява се на октомврийската сесия. На изпита силистренецът показва ниски резултати. На писмения изпит има удовлетворителен. На устния има следните резултати: Част I - Гражданско право и Търговско право – Среден 3; Част II – Наказателно право – Среден 3, Гражданско съдопроизводство – Среден 3, Углавно съдопроизводство – Добър 4, Частно международно право – Среден 3. Сравнително слабо представяне на Ат. Брашованов, но все пак успешно издържа държавния изпит за завършили правни науки, което му отваря врати за съдебна и адвокатска практика [46]. Започва работа в правосъдното министерство:

Документ	Длъжност	Съд
Заповед № 76/23 окт. 1904 г.	Кандидат на съдебна длъжност без заплата	Силистренски окръжен съд
Заповед № 844/17 окт. 1905 г.	Кандидат на съдебна длъжност с 80 лв. заплата	Силистренски окръжен съд
Указ № 27/8 февр. 1906 г.	Допълнителен мирови съдия	Шуменски окръжен съд
Указ № 68/15 юни 1906 г.	Съдебен следовател	Старозагорски окръжен съд
Указ 71/1 юли 1906 г.	Съдебен следовател	Силистренски окръжен съд
Указ №39/ 21 март 1907 г.	Съдебен следовател	Ломско отделение на Видински окръжен съд
Указ № 41/28 март 1907 г.	Съдебен следовател	Врачански окръжен съд
Указ № 33/ 11 февр. 1908 г.	Съдебен следовател	Свищовско отделение на Плевенски окръжен съд
Указ № 35/ 29 март 1908 г.	Съдебен следовател	Силистренски окръжен съд
Указ № 88/30 авг. 1908	Член	Силистренски окръжен съд
Указ № 16/11 март 1910 г.	Заместник-прокурор	Силистренски окръжен съд

Брашованов е уволнен от длъжност по собствено желание с указ № 37 от 23 август 1910 г. До това решение се стига според нас след като правосъдното

министерство започва проверка във връзка с дейността му в Силистра. Поводът е посещение на театрална румънска група в Силистра през 1908 г., която дава няколко представления. Установява се, че Брашованов съдейства за разпродаване на билетите за представленията. Вероятно последва вътрешна проверка, подробности за която научаваме косвено от запазена кореспонденция. Като последица от направената проверка му е оповестено, че ще бъде преместен в Курт бунар, днес гр. Тервел. Брашованов не приема предложеното място и категорично споделя: „Искрено Ви заявявам, че преместването ми в Курт бунар е равносилно на уволнение и това последното разбира се, по необходимост ще остане последна молба - да не се стига до тази крайна мярка, защото желая да служа на правосъдието“. Писмото на Брашованов носи дата 23 август 1908 г. и написано в Силистра [47]

След напускане на правосъдното министерство Брашованов работи като адвокат в Силистра, като открива кантори на две места в града – на улица „Отец Паисий“ № 10 и в дома си на улица „10 февруари“ № 1. В началото на адвокатската си практика той разпространява по европейски образец печатно обръщение към клиентите си:

„Почитаемий Господине,

Приятен дълг считам да съобщя на всички мои приятели и познати, в това число и Вам, че напускам доброволно досега заеманата длъжност по съдебното ведомство и за напред се отдавам на свободна адвокатска професия с упражнението на която ще се занимавам с воля и защитаване всички граждански, углавни и фискални дела, заведени пред Силистренския окръжен и мирови съд или пред кой да е друг в царството, респективно и мировите съдилища в с. Аккадънлар (дн. гр. Дулово) и Курт бунар (дн. гр. Тервел), както и с даване съвети или упътвания във всички интересующи правосъдието отношения. И надявам се, че положеният от мен труд за защита на Вашите интереси ще отговори напълно на исканото от Вас при пръв удобен случай доверие.

Приемам посещенията в писалището си на улица „Отец Паисий“ № 10 (между писалищата на адвокат д-р Георгиев и Коджабашев), а така също и в улица „10 февруарий“ № 1 (срещу църквата).

*Гр. Силистра,
9 авг. 1908 г.*

С почитание

А. Г. Брашованов“ [47].

Така още в Български алманах за 1911 г. Атанас Г. Брашованов е отбелязан сред адвокатите в Силистра, заедно с Георги Динков, Асен Кехлибаров, д-р Никола Георгиев, Димитър Н. Маламенов и Данко Коджабашов

[17,269]. Като адвокат той присъства в Алманах на Царство България-1913-1914 г., както и в Списъка на адвокатите при Силистренския окръжен съд под № 2.

Професионалните трудности не спират Брашованов от участие в спортния живот. Той е член на Спортната организация „Съюза на Българските колоездачни дружества в София“. Организацията е учредена в Русе и скоро създава свои клонове в редица български градове. Силистренецът взема участие в Петия редовен конгрес на съюза, който се провежда от 14 до 17 август 1909 г. Именно тогава стартира обиколката на Витоша, с което се поставя началото на състезанията в Царство България. Само по себе си това начинание е уникално за следосвобожденска България и не е случайно, че е вписано във френската спортна енциклопедия. Няма данни дали Брашованов членува в русенското или силистренското дружество, но е факт, че той присъства на Петия колоездачен конгрес.

Брашованов се включва активно в обществения живот на Силистра. На гражданско събрание, проведено на 10 юни 1912 г. в града, свикано по въпросите относно постройка и гара в Силистра е сформиран комитет, който да работи за разрешаването им. Сред членовете е Ат. Г. Брашованов. Комитетът се събира на няколко заседания, на които се обсъждат проблемите и се набелязват инициативи. Свиква се публично събрание на 12 юни 1912 г. в 10 ч. сутринта в Дунавската градина. Атанас Брашованов е натоварен от името на комитета да говори пред силистренското гражданство за възникналите трудности и необходимостта от реализирането на постройка и гара в Силистра [19, бр. 4, 16 юни 1912].

Към горещините през лятото на 1912 г. и сериозните ангажименти на Брашованов името му е замесено в дуел, почти като в исторически роман. Всичко започва от Н. Тумбев, който обвинява Брашованов за „нанесена ми обида и убиването авторитета между търговците, като противозаконно ми открадна полиците на стойност от 20 000 лв. и които още днес лежат в тукашния окр. съд“. Вероятно Тумбев е загубил дело докато Брашованов е член на Силистренския окръжен съд. Тумбев обявява дуел, избира си за секунданти Добри Джамбазов и Васил Ангелов и продължава да „се скита като безделник, не мил и драг из улицата“, както сам се определя. Никой обаче не му обръща внимание и така дуела се проваля.

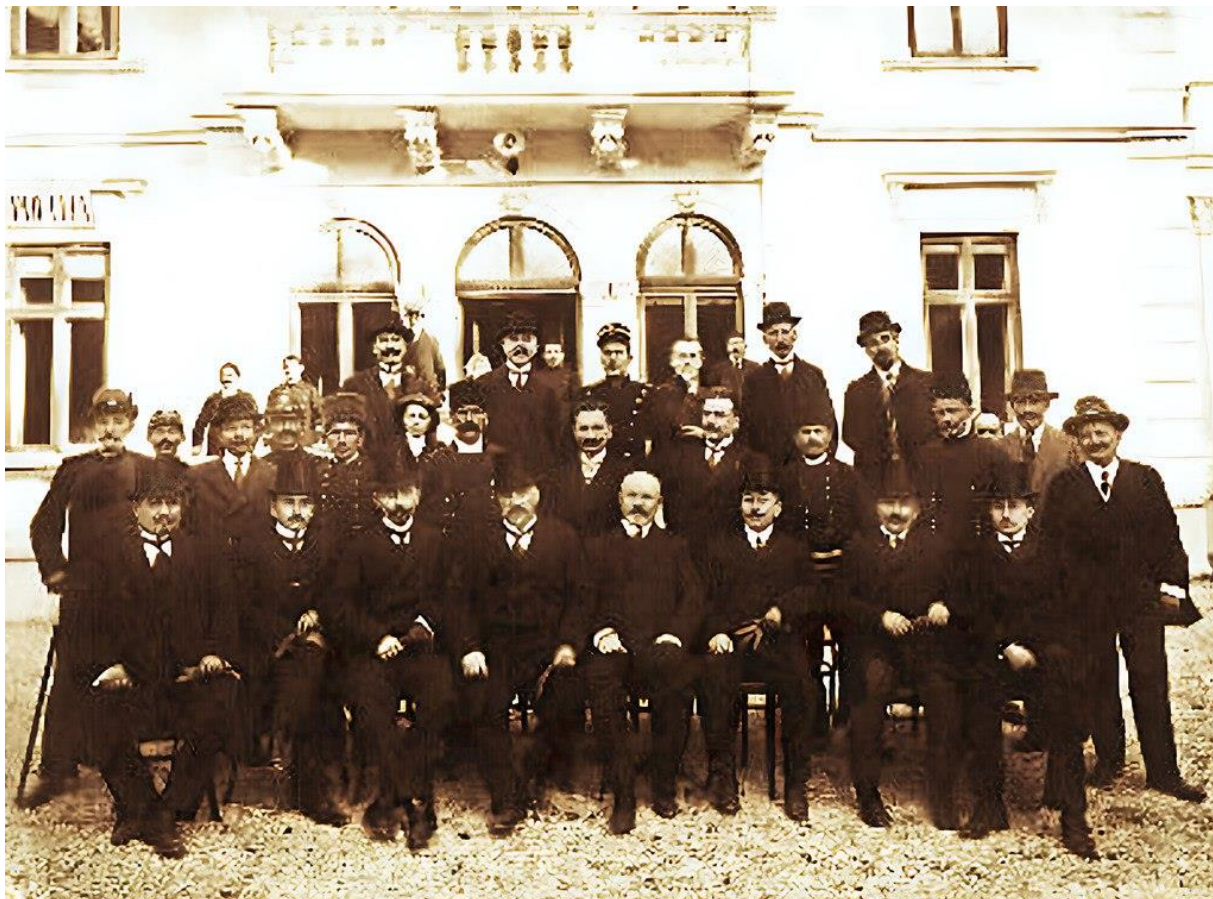
Тук е мястото да направим важно отклонение, предвид факта, че Брашованов живее и работи в гр. Силистра, град, който понася несгодите на нерешения българския национален въпрос. Дунавският град Силистра започва своето ново развитие в рамките на Третата българска държава. Това е факт, предвид това, че цяла Добруджа според Фермана от 1870 г. за учредяване на Екзархията и съгласно решенията на Цариградската посланическа конференция са безспорно признати за българска етническа територия. Сан Стефанският мирен договор обаче отделя северната ѝ част в полза на Румъния като

компенсация срещу присъединяването на Южна Бесарабия към Русия. Берлинският договор само потвърждава тази несправедливост. Щекотлив момент остава точното определяне на румъно-българската граница и скоро се стига до конфликта при форта Араб Табие. Следствие на това през 1880 г. всички държави от Европейската комисия за определяне на границата на Княжество България се обединяват около решението Араб Табие да се остави на Румъния, но на юг от него Силистра с овощните и зеленчуковите градини и лозята, които я опасват, да се дадат на България. Според Румен Липчев това решение остава в историята под наименованието „решение по зеленчуковите градини“ [17, 15].

Независимо от това румънските претенции се мотивират в бъдещите години чрез т. нар. „квадрилатерна политика“, очертаваща с България гранична линия Русе-Разград-Шумен-Варна, територия, обещана ѝ от Русия през 1878 г. Балканските войни и техният край довеждат до решението на Посланическата конференция от 4/17 април 1913 г. град Силистра да се отстъпи на Румъния, заедно с околността в радиус 3 километра, измерени от периферията на града. Букурещкият договор само потвърждава това. На 28 юни с.г. румънските войски безпрепятствено навлизат в Южна Добруджа, в частност в Силистра. До 20 октомври с.г. се запазва военно-окупационният режим, заменен с въвеждането на гражданска власт. Административната уредба на Нова Добруджа получава юридическа санкция със Закона за устройството ѝ от 1 април 1914 г. [41, 179]. Силистра е окръжен град под името Дуростор със съответните околии и общини. Завареното население получава румънско поданство. Това право обаче се утвърждава от комисии, контролирани от инспектори, делегати на Министерството на вътрешните работи. Прозира идеята областта да бъде прочистена от „неблагонадеждни лица“ – общественици, културно-просветни дейци и др. Префектите – окръжни управители, се назначават от вътрешното министерство, както и околийските управители и градските кметове. Започва мащабна акция за изземване на продоволствия, добитък, данъчно бреме и ред дискриминационни права в областта на кредитното дело и цялата икономика. Румънският език става официален и задължителен. От съществуващите до 1913 г. 286 народни училища, остават само четири частни български училища – в Балчик, Каварна, Добрич и Силистра. Разтурени са съществуващите дотогава училищни настоятелства. Експроприират се училищните, дружествените и църковни земи и други владения. Задължително богослужението в черквите се извършва на румънски език.

През 1914 г. делегация от силистренски първенци пътува до румънския град Синая, за да се срещне с румънското правителство. Целта на посещението им е да потърсят начин да се спре закриването на български училища. Българите постигат палиативен резултат, но важен – да има възможност за откриване на частни български училища, което е успех за българската кауза. Днес е запазена

снимка от това посещение без подробности. Но да не забравяме, че може формалния повод за посещението в румънския дворец Пелеш в Синая да е смъртта на румънския крал Карол I, който умира на 10 октомври 1914 г. и е погребан в манастира Куртя де Арджеш.

Български първенци в Синая. Втори от ляво на дясно седнал - Атанас Брашованов [36]

По думите на Петър Тодоров румънските управници показват истинския си лик в Добруджа през август-септември 1916 г. [41, 185]. Началото на периода съвпада с непосредствената подготовка за започване на война с България и нейното начало на 1 септември с.г. На 15 август 1916 г. румънското вътрешно министерство дава разпореждане въз основа на предварително изготвени списъци на „неблагонадеждни лица“ да започнат арести и интернирания. Списъкът пряко кореспондира с „Инструкция за отвлечане на чужденците и подозрителните личности“. Според инструкцията от всяко населено място хората за интерниране не трябва да бъдат повече от 15, но дали е така? Използват се различни способности – някои са прибрани направо от улицата, други от домовете им или чрез измама – уж да натоварят колите си храна и да я закарат до пунктове за изкупуване. Част от мъжете пък са мобилизирани.

Подробности научаваме от рапорта на Силистренското градско управление до Русенския окръжен управител с дата 1 октомври 1916 г. [20, 7]. В рапорта се казва:

„На 27 срещу 28 август 1916 год. през нощта, в часът 12 сред полунощ, обяви се обща мобилизация в кралството Румъния, която с прогласи чрез биене камбани, тъпани, свирене на музика и пр. Преди да се обяви мобилизацията, към часът 7 след обед, барабаните съобщиха, че се обявява военно положение. Към часът 10 и половина вечерта, значи малко преди обявяване мобилизацията, започнаха полицейските власти да вдигат от домовете им по-видните граждани заедно със жените и децата си, без да им обясняват, защо и къде ще бъдат откарани. ...Изпълнението на тая заповед, която била от министерството, казваха те, ставаше пак така, по един варварски строг и безмилостен начин. Всички почти бяха дигнати от сън, с ужасни чукания по врати и прозорци бяха заставявани да се обличат бързо; казваше им се, да си вземат облекло по за 5 дена, защото след това щели да се повърнат обратно. Някои от гражданите, които бяха свършено неготови за тази си участ, и искаха да си вземат малко пари от дюкяни и близки хора, или искаха да дадат нареждания на близки тям хора, които оставаха в градът, относително имотите си, не им се позволяваше да говорят със своите близки и биваха жестоко нагрубявани, и на сила откарвани. Всичката тая церемония продължаваше до към един часът след полунощ, докато събраха всички видни граждани по предварително натъкмен списък, и всички откарани на пристанището бидоха качени на нарочно приготвен за тая цел параход“ [20, 7].

Румънските полицейски власти съобщават на местното население, че съгражданите им са откарани в гр. Калараш. Различни източници потвърждават това и че са затворени в артилерийските казарми в гр. Калараш. Нещо повече, узнават че „отведените граждани са носели в себе си по 1000, 2000, 5000, по 10 000, а някои и по 30 000, 40 000 лева: всички тия пари са им били вземани, като са им оставили по 100 лв на човек“ [20, 7]. Веднага след това са качени на товарни вагони. За тези дни си спомня един от отвлечените: „Вътре във вагоните се дишаше все по-трудно. Смрад от повръщано, кръв, гангренысали рани, физиологични нужди. Започнаха да умират хората, да се разлагат труповете им, и миришеше страшно, непоносимо“. Но това е началото на ада. Оцелелите от дългия и труден път до Яш са разпределени в четири центъра – Радауц, Савени, Рапичени и Стефанещи и 21 подцентрове [26, 12].

В изготвените и публикувани на страниците на в. Добруджа“ (Бабадаг) списъци на отвлечените, Брашованов е отбелязан под № 100 – Атанас Брашованов – 35 години. Броят на отвлечените само от гр. Силистра е 327 души. Сред тях има деца по на шест години като Никола Г. Влахов, както и цели семейства. Така 65-годишните Д. Коджабашев и неговата съпруга Керекица с

децата им: Асен - 35 години, Райна – 22 години, Петър – не е отбелязана възрастта и Катя на 15 години. Самият Брашованов посочва, че е бил пленен за периода 14/27 август 1916 до март 1918 г. Отвлечените добруджанци са повече от 25 000 души. Мнозина намират смъртта си още по пътя – умират или са избити. Настанени са в специални лагери (чентра) в райони, северно от гр. Яш [41, 185; 26, 95; 28, 139].

Погромите и издевателствата на румънската армия предизвикат протести в Царство България още през септември 1916 г. Първият митинг е организиран на 13 септември 1916 г. от Българския женски съюз. В подкрепа на добруджанци спират учебните занятия в софийските училища. Реакция има от страна на САЩ, Кралство Нидерландия, Швейцария и Червения кръст. През 1916 и 1917 г. са осъществени три проучвания: на дипломата Петър Нейков, на военния психолог Тодор Панов и на Петър Габе – като част от цялостното проучване на Добруджа под румънска власт [34, 211; 28]. В едно от проучванията участва полската журналистка Ванда Зембжуска, в качеството си на военен кореспондент на в. „Мир“. Благодарение на нейните репортажи от Добруджа в периода от 20 септември до 6 октомври 1916 г. българските читатели и Европа научават от първа ръка за зверствата на румънската власт [11, 156-165]. Нещо повече, по думите на Хюсеин Мевсин репортажите на Ванда Зембжуска я утвърждават като майстор на военния (фронтовия) репортаж в българската и полската публицистика [18, 279].

През 1917 г. проблемът за „отвлечените добруджанци“ се разглежда на дипломатическо ниво. Само за месец ноември са изпратени две протестни ноти – от Холандия и „Северо-Американските държави“. В София австроунгарският посланик граф Отто Чернин предлага на българското правителство да посредничи за освобождаването на отвлечените добруджанци. Тези инициативи съвпадат по време с искането на болшевишка Русия да излезе от войната. Така на 28 декември 1917 г. във Фокшани между представителите на Централните сили и Румъния е сключен договор, уреждащ връщането на отвлечените по домовете им по маршрута Галац-Браила. Договорът не визиращ мъжете на възраст между 17 и 46 години. От тази група могат да се завърнат само ония, които не са годни за военна служба. Изключение се прави само за духовните лица и лекарите, т.е. за тях не важат възрастовите ограничения. Всяко освободено лице може да вземе 50 кг багаж, пари и скъпоценности, без златни и сребърни монети [37, 8].

По-благоприятни са договорените условия за връщането на отвлечените добруджанци с подписаната на 11 февруари 1918 г. Конвенция между България и Съветска Русия. Те са приети като част от т.н. „граждански пленници“ и са репатрирани с предимство. Превозването им с руски параходи до Варна и Браила е организирано и безплатно, както и храната. Багажът отново е определен на 50 кг, но най-важното е че могат да се завърнат всички,

без разлика на възраст и пол. Отвлечените от Силистренско, сред които е Брашованов, се настаняват за карантиниране в Тутракан. Така постепенно през първите месеци на 1918 г. задържаните добруджанци се освобождават и те се прибират по родните си места. Брашованов се завръща в Силистра през март 1918 г. [34, 215-216].

Минали са почти две години, откакто в Силистра влиза Пета конна бригада на Първа софийска дивизия, а след нея Девети германски конен полк и Шести германски улански полк. Брашованов заварва къщата си ограбена, разхвърляна, архивата и част от документите му липсват. Възможно е това унищожение да е извършено още през 1916 г., защото в рапорта се отбелязва, че на другия ден след обявяването на мобилизацията в румънската армия, прокурорът, заедно с полицията прави обиск в домовете на отвлечените силистренски граждани. Задигат безразборно книги и документи, а и пари. Книгите опаковат в пакети. Прокурорът прибира ключовете от домовете на гражданите и от железните им каси [20, 11]. Тъжно и срамно е, че всичко това се случва пред погледа на съпругата на префекта на Силистра Йон Камарашеску. Там е и бившия френски пълномощен министър в Букурещ Блондел, чиято дъщеря е тя. Нещо повече, според полската журналистка Ванда Зембжуска всичко в Силистра започва още на 25 юли 1916 г. с пристигането в града на Блондел [25, бр.4970, 29 септ. 1916].

Завръщайки се в родна Силистра, Брашованов веднага се включва в обществено-политическия и културен живот на града. Член е на управителния съвет на Добруджанския народен комитет в Силистра. Управителният съвет провежда заседание на 22 май 1918 г. в Силистра, което се ръководи от заместник-председателя Вл. Сърмаджиев. Освен Брашованов участват Стр. Митиков и Димитър Македонов. Обсъждат се важни въпроси и се приемат две решения. Първото е на 24 май – Деня на Свети Кирил и Методий, да се свикат членовете на комитета на събрание и те да вземат живо участие, заедно с учителството и кметството, в празника. На следващо място да се изпратят протестни телеграми до цар Фердинанд, премиера д-р Васил Радославов и главнокомандващия генерал - лейтенант Никола Жеков за разделянето на Северна Добруджа [12, 388].

Успоредно с тази дейност Брашованов е председател на Училищното настоятелство в Силистра в периода 1918 - 1919 г., след което е отстранен. Учителите недоволстват от незаинтересоваността на училищното настоятелство и извършените съкращения на селските учители в силистренските села. [13, 46-48]. На практика обаче през 1918 г. Брашованов се завръща от плен и веднага е включен от българските власти във важни за областта задачи. Така че е трудно според мен да отдаде сили за разрешаването на просветните въпроси.

През втората половина на 1918 г. Брашованов е български директор на полицията в Силистра. Според Бл. Нягулов от септември с. г. той е окръжен управител на Тулча, назначен от българските военни части като мобилизиран

[31, 232]. Изборът е добре обмислен и точен. Брашованов е френски възпитаник, полиглот, с добра правна култура, съдийска практика и много лесно може да се справи с езиковата бариера и трудностите, пред които е изправено добруджанското население през този период. В Държавен архив Русе са запазени няколко документа, свързани с дейността на Брашованов като директор на силистренската полиция. Първият открит документ, където Брашованов е обозначен като директор на полицията в Силистра носи дата 22 юни 1918 г. Това е записка, която той изпраща до русенския окръжен управител с копия до Министерство на вътрешните работи и Министерство на външните работи и изповеданията. Налични са още няколко документа от този период, които ще пусна в научно обръщение за първи път пълнотекстово, предвид значението което имат за осветляване процесите в Силистра през втората половина на 1918 г., сложните политически и дипломатически игри, ролята на Брашованов и не на последно място съдбата на добруджанци. За мен обаче е категорично, че записката с дата 22 юни 1918 г. има проблем с датировката. Тя се отнася за събития през декември 1918 г.

След подписването на Солунското примирие през септември 1918 г. България излиза от Първата световна война. Това предопределя и навлизането на Добруджанския въпрос в нова фаза, въпреки че през същия месец българската държава е неофициален съюзник на държавите от Съглашението. Четвърта преславска дивизия се предислоцира в района на Хърсово - Черна вода - Меджидие - Силистра, а по р. Дунав настъпват частите на Източната армия и на новосформираната под командването на ген. Бертло Дунавска армия. Първата половина на месец октомври 1918 г. очертава положение, което е критично, поради факта, че статута на Добруджа не е изяснен. Германските войски са започнали своето изтегляне, а съглашенските окупационни войски все още не са заели пунктовете, които подлежат на окупация. Тази обстановка в Добруджа и в частност в Силистра ми дава сериозни основания да се съмнявам в датата на изпратената телеграма от Брашованов. Към юни 1918 г. на дневен ред не стои нито Прокламацията на Бертло, нито завземането на областта от румънски власти и изграждането на нова местна власт.

Още на 1 октомври 1918 г. английският комендант в Силистра уведомява българския окръжен управител, че българската администрация трябва да напусне Южна Добруджа до 23 с.м. На същия ден от Кълъраш в Силистра пристига румънския префект, придружен от значителен брой румънски стражари и тайна полиция. В тази връзка министър Никола Мушанов предприема обиколка в Южна Добруджа, придружен от английския полковник Прус. Получава уверения, че българските местни общински и училищни власти ще бъдат запазени. Мушанов посещава и Силистра, но преди да се завърне в столицата румънците се са настаняват в града. Във връзка с писмо на ген. Кретиен с дата 24 ноември 1918 г., че започва окупация на Добруджа от

съглашенските войски министър Н. Мушанов телеграфира до окръжния управител на Силистра и го уведомява за наложеното ново положение от Съглашението [33, 253-254].

Румъния влиза повторно във войната на страната на Антантата на 10 ноември 1918 г., само ден преди сключването на Компьенското примирие с Германия. Според Стефан Минков този акт има символично значение, но предопределя политическите последствия за страната като съюзник на Антантата [22, 296]. В България е извършена правителствена промяна и народняка Теодор Теодоров става премиер. Теодоров остро протестира поради ставащото в Добруджа на 2 декември 1918 г. получава гаранции от ген. Кретиен, че окупацията на Добруджа ще се осъществи само от съглашенски сили, без участието на румънски военни части, при запазването на българската администрация. Независимо от това на 3 декември 1918 г. английският комендант на Силистра полковник Магюс не връща пристигналия в Силистра румънски префект. В тази динамична атмосфера полицейският началник Брашованов полага усилия да работи със съдействието на английския комендант Магюс.

Още на 5 декември 1918 г. ген. Кретиен съобщава на българското правителство за решението на Антантата за подмяна на българската администрация в областта с гражданска администрация, подчинена на съглашенските войски. За това е уведомено и населението със специална „Прокламация към добруджанското население“:

„Междусъюзническият съвет е решил, щото румънските граждански власти да заменят българските граждански власти в цяла Добруджа под защитата и контрола на съюзническите войски.

Тая промяна трябва да стане без никакви дръзки инциденти. На всички избягали жители от Добруджа, които сега са бежанци във Влашко и Молдова, е разрешено да се завърнат в своите села и да влязат в притежание на своя имот, но те могат да направят това, само четири дена след като румънските власти са приели напълно както следва

<i>В окръг Тулча</i>	<i>на 12 того</i>
<i>В окръг Кюстенджа</i>	<i>на 17 того</i>
<i>В окръг Силистра</i>	<i>на 22 того</i>
<i>В окръг Добрич</i>	<i>на 27.</i>

Никой жител без разлика на народност няма да бъде обезпокояван или лишен по никой начин от своите права. Англо-френските войски не ще позволят никакви смущения да се появяват и енергично да потушат всякакви опити за това.

*Ген. Бертло
Началник на френската военна мисия [6, 61]“*

Във връзка с прокламацията е запазена записка на Брашованов, в която той описва ситуацията в дунавския град Силистра по следния начин:

„ прииждането на всевъзможни чиновници, служещи и частни лица става всеки час по очебийно, особено на жандармерията и полицията. Всички докарани са отвън лица, въпреки Прокламацията на ген. Бертло, която позволява завръщането в Добруджа на местни само жители. Местният английски генерал изглежда, че фаворизира новото положение по въпроса за общинския съвет. Румънският префект настоява за реконструкция като се замени с петчленна комисия, в която искат двама българи, един румънец вънкашен, един грък и 1 турчин, местни жители. Съветът май е на старото становище и ще отстъпят само чрез грубата сила. Гражданството българи и отчасти турско е напълно солидарно и преобладаващото мнение е да се поддържа настоящия състав или само да се посочат хора, изключително местни хора за новия състав. Има и силно течение да не се влиза в общинския съвет в никакъв компромис с румънските власти и се оставят да работят сами. Чакам вашите наставления непременно по този кардинален въпрос, който утре ще иска упътвания. Румънските власти правят усилия да заемат и училищата ни и църквата. Преобладаващото мнение е да не се отстъпва, освен чрез насилие и да се манифестира. Това са крайни, други средства. Съдебните власти искат среща с нашите съдии и те странят. Правят постъпки чрез англичаните да заемат и пощата. Укажете ми как бих могъл да запазя станцията. Това може само английските войски да направят. За всеки случай не употребявайте адреси в записките Ви до мене. Аз ще се подписвам началник и на този адрес ми съобщавайте и вие. Следят ме много вече и може скоро да ме пресекат с Вас. Положението въобще всеки час се влошава и възбуждането на населението е голямо. Дайте ми български параход да се пренесат от Балчик храните за Силистра и Тутракан около 2 милиона кг. С продоволствието поради липса на храни комитетата е в невъзможност да удовлетвори гостите и това ги тревожи. Казват, че ще донесат храни за своя персонал. Желателно е да се направят отстъпки пред съглашенските сили да доставят храни и продукти за населението в този край, понеже положението в скоро време ще е критическо.

Брашованов [6, 49-55].“

Правителството в София се обръща към добруджанските български власти по места да изпращат факти и доказателства относно действията на румънските части. Вероятно в тази връзка Брашованов изпраща още една подробна записка. В нея той пише:

„Телеграмите ви с нареждане от министъра получих и взех бележка от тях. Инциденти са станали вече няколко. Повод за това са дали самите румънци, които на много места си позволили да псуват българите, да ги

наричат „дебелоглави“ и че са щели да станат господари на положението от утре. Тия, които са влезли из къщите за квартируване са били изкарани от нашата полиция. Въобще гражданството не им дава квартири. По нареждане на коменданта всички дошли румънски чиновници са настанени за пренощуване в една от залите на казармите, тъкмо където се състоя нашия концерт. Някои от румънците като чуват нашите песни, започнали да предизвикват пред задната врата на залата и затова по нареждане на комендантството на вратата се поставиха веднага часови да не им позволяват да излизат и предизвикват населението. Полицията ми е на крак и владее навсякъде спокойствие. Концертът биде посетен от всички офицери и множество войници. Въодушевляването бе безгранично, няколко пъти си изпя английския химн и „Шуми Марица“ със слушане на крака. На малката закуска интимността между английските офицери и населението беше извънредно голяма и по заповед на коменданта я прекратихме, понеже много от офицерите бяха се напили. Комендантът ми обърна внимание, че вече узнал за много станали инциденти и обърна вниманието върху тях като настоя на всяка цена да се отбягват, като поиска да се покани населението да отбягва въобще каква и да е среща с дошлите румънци, като увери, че той ще да се справи с положението и не ще остави тук освен тия румънци, които трябва да останат и с това да намали тяхното число. Дадох му всичките си уверения, че за всичко това са виновни дошлите и натрапени гости, които предизвикват населението. Той замоли да се направи в това отношение каквото може, като увери, че и той не престава да върши за нас това, което трябва.

Дадох на полицията и на гражданството нужните наставления с оглед нарежданията на министъра. Надявам се, че инцидентите ще могат да се отбягнат, населението обаче е зле настроено към дошлите гости, за това положението не е леко. Аз вярвам обаче, че благоразумието ще съумее да го облекчи. Шлепът с дошлите стражари и военни части стои на Дунава и никакъв военен човек не се допуща. Ще видим какви нареждания ще даде утре генерала. Параходът „Варна“ пристигна и ще замине за Черна вода и на връщане ще вземе желаещите да отпътуват за България, нещо, което коменданта позволи. За сума не са ми съобщили, понеже не бях сам през това време и се бях разпоредил какво да се направи. Това е засега, което мога да ви съобщя.

Директор на полицията Брашованов [6, 1-8]“

Друг запазен документ е телеграма, подадена в Силистра през декември 1918 г. до окръжния управител на Русе, до вътрешния министър Никола Мушанов, до премиера и външен министър Теодор Теодоров. Ежедневните сведения, които изпраща Брашованов пряко кореспондират със ставащото всекичасно в Силистра. Така на 19 декември 1918 г. английските части

пристигат в Силистра. Предварително румънските власти събират лумпени и цигани и ги представят за румънци, които са изгонени от българите. Скоро измамата е разкрита, но напрежението се засилва. Новоназначеният румънски префект прави опит да разпусне общинския съвет и го замени с петчленна комисия. Има присвоявания, инциденти.

В тази връзка началникът на силистренската полиция Брашованов изпраща поредната телеграма. Телеграмата е написана на ръка, видимо е, че Брашованов е бързал много и въпреки това лаконично успява да предаде положението в Силистра през декември 1918 г. :

„Станция е вече заета, издебваме случая да ви съобщя долните работи. Чакаме вашите наставления чрез Кеманлар /днес гр. Исперих), околийския началник или пристава Ганчев, с който съм във връзка. За нашето понататъшно държание са абсолютно необходими вашите нареждания: 1) По общинския въпрос, управлението и английския генерал настояват за разтурването на общината. Предложението петчленна комисия. Състои се от един - румънец адвокат, живял тук през румънско време, само компрометиран и без имоти за председател; досегашният кмет наш Рибаров за подпредседател¹; сегашният съветник Ибрям Халилов; един забягнал и завърнал се сега арменец местен жител и румънски учител, македонец, крайно опасен и грозен, гонител на българите, неместен жител, по желанието на гражданството. Съветът стои на своето становище, да се образува комисията, изключително от местни граждани и отказва да влиза в друг компромис. Изглежда, че управителят ще се наложи чрез английския генерал. Общинската каса се зае от бившия румънски касиер, който беше задигнал повече от 20 000 хиляди лева през 1916 г. Общинският магазин по заповед на управителя бе зает без опис. Градската лечебница е тоже насилно заета от румънския лекар без опис. Местната болница на Червения кръст тоже заета принудително. В църквата ни се настаниха румънски свещеници въпреки протестите на църковните настоятели. Съдебните власти заемат съда. Заети училища, настояват да им се предадат. Кметът Рибаров се оплака на английския генерал. Последният обеща да запази българското училище, което съществуваше през румънско време и ако може и други отстъпки от страна на румънските власти. Подчерта, че трябва да се възстанови същото положение. В селата се настаняват жандармерийските власти в голям брой. Общините се заемат принудително от докарани кметове от Румъния. Инциденти са станали, повече побои и безчинства – население изтръпнало. Съобщете всичко това на английския генерал, който настоява да се пише за тия работи на английския префект понеже той няма право да се меси в управлението.

¹ Матей Рибаров (1874-1954). Назначен е за кмет на 1 август 1918 г. Остава на длъжността до 20 декември с.г., когато последва реокупация на града.

Всекидневно прииждат, искат да се настаняват хора, чужди на тоя край. Трябва да се направят постъпки пред английското тук командване за контролиране управлението на румънските власти и ограничение на произволите им.

Началник Брашованов¹

На 20 декември 1918 г. директорът на полицията в Силистра Ат. Брашованов отново изпраща телеграма до русенския окръжен управител с описанието на положението в гр. Силистра. В нея четем:

„От сутринта окръжният управител с множество чиновници се яви в Общината, за да влезе в сношение с английския комендант. До идването обаче на генерала чакаха отвън през това време множество граждани, които блокираха Общината. Възбуждението беше голямо. Населението искаше ... просто да ги избие и трябваше големи усилия, за да се заварди положението. След много и дълги пререкания генералът се закани на кмета, че по разпореждане отгоре трябва да допусне настаняването на румънските власти и помоли кмета да им даде съдействие като настоя населението да бъде спокойно и запази редът. Това съобщение настрои още по-зле града и трябваше да се свика Общинския съвет, нещо което стана в 2 часа следобед, когато се яви и самия окръжен управител, който прочете една прокламация към населението в Добруджа, подписана от ген. Бергло /вж. текста по-горе – Р. А./.

След прочитането на тази прокламация той настоя да се разгласи на населението, което и се направи. След това поиска и от мене да му предам полицията, с която досега си служих, което аз му отказах да направя като му казах, че по този въпрос трябва да говори с генерала, комуто е подчинена тя. След всички тия разговори му заявихме, че съвета ще се събере да обясни положението, но и той пожела да вземе участие в него. Ние поискахме тогава да се разтълкува прокламацията на ген. Бергло, да се обясни какво се разбира под румънска гражданска власт. Той отговори, че трябва просто и чисто да се възстанови положението през 1916 г., следователно ще се настанят бившите власти и в старите си даже помещения, включително и училищата. Отговорихме му, че училищата не са власти и че нашите училища по никакъв начин няма да отстъпим. На въпроса зададен от мен, че тяхното тук настаняване е временно, докато се разреши от Великата конференция кому ще принадлежи този край, той отговори утвърдително и помоли от страна на

¹ Прокламация към добруджанското население с дата 28 дек. 1918 г. - [6, 62-67]. Датите се различават от посочените в писмото на ген. Кретиен до българското правителство. Там е посочен следния ред: Тулчански окръг – до 8 декември; Кюстенджански окръг – до 13 декември, Силистренски окръг – до 18 декември и Добрички окръг – до 23 декември. - [22, 295].

неговото правителство населението да се подчини на нарежданията, които има. От името на съвета му заявих, че населението съвсем не може да приветства всичко това и че е разтревожено, неспокойно предвид на грозното минало, което още е прясно и че не можем да плащаме никакви дажби и за това безсмислено е настаняването на финансовите и другите такива власти, които в една временно окупирана страна и спорна, нямат смисъл, както и някои други учреждения като съдилища и др. Той отговори, че по този въпрос не може да води пререкания с нас и за уяснение можем да се отнесем до английския генерал, което решихме да направим утре. Той въобще е много тактичен и с много увещания и убеждавания се стреми да се затвърди в начертаното положение. Оплаква се, че чиновниците със своите семейства си стояли без квартири и стояли на пътя и апелира към хуманност. Дадохме му само някои от хотелите и ханищата да квартируват, защото населението е възбудено и не може да му се въздейства въпреки недоволството му. Той продължи да замолва за съдействие доколкото може. Въобще настроението във всички, особено из селата е лошо и с големи усилия се мъчим да го въздържаме от възможните инциденти. Преобладаващото мнение е да се реагира даже със сила, на което се противопоставяме. Това е положението до сега.

Брашованов [6, 9-18]“

Последната телеграма, изпратена от Брашованов като началник на полицията в Силистра носи дата 21 декември 1918 г.:

„Сутринта се издадох на румънски език едно обявление със съдържание прокламацията на Бергло и две заповеди. Първата със съдържание, че по решение на междусъюзническите съвети и румънското правителство от 8 декември стар стил почват да функционират всички румънски и граждански власти, включително съдебни, финансови и други, а всички досегашни управления престават да съществуват. Поканва се населението да запази редът и тишината, за да може румънското правителство да изпълни своята мисия сега и за в бъдеще, като се предупреждава, че всякакъв опит за неподчинение и смут ще бъде строго наказано съгласно законите. Другата заповед иска от населението да предаде оръжието си в града на полицията, а в селата на стражарите в 48-часов срок. И двете заповеди са подписани от управителя. От сутринта се изпратиха и в околията разните власти-секретар-бирници, кметове и стражари. След тях заминаха и английските войници в отредените 5 участъка в общините Попина, Доймушлар /дн. Ситово, Силистренско/, Акъдънлар /Дулово, Силистренско/, Алфатар и Кайнарджа, както от по-рано бяхме ги разпределили. Към 10 ч. преди обяд английският комендант повика кмета и в присъствието на управителя му съобщи, че ще трябва и Общината да претърпи едно изменение, като се съгласува с

румънските закони. Покани кмета да даде наставления да се подчини населението на нарежданията на румънската власт, понеже това цяло да бъде в интерес на населението, което трябва да бъде спокойно. Като забелязах на кмета да не се вслушва в масата и да проявява навсякъде такт, което ще бъде по-полезно, както и да посочи двама българи за новия състав на общината и за комитета по прехраната. Каза, че той може да си продължава работата и че е възможно и румънската власт да си учреди свой комитет. По отношение на училищата и църквите му заявих, че трябва да се възстанови старото положение, но че ще трябва да се гледа да се уреди и този въпрос със задоволство и за двете страни. Въобще подчерта, че такива са му нарежданията отгоре, но че той вижда положението и че ще направи каквото може. Забелязал на управителя, че трябва румънските власти да се държат коректно спрямо населението и да владее тишина. Поискахме след това да се явим пред английския генерал с изработения мемоар, но той прие само кмета, като му връчи мемоара със следното съдържание накратко, че настъпването на румънските власти не става съобразно прокламацията на Бертоло, понеже за управител е назначен военен генерал, а за стражарите началници и офицери, които заедно с нея са чисто войскава част; че понеже настъпването тук е временно и този край е спорен, без суверенитет румънски или български, настъпването на съдебни и финансови власти се явява излишно и в тежест на населението; че поради подчертаните в горната прокламация гаранции за правата на личността и посягането на училищата и църквите се явява едно грубо нарушение на тия права. По въпроса за прехраната се моли неговата протекция, защото в ръцете на румънската власт би било едно страшно оръжие против населението. Най-накрая се иска по правителства за запазване редът, но и тишината, и ограничаването на румънските власти, доколкото е възможно. Генералът след като прочете и подчерта в няколко места мемоара, заяви, че ще го представи на по-горната власт за разрешение на въпросите и повторно подчерта да се запази реда и спокойствието дотогава.

След обяд свика общинския съвет по въпроса за реконструирането на общината. Като взехме в предвид много съображения решихме да се съобщи на гражданството за това, пред което да се сложат мандати и ако то намери за нужно да препоръча лица за новия съвет. Като мотивирахме това, че ние не намираме мотиви за оттегляне и промяна на общината, понеже тя представлява цялото гражданство без разлика на народност и че следователно управителят може спокойно да утвърди този наш съвет. През това време някои от дошлите румънци с връзки в града агитират за променяването на съвета като се мъчеха да привличат съгражданите българи в тяхната листа, но гражданството им отказа. Въобще населението продължава да се държи бодро на първото си положение и да бъде недоверчиво. Надеждата, че това положение скоро ще се премахне и че пак ще стане българско, което повечето

румънски власти не скриват. Забелязва се, че действат нерешително и тактично. Желанието обаче на всички е да знае какво мисли правителството и какви нареждания могат да му се дадат.

Директор на полицията Брашованов [6, 21-28]“

През 1918 г. Брашованов е в епицентъра на ставащото в Силистра – завръщащи се от плен, дейност на Българското училищно настоятелство, румънски власти, окупационни части, българските правителства и договорките им за Добруджа. Трудно е да се обозре дори динамиката на случващото се в района. Брашованов се установява като адвокат в Силистра в периода 1918-1919 г., макар да няма много време за практиката си. По същото време е включен в редакционният комитет на месечното списание „Млад Турист“, орган на Юношеския туристически съюз в България. В редколегията е на година V /май 1918 - ноември 1919/. Сред членовете на редакционния екип са още А. Иванов, Г. Каракашев, И. Нешев и присъединилите се по-късно Д. Мирев, Д. Даскалов и К. Куманов. Изданието излиза в Русе и се отпечатва в печатницата на Стоян Ив. Роглев. „Млад турист“ е първото българско младежко туристическо списание. В него се поместват материали с туристически и алпинистки характер, пътни бележки, впечатления от излети, известия за дейността на клонове, сведения за развитието на туризма в България и чужбина, с обявления и илюстрации. [5, 483] Силистренското дружество на младите туристи води началото си от времето преди 1913 г. под името „Доростол“. След създаването си има кратка дейност. След Първата световна война е сред заглъхналите дружества в Юношеския туристически съюз. Вероятно Брашованов се опитва да възобнови дейността му и работи с младите хора в Силистра [27, 30].

Несигурността в Добруджа, трудната и превратна 1918 г. вероятно подтиква Брашованов да се върне към съдийството. В съдийската длъжност има сигурност и защита. Затова силистренецът подава молба до правосъдното министерство да бъде назначен за член съдия в Силистренския окръжен съд. Скоро допълва молбата си с уточнението, че може да бъде назначен и за прокурор при същия съд, ако няма място за съдия. Явно е желанието му да се върне на държавна служба. В тази връзка Ал. Малинов, премиер и министър на правосъдието иска от председателя на Силистренския окръжен съд сведения за Ат. Брашованов, адвокат в Силистра и Добруджа, както и за Димитър Георгиев Мацанкиев [45; 4,66-67], също кандидат за съдебна длъжност от Силистра. Сведенията трябва да се отнасят както за периода на окупирането на града от български части, така и за времето на румънския режим.

Скоро в писмо с поверителен характер председателят на Силистренския окръжен съд дава изчерпателен отговор. В него той споделя: „Атанас Брашованов е живял в Силистра по време на румънския режим и във времето на намесата на Румъния в общеевропейската война е бил отвлечен с много българи

в Молдова. Върнал се е в началото на тази година (1918 – бел. моя – Р. А.), заедно с всички българи. През време на румънската окупация не се е проявил с нищо компрометирано, не е проявявал никакви романофилски чувства и не се е отдал в услуга на румънската окупация. Напротив, бил е всецяло в услуга на българската кауза, като винаги и навсякъде се е застъпвал за нея. Най-много той се е застъпвал пред румънския префект за чисто местните работи, например по читалищния въпрос, училищни работи. Често е отивал при префекта, особено в началото на окупацията, обстоятелство, което създадо мълва за близки отношения с румънците, обаче тая мълва не почива на факти. Той е самостоятелен, не се поддава на никакви концесии. В обществения живот също не е живял на концесии, даже и такива, диктувани от обстоятелствата. Поради тая основна черта на неговия характер, често остава изолиран от всички. Така е било и през време на румънския режим. Румънците са го подозирали в прекален българизъм. Българи, които не са го познавали добре, са го подозирали в романофилство. Той обаче, както споменах и по-горе се е държал самостоятелно и винаги се е проявявал като защитник на българската кауза.

Мълва има, че Военно-полицейската секция в София има неблагоприятни данни за него, обаче, интеллигентните кръгове смятат, че това могат да бъдат данни, доставени от хора, които не го познават.

По време на румънския режим и двамата (с Мацакиев – бел. моя Р. А.) са били адвокати. На никой друг българин не е било дадено разрешение да упражняват адвокатската професия. Говори се, че това изключение е направено по отношение на двамата, защото са декларирали, че са от румънски произход и че са румънци. Това, обаче, не може да се провери, защото декларациите са били дадени в Министерството на правосъдието в Букурещ. На двамата майките са румънки, а бащите българи. След като е обявена демобилизация, последните надали ще искат служба по ведомството на Министерството на правосъдието. На всеки случай, уместно ще е, ако бъдат назначени на такива, да не се назначават в гр. Силистра“ [47, 4-5].

Вероятно Брашованов не е назначен за съдия. Остава да живее и работи в родна Силистра, като се включва в различни по характер проекти. След края на Първата световна война на територията на Южна Добруджа се разгарят остри политически борби между румънските партии. Резонно част от тях създават местни структури в окръжните градове, какъвто е Силистра. Според самия Брашованов той е кандидат за депутат в провेलите се през 1919 г. парламентарни избори от името на Църънистката партия [31, 232]. Не е избран и трудно би могъл да разбере, защо българските власти не го назначават за съдия и в същото време румънските власти започват преследване срещу него. Сага, която завършва чак през 1921 г. През 1921 г. Брашованов е арестуван и обвинен в опит да подготви комплот и/или атентат чрез революция в четириъгълника Варна-Шумен-Русе-Силистра и подготви почвата за окупирането на

квадрилатера от български войски. Това обвинение пряко кореспондира с действията на румънските власти в града. В началото на 1919 г. започва разоръжаване на местното население. В тази акция румънските власти действат в синхрон със съглашенските войски и в затворите или на съдебните скамейки застават българи, оказали съпротива на румънската окупация и влиятелни личности. Така Военният съд при Пета румънска армия в гр. Кюстенджа прави опит да осъди наред с Брашованов през април 1921 г. още 30 българи. Набързо и нескопосно скалпените обвинения падат в съда и румънската власт търси нов вариант за разправа с Брашованов. Подновяват заведеното срещу него дело от 1919 г. пред Военно-полевия съд в Констанца за организиране на движение сред добруджанци за присъединяване към България. Така се стига до осъдителна присъда на година и половина тъмничен затвор. Не открихме сведения дали присъдата е изтърпяна или не е, както и сведения за дейността му до 1924 г. [9, бр. 15, 24 май 1921].

Родната къща на Ат. Брашованов в Силистра

Въпреки трудностите, пред които е изправен в крайдунавския град Силистра Ат. Брашованов води битки за запазване българския характер на областта – за откриване на български училища, за връщане на техните сгради и имоти, за правата на българските учители. Инициатор и пръв председател е на учредената Българска община в Силистра.

На практика не минава година или пък проблем в Силистренско, без да се замеси името на адв. Брашованов. Така през 1924 г. в Добруджа започват реформи, свързани със закона от 22 април 1924 г. относно проверка на правата на поземлена собственост, експроприацията на земите съгласно общата аграрна реформа и не на последно място масовата колонизация с румънски селяни в областта. Във връзка с румънското аграрно законодателство в Добруджа, ген. Иван Фичев, български пълномощен министър в Букурещ, изпраща рапорт до Министерството на външните работи и изповеданията. В рапорта той споделя за настроенията сред населението по отношение на прокарваните реформи и

необходимостта да подадат декларация. Самото попълване обаче струва скъпо на селяните при все, че те за втори път подават подобна декларация и то без резултат. Отчаянията им намира почва в агитацията на силистренския адвокат А. Брашованов, който ги призовава да не подават декларации и да окажат пасивна съпротива. Агитацията той извършва не само в Силистренско, но и в Добрич, където обаче населението е категорично, че въпреки своето недоволство, ще подаде декларации, а в борбата за защита на интересите си ще потърси други законови средства. Генерал Фичев определя агитацията на Брашованов като „пакостна“ [13, 59].

През периода Брашованов е председател на Банка Църънилор (Банка на селяните) и на Земеделския синдикат в Силистренски окръг. Според Цветолин Недков „Банка на селяните от Дуростор“ е част от кредитната система на Южна Добруджа и има основен капитал от 1 млн. леи. С по-голям капитал са силистренските банки „Дунавски кредит“ с основен капитал от 4 млн. леи и „Делиорман“ с основен капитал от 2 млн. лв. [29, 75].

През декември 1924 г. българският премиер Ал. Цанков посещава Белград и Букурещ. В румънската столица той не успява да постави на дневен ред никой от засягащите българското население в Южна Добруджа въпроси. Именно при това посещение на проф. Александър Цанков в Букурещ среща чрез главния секретар на външно министерство Минков си издействат трима силистренци – Брашованов, Кирил Манолов и Васил Калчев Козаров. На срещата тримата му предават подробен мемоар, в който излагат вижданията си за развитието на Южна Добруджа и очакваната подкрепа на българската държава. Идеите, заложи в мемоара срещат подкрепа и сред ръководството на българите от Добрич и Силистра. Според Благовест Нягулов мемоарът е едновременно анализ на положението на българите в Южна Добруджа и програма за политическа еманципация. За постигането на последната, българското население трябва да работи за политическо обединение, религиозно самоопределяне, културно обособяване и икономическо сплотяване. При осъществяването не се изключва помощ от българската държава, но пък се залага на постепенното скъсване с румънските партийно-политически формации и техните местни структури. Прави впечатление, че няма ограничения за членство в партийния проект. Идеята е, да се ползва примера на германското и унгарското малцинство в Румъния и постигнатото от тези малцинства. Крайната цел маркира създаването на малцинствена българска партия. Очакванията са, че отвореното широко ветрило на членската маса ще даде възможност да се изберат най-достоините и заслужили българи за членове на румънския парламент, които да отстояват програмните искания. Предвижда се изграждането на специален политически клуб в столицата Букурещ, където избраните за народни представители ще могат да се срещат с населението от всички краища на Добруджа [31, 233].

През 1924 г. български пълномощен министър в Букурещ става френския възпитаник и дипломат от кариерата Светослав Поменов. Скоро след неговото пристигане с Поменов се срещат подписалите мемоара - депутата от Силистра К. Манолов и Ат. Брашованов, които желаят да узнаят мнението на правителството относно техния проект. Поменов обаче не е запознат нито с текста на мемоара, нито пък знае отношението на българското правителство. В разговор с двамата, Поменов изразява личното си мнение, уважавайки факта, че Манолов и Брашованов са известни личности на българското минотарно движение. Между двете световни войни в Добруджа развива дейност легално националноосвободително движение на българската буржоазия в Добруджа (тогава в Румъния), подпомогнато от Българската легация в Букурещ. В своята минимална програма движението се обявява за отстояване на културно-автономните права и свободи на българското население в областта, а програмата максимум предвижда връщане на Добруджа към България. В движението по тактически съображения се оформят две крила. Първото крило търси начини да навлезе в редиците на по-демократичните румънски партии и чрез тях да изпълни програмата минимум на движението. Второто крило в минотарното движение настоява за обединение на българите в Добруджа и общо в Румъния в самостоятелна малцинствена /минотарна/ партия.

След дълга кореспонденция и множество срещи се стига до подписването на протокол на 30 декември 1925 г. Протоколът носи подписите на д-р Тодор Бъчваров – председател на Българското училищно настоятелство в Добрич, на Никола Гавраилов – член-касиер на настоятелството в Балчик и на Ат. Брашованов като делегат на Българската община в Силистра. С оглед на постигнатото с Протокола се сформира специален комитет, който да играе ролята на катализатор по въпроса за финансирането на добруджанци от българското правителство. Брашованов е част от комитета, но влиза в качеството си на председател на Банка „Църънилор“ в Силистра и на Земеделския синдикат в Силистренски окръг [31, 233].

Във връзка с поетите ангажименти в комитета, на 10 ноември 1926 г. в София Брашованов връчва на външния министър Атанас Буров и управителя на БНБ „Програма от адвоката Ат. Брашованов за финансиране на българското население в Румъния“. Документът е интересен и дава възможност за анализ и оценки, затова го публикуваме:

I. ФОРМА НА ФИНАНСИРАНЕ

1. Финансирането да стане чрез институции, а не чрез отделни личности или групировки (каквото е преобладаващото засега мнение в българските финансови среди в Добруджа, което цели създаването на отделни силни икономически единици).

Затова финансирането, като се започне със закрепването на съществуващите днес в Южна Добруджа банкови институти, да има за цел създаването постепенно на такива в Северна Добруджа и Бесарабия.

2. Финансирането да засегне за в бъдеще и съществуващите популярни банки, селски каси и кооперации, при условия да се отделят те предварително от централния съюз в Букурещ и останат подчинени нему в законния контрол (подобно на германските такива в Трансилвания, които съумяха да запазят своята самостоятелност). Затова се иска обаче едно щателно още проучване на въпроса.

3. Финансирането може да засегне сега съществуващите два земеделски синдиката (Синдикате Агриколе Жудецене) в Силистра и Добрич, които са в български ръце и имат само българи земеделци за членове.

II. НАЧИН НА ФИНАНСИРАНЕ

1. Финансирането да стане чрез създаване на една централна банка в Кюстенджа, който град е не само център на цяла Добруджа, но и главният икономически и финансов нерв на Добруджа.

След изпълнението на горните три задачи (в първата глава) или успоредно дори с това, тая централа да открие в Букурещ една сукурсала /представителство/, а след време да пренесе там централното си управление със следната цел:

- а) Да служи за връзка както с местните големи румънски и чуждестранни банки, така и с чужбина (България, Германия и т.н.);
- б) Да се занимае с финансирането на българското население в Бесарабия;
- в) Да обслужва интересите на останалото население българско в Румъния, особено на проходящите българи (градинари и др.).

2. Централната банка в Кюстенджа да се състави с един малък капитал (в началото поне това се налага), разпределен в поименни акции, в болинството си 60-75%, на добри българи, по възможност представители на четирите края на Добруджа, с едно ограничено участие по възможност в управлението ѝ, по подобие на германските такива две банки в Трансилвания в град Сибиу, в тесен контакт с които дори да се движи.

Нейното назначение, при малкия капитал отначало с който започва, ще бъде да привлече влоговете на българските частни и колективни капитали и да сдобие за себе си големи и евтини кредити, с които да разполага дългосрочно за кредитирането на българското население.

3. Централната банка да отвори във всички български градове и по-крупни български селища свои сукурсали и агентури, назначението на които покрай финансирането да бъде и създаването на самостоятелни местни институти, както и сливащите на съществуващите по-дребни такива днес.

4. Централната банка на първо време да има задачата финансирането на широката селска маса, която е най-много експлоатирана и особено в Южна Добруджа, следва най-първо тя да бъде подкрепена поради изключителния закон за собствеността на полските земи.

Във връзка с това следва да се проучи по-обстойно въпросът за издаване на облигации и фунчиарни писма /документи за поземлена собственост/ по подобие на германските банки в град Сибиу (Трансилвания).

5. Редом с финансирането на широката селска маса да се има предвид и финансирането на градската маса – в търговия и индустрия. На мнение съм обаче за финансирането на търговците и индустриалците да се създаде отделен банков институт по същия начин и със същото назначение.

III. ПРАКТИЧЕСКО ПРИЛОЖЕНИЕ

За това приложение съм наредил следното.

От създадената ми в града Силистра „Земеделска банка“ (Банка църанилор) открих една агенция в град Кюстенджа, с която ще работя до изтичането на годината, а през това време със започнатите преговори за закупуване капитала на съществуващата малка в Кюстенджа румънска банка, наречена „Кредит на индустриалците и занаятчиите в Кюстенджански окръг“, която поради малкия си капитал от 500 000 леи не може успешно да продължава, целя да създам по лек и незабелязан начин институция в град Кюстенджа, която, взета в наши, изключително български ръце, с преработване на устава и постепенното засилване на капитала да се превърне в централен финансов институт, за който по-горе говорих.

(n) А. Г. Брашованов [13, 90-91]“

Икономическата програмата на Брашованов от ноември 1926 г. е важна сама по себе си. В нея силистренецът се представя като добър познавач на икономическите тенденции в Румъния изобщо и в частност на малцинствата в нея. Трябва да се отбележи, че в своя рапорт българският пълномощен министър в Букурещ Св. Поменов също смята варианта за обединяване на българските кредитни учреждения в Добруджа в една банка като полезен и важен ход. Нещо повече, той предлага Царство България да засили капитала ѝ с един дар от няколко милиона лева. В замяна на тоя дар банката ще отдели част от годишната си печалба за поддържане на българските културни учреждения в Добруджа. Това решение според него е важна „културна пропаганда“ [13, 81].

На следващо място програмата на Брашованов подсказва и бъдещите му ходове – установяване в Кюстенджа и опит да стане мажоритарен собственик на малка румънска банка. Самият той представлява „Земеделска банка“ в Силистра, която има клон в Кюстенджа. Брашованов точно избира и мястото, където да

открытие клон – Кюстенджа. В междувоенния период именно този град се утвърждава като най-важния център на кредитното дело в Добруджа [42, 325]. Прозира опит за сливането на политическото его на Брашованов с икономическия му капитал, както и с вижданията му за икономически просперитет на българите в рамките на Румъния. И не на последно място зад провала на този и други политически идеи на Брашованов не трябва да търсим вина персонално в Брашованов. Причините имат разнороден характер и намират точно и конкретно обяснение в направения анализ в рапорта от българския дипломат Св. Поменов.

През 1926 г. Атанас Брашованов се установява в Кюстенджа и има адвокатска практика. Вероятно изборът на Кюстенджа е свързан с факта, че Северна Добруджа с Кюстенджа се приемат като част от старото румънско кралство. Тук не действат изключителните закони и бдителността на властите към българите е по-слаба, в сравнение с Южна Добруджа. Към това трябва да се прибави и обстоятелството, че градът е сравнително голям, оживен и важно пристанище на Черно море. В Кюстенджа Брашованов прави опити да постигне малцинствено политическо организиране на българите. За целта той използва ситуацията около румънските парламентарни избори през май 1926 г. и търси сближение с министър Октавиан Гога и Партията на народа. Самият Окт. Гога (1881-1938) е интересна личност. Той е не само политик, но и член на редица кредитни румънски учреждения, поет, преводач, журналист. Напълно възможно е Брашованов и Гога да поддържат контакти не само с оглед политическите проекти на силистренеца, но и с неговите икономически ангажименти. За съжаление, Гога и неговата партия разчитат на групата зад Брашованов като на български гласове, докато за Брашованов това е справедлива кауза. Затова Брашованов и неговите съмишленици подготвят „Изборен пакт“, чийто текст по думите на Благовест Нягулов е ясно, категорично и всеобхватно поставяне на проблемите на добруджанските българи като национално малцинство в границите на „Велика Румъния“ [31, 234]. В пакта исканията са направени от името на „Парламентарна българска партия във „Велика Румъния“, а идеята им е трасирана от постигнатите вече предизборни споразумения с представителите на унгарското и германското малцинство от страна на управляващата Партия на труда, начело с премиера ген. Александру Авереску. В предизборния пакт на групата дейци, начело с Брашованов залягат искания като осигуряване на българско представителство в румънския парламент за четирите добруджански окръга и решаване на основните малцинствени проблеми на добруджанските българи, сред които най-важен е този за задължителната конфискация на поземлената собственост в Южна Добруджа.

Не може да се отрече, че в междувоенния период в Румъния Национал-църънистката партия има по-гъвкава и разбираема политика спрямо потребностите на местното население и ориентирането към нея е най-правилно.

Неприемливо за групата на Брашованов се оказва условието на правителствените румънски делегати тя да влезе в управляващата партия. А и самите управляващи на този момент не желаят да се ангажират с българските искания за промяна на законово регламентирания режим на собствеността върху земите. Към това трябва да се прибавят и субективни причини. Дребни партийно-политически страсти и късогледство на добруджанските българи е причина за провала на тази инициатива на Брашованов, но той не се отказва. При все, че вина носи и самия той. Неговите идеи, европейско образование и начетеност са факт, но зад исканията му не стои реално нито добруджанското население, нито ръководителите на църковно-училищните настоятелства.

Въпреки провала на Предизборния пакт, факт е че кандидатите за народни представители от Партията на труда в Констанца излизат на 10 май 1926 г. с нарочна декларация. В декларацията те се обявяват в подкрепа на исканията на българите, румънски поданици, но с условието да бъдат подкрепени техните кандидати в парламентарните избори. Специално писмо и декларацията са изпратени до Ат. Брашованов в Констанца от председателя на местната структура на Партията на народа в Констанца д-р Александър Пилеску [31, 237].

На 24 май 1926 г. Брашованов и неговите съмишленици изоставят политическите опити и правят културен проект под името „Културна, морална и икономическа лига“. Всичко започва от извършено богослужение на български език от български свещеник от Констанца в черквата на съседното село Дуинджи. В тази връзка в с. Дуинджи се събират на „конгрес“ българи от град Констанца и близките села. Вероятно всичко е подготвено предварително, защото присъстващите водят дискусия и приемат предложението за създаване на дружество на българите, румънски поданици в Добруджа под наименованието „Културна, морална и икономическа лига“.

По своя замисъл това е дружество на румънските поданици от българската народност в Добруджа. Този проект също се проваля като носи повече негативи с оглед раздорите, които създава сред българската община в Констанца. За пореден път Брашованов се изявява като силен играч с политически амбиции, но без отбор след себе си. Той не прави опит да се включи активно в дейността на църковно-училищните настоятелства или да търси влияние сред българското население.

В периода 1928-1933 г. Брашованов започва да издава вестник „Трибуна“. От изданието излизат само 54 броя, но те се превръщат в трибуна на българите в Добруджа. Брашованов не само издава вестника, но и сам публикува на страниците му [4, 17-18]. Най-точна е информацията, оставена от Димитър Н. Минчев, с оглед на това, че той непосредствено участва в издаването му, дори е негов редактор през първата годишнина. Минчев си спомня:

„Политическият вестник „Трибуна“ – който носеше подзаглавието „български минотарен вестник“, започна да излиза през 1928 г. Печаташе се в

гр. Добрич, по липса на български букви в кюстенджанските печатници. Първият брой излезе на 27 ноември 1928 г. В него се помещаваха статии от политически, стопански, обществен и културен характер, засягащи живота на нашето малцинство в Добруджа. В програмата му, между другото се казваше:

„Трибуна“ има за цел да попълни нуждата, която отдавна действително се чувства за създаването на една наша преса с каквито другите етнически малцинства в Румъния отдавна вече се ползват – преса, която да защити специфичните интереси на българското малцинство В. „Трибуна“ има за цел ... да способствува за разрешението на минотарната проблема и защитата на специфичните интереси на българското малцинство в рамките на широките интереси на целия румънски народ“.

Редовни сътрудници на „Трибуна“ бяха: Д. Н. Минчев, главен редактор и Атанас Цветков, редактор-администратор, които обаче, след неколкomesечно неуморно сътрудничество напуснаха редакцията на вестника.

След втората си годишнина „Трибуна“ започна да излиза в гр. Силистра.

Седмичникът „Трибуна“ бе първият¹ български вестник, издаван в Северна Добруджа, като изключим в-к „Добруджа“, излизащ в гр. Бабадаг (1917-1918) по време на българското управление в Добруджа, 1916-18 г. [23, 298-299].“

Изборът на главен редактор показва безпогрешният нюх на Брашованов. Младият Димитър Н. Минчов (1905-?) има завършено търговско образование в Румъния. Притежава журналистически талант и след едногодишното списване на „Трибуна“ започва да сътрудничи на периодични издания в Добрич и Силистра. Гради дипломатическа кариера, работи в Радио София и Народната библиотека „Кирил и Методий“ [4, 68-69].

Както бе посочено, вестник „Трибуна“ е с директор-стопанин Ат. Г. Брашованов. Единичната цена на вестника е 3 леи, а годишния абонамент е 150 леи.

I	1-37	27 ноември 1928-16 декември 1929 г.
II	1-13	1 януари – 20 септември 1930 г.
III	1-4	1-18 септември 1932 г.

През първата година от излизането на вестника „Трибуна“ се отпечатва в печатница „Комерсиала“ в гр. Базарджик (Добрич). Редактор е Димитър Н. Минчев. От втората година – 1930 г., има подзаглавие Седмичен независим вестник, списван от редакционен комитет. За отпечатването му през втората и третата година се ползват две печатници – „Гутенберг“ на Хр. Радилев в Добрич и „Прогресул“ в Силистра. През целият период общественно-политическият вестник е застъпник на българите в Добруджа под румънска власт и застъпва

¹ Тук Минчев е неточен. Още през декември 1904 - януари 1905 г. в Северна Добруджа излиза в. „Тулча“, който е първия вестник.

позицията за обединението им в една политическа партия. Не пренебрегва правата на селското население. Полиглот, Брашованов има възможност да следи международната преса и да отразява най-важните моменти на страницата на изданието. Затова и не е случайно, че по-голяма част от материалите са написани или преведени лично от него.

Началото на изданието съвпада с предизборните парламентарни борби в Румъния. На тях Брашованов се включва с проект „Партия на българското малцинство от Румъния“. Става дума за учредената на 15 ноември 1928 г. в Добрич Българска минотарна партия в Добруджа. Учредителното събрание се провежда в дома на адвоката Стефан Иванов. На сбирката присъстват около 50 души, предимно лекари, адвокати, журналисти. Председател на Централния комитет става д-р Димо Димитриев. Сред учредители са още: Христо Капитанов, Иван Митиков, Георги Зоков, д-р Иван Ванев, Димитър Новачев и др.

Във връзка с тези събития добричкят деец на Добруджанската революционна организация Георги Димов Кроснев /1896-1937/ пише на страницата на „La Fédération Balkanique“ /Българска федерация/: „Замислена от няколко години, на дълго обсъждана в канцелариите на българската легация в Букурещ, подкрепвана чрез специалните фондове, чрез нарочно създадена преса и пр., идеята за българска партия най-после доби реално очертание. Десетина млади адвокатчета и лекари, събрани в Добрич на тайна „Учредителна конференция“ подписват нужния протокол“ [15, 138].

Веднага след учредяването на партията са избрани двама делегати – Атанас Брашованов от Кюстенджа и Тодор Тошев от Добрич, които отпътуват за Букурещ, за да сключат от името на българската партия избирателен пакт с правителството на Маниу. По това време на власт в Румъния е правителство на Националната селска партия, начело с европейския възпитаник Юлиу Маниу (1873-1953). Партията печели убедително законодателните избори през 1928 г. с обещания за радикални аграрни реформи. Идвайки на власт обаче се отказват от по-раншните си обещания за мащабна поземлена реформа. Подробности за срещата на делегатите Брашованов и Тошев научаваме от самия Брашованов:

„Г-н Маниу и Г. Михалаке отблъснаха изборното разбирателство, което им се предложи от мен и г-н Тошев, и то при най-минимални искания от страна на нашата, макар и още млада, политическа миноритарна организация, но която искрено и безрезервно изказва своите симпатии към новото правителство и самата Националцърънискта партия. Новото правителство на г-н Маниу можеше и трябваше да избегне тая политическа според мен грешка“ [15, 137].

След аудиенцията при премиера, българските делегати провеждат срещи с представители на други минотарни румънски партии, но те също не дават резултат.

Добруджанският революционен деец Георги Кроснев не пести епитети по отношение партията на Брашованов. Определя я като „празна фирма на току-що излюпената партия на българското малцинство“. Свързва я с фашистката периодика в София и нейните добруджански събратя „Куриер“, „Нов глас“ и „Трибуна“, все органи на новата българска партия. За Кроснев „Партия на българското малцинство от Румъния“ защитава тезата, че именно правителството на Маниу ще промени закона за земите, ще възстанови дейността на училищата и черквите, ще спре колонизацията. Тези свои идеи партията издава в специални предизборни позиви. В заключение той пише: „Откъснати от масите, несполучили да сключат и изборен пакт с правителството, т.е. да си осигурят депутатски кресла, ръководителите на новата партия, една групичка фалирали политикани от рода на Тодор Тошев и млади интелегенти, поклонници на Мусолини, не можаха да намерят друг изход, освен да капитулират пред правителството и да му дадат безрезервно своята подкрепа. Защото тъй им се заповядаше и от София. Българската партия трябваше да стане базата за бъдещо разбирателство и сътрудничество на добруджанската българска буржоазия с румънската власт, да бъде също тъй и новият помирителен фактор в румъно-българските отношения“ [15, 138-139].¹

„Трибуна“ е вестник, който се следи от редакциите на другите добруджански издания. Още през лятото на 1929 г. вестник „Добруджа“, орган на Съюза на просветните-благотворителни дружества „Добруджа“ в България с редактор Пеко Господинов споделя идеите на Брашованов. В броя от 10 юли 1929 г. четем: Българският вестник „Трибуна“ (Кюстенджа) със задоволство констатира, че българското малцинство в Южна Добруджа“, съзнало отдавна нуждата да се сплоти и организира в културно, икономическо и политическо отношение, е направило доста радостни крачки в това направление. В заключение, вестникът намира, че е време вече да се пристъпи към организирането му. За това е потребно да се свика един конгрес от всички представителни сили на добруджанския народ, който да изработи една обща платформа на действие за защита правата и специфичните интереси на българското население, като етническо малцинство в Румъния. Там ще трябва да се обсъди и установи цялата културна, икономическа и политическа деятелност на добруджанските българи, която в рамките на общите интереси на румънската държава се налага да прояви, ако иска да съществува и живее като едно съзнателно етническо малцинство“ [8, бр. 92, 10 юли 1929].

В своите спомени за Българската минотарна партия в Добруджа Данаил Ст. Бежаров споделя: „В Кюстенджа излизаше минотарният вестник „Трибуна“, под редакцията на адвоката Атанас Брашованов. Тъй като той не се сработваше много с тамошните минотарни дейци Г. Зофов и д-р Иван

¹ Статията на Кроснев е публикувана и в: „La Federation Balkanique“, бр. 112, 15 март 1929.

Ванев, понякога се отнасяше резервирано към някои наши акции“ [32, 220]. Вестникът на Брашованов се вписва в групата на изданията, отстояващи минотарните идеи. Сред тях са „Златна Добруджа“, Добрич, 1929-1934 г.; „Нов глас“, Силистра, 1928 г; Наш глас, Силистра, 1928-1931, 1932-1933 г. Според Благовест Нягулов „именно „минотарите“ имат най-голям принос за многообразието и изобилието на българския малцинствен печат в Румъния между двете световни войни“ [30, 450].

Последва период, в който Брашованов свързва дейността си с културното общество в Силистра. Пренасочването от Кюстенджа към Силистра е свързано с настъпилния конфликт сред членовете на българската църковно-училищна община в Констанца. Настоятелството се обявява против участието на общината в политическите борби. Друга част от членовете, групата на Т. Ничев, Георги Зогов и д-р Иван Данев пък подкрепят опита на Брашованов да създаде българска малцинствена партия. В града пристига легализационният инспектор Иван Кръстев в опит да помири двете страни. Конфликтът отшумява сам по себе си, след като опозиционната група, зад която стои Ат. Брашованов е изолирана. Огорчен и обиден, Брашованов се активизира в Силистра [31, 454].

През 1930 г. вестник „Трибуна“ излиза в Силистра. Причини от разнороден характер довеждат до това решение. Но още на 9 май 1930 г. на страниците на в. „Пробуда (Силистра)“ излиза материал, озаглавен „Стига един вестник“. Авторът споделя, че изведнъж в малкия и сиромашки градец Силистра започват да излизат три български вестника – „Трибуна“, пренесен от Констанца, „Дума“ на адвоката Марко Илиев и „Пробуда“. Трите издания се печатат в една и съща печатница, пишат за едни и същи проблеми, изпращат се на едни и същи хора и вероятно визирайки собствениците на изданията довършва „и се преструват че не се виждат и чуват един друг“ [35, бр. 10, 4 май 1930]. „Пробуда“ също е седмичен вестник за политика и обществени знания с отговорен редактор Н. Атанасов и се отпечатва в печатница „Прогресул“, Силистра. На 18 май с.г. групата около в. „Пробуда“ инициира среща за обсъждане на възможността за обединяване на вестниците в едно издание. На срещата не се отзовават представители на вестниците „Нов глас“ и „Дума“. Разменят се мисли само с Брашованов, който дава надежда, че „идеята за издаване само на един вестник ще може да стане дело свършено-наша възжелана мечта“. Така се стига до заседанието на 22 май 1930 г., на което редакционните комитети на вестниците „Дума“ и „Пробуда“ вземат решение да се слоят под общо име „Пробуда“. Предвижда се изданието да бъде седмично и да излиза на четири страници [35, бр. 13-14, 24 май 1930; 35, бр. 15, 7 юни 1930; 10, бр. 5, 10 май 1930].

В периода 1929-1932 г. името на Ат. Брашованов често се споменава във връзка с борбите в Българското културно общество /БКО/ в Силистра. Българските културни общества се проявяват като легално национално-демократично движение с широка представителност. В първите опити за организиране и обединение на добруджанските българи на неполитическа основа участва както българската

буржоазия, така и различни прослойки на българското общество - идейно и имотно. БКО се създават в градовете Добрич, Силистра, Балчик, Каварна и Кюстенджа, а дейността си основават на Международния договор за обществата, приет от Обществото на народите. В този аспект основна задача пред тях е организиране и ръководство на българското културно-движение в Добруджа. Благодарение на дейността им става възможно поддържането на българските частни училища и легализираното действие на културните общества. Съществуването им е пряка атака на непрекъснатите спънки от страна на румънското правителство. Румънската държава урежда със закона за частните училища /1925/ статута на българските частни училища. Ако в Добрич, Каварна, Балчик и Кюстенджа БКО спокойно движат българските просветни дела, то в периода 1929-1932 г. силистренското е раздирано от вътрешни борби. Това е в ущърб на образователните структури в града. По това време в гр. Силистра образователен процес има в основното българско училище с две паралелки и две гимназии – мъжка и девическа. Основен проблем пред училищното дело в Силистра е необходимостта от правото на публичност, пряко свързано с изравняването на учебните планове с тези на държавните румънски училища. Трудността произтича от отказа на румънската държава да признае тези училища. Поради това учениците ежегодно се явяват на изпити по всички учебни предмет пред румънски изпитни комисии. Като последица много български деца предпочитат да се запишат и учат в Царство България, но пък така намалява българския елемент в Добруджа. Трудно, но е факт, че през 1930 г. в Силистра единствено първоначалното училище придобива право на публичност [44, 106; 35, бр. 8, 18 апр. 1930; 35, бр. 18, 27 юни 1930].

На дневен ред в Силистра излиза друг важен въпрос – за назначенията на учителите. Назначенията на учителите съгласно закона за частното образование преминава пред редица спънки. За учителите българи, румънски поданици се изисква задължителна оторизация, образователен ценз и полагане на изпит по някои предмети на румънски език. В този кръг от проблеми възлов момент се оказва ролята на българските елемент. От една страна се намесва българската държава чрез Министерството на външните работи и изповеданията и Българската легация в Букурещ. Другата страна е настоятелството на БКО. Съгласно закона за юридическите лица в Царство България от 1924 г. е необходимо легализиране на настоятелството на БКО. Документите са подготвени, но има трудности с осигуряване на необходимия учредителен фонд. Те са внесени още през 1924 г., но процедурата се забавя до началото на 1929 г. Чак през ноември 1929 г. силистренският окръжен съд вписва БКО като юридическа лице при признаване съществуването му от 1898 г. и владение на училищните имоти, които притежава. Междувременно настоятелството е променено. Започват борби между старото и новото настоятелство, като в един момент се допуска политизирането на културния и просветен живот в града.

Стига се до разтуряне на настоятелството, уволняване на учители, стачка на ученици [35, бр. 1, 9 февр. 1930].

Разтуреното настоятелство с председател Йордан Лефтеров инициира сформиранието на „Граждански комитет“, който си поставя за цел да помири двете групи, да овладее положението и да се реши по справедлив начин конфликта. В комитета освен Лефтеров, влизат бивши членове на настоятелството, сред които и Ат. Брашованов. Комитетът свиква на 31 октомври 1932 г. събрание в Силистра. От трибуната членовете на комитета се обявяват за възстановяване на прекратените учебни занятия; да не се налагат наказания на стачкуващите ученици; учители без ценз да не се допускат да преподават. Нещо повече, настояват гражданският комитет да поеме ръководството на БКО, за да се справи със стачното движение в силистренските училища [44, 113; 10, бр. 3, 20 апр. 1930].

Според Вера Милева, за да се провали новото настоятелство, старото с подкрепата на Добруджанската революционна организация на 7 октомври 1932 г. организират група ученици да стачкуват под предлог да бъдат върнати уволнените ученици. Петър Тодоров допълва, че „в хода на тези безпринципно-кариеристични борби активът и компартията и на ДРО се оказват на страната на уж лявата групировка на Й. Лефтеров-Ат. Брашованов“ [40, 157]. Стачкуващите ученици са изключени [21, 297]. В запазен Протокол на Учителския съвет при българската гимназия във връзка с ученическата стачка, проведена се от 7 до 16 октомври 1932 г. е записано, че „ФЛОРЕВ ЦВЕТАН ВАСИЛЕВ от VII клас е виновен за:

- а) Съучастие в закупуването и изработването на плакат.
- б) Взел е участие в делегация, която е била във връзка с адвокат Брашованов.
- в) Ръководене на стачка.

Наказва се с изключване от училище до края на годината с право на изпит в лиця, въз основа на чл. 252, ал. Г.“. Това само по себе си потвърждава, че името на Брашованов е замесено във всички събития в града [13, 235].

Не трябва да виним Брашованов за трудностите пред БКО, разцепленията и вътрешните борби. Според Д. Бежаров много са причините поради които българите в Добруджа не се обединяват в единна, авторитетна и трайна политическа организация, която да защитава техните интереси. Сред тях са историческите дадености, при които са поставени българите в Румъния, тяхната разпръснатост и относителна малобройност; българската държава не помага достатъчно. Третата причина „се крие в самите нас – ние, българите, не сме добри патриоти, нашето национално самосъзнание все още се потиска от вродения у нас комплекс за малоценност, за преклонение пред чуждото. Пречеше ни и друго вродено качество у българина – да не може да приеме друг да го води, да го командва, всеки искаше да бъде началник; на тази основа възникваха личните ежби и дразги, противоречията от субективно естество. Не

трябва да се забравят и трудните условия, при които работехме и които се определяха от румънската политика спрямо българското население“ [32, 224].

Брашованов се включва в дейността на силистренското читалище „Доростол“, водещо началото си в далечната 1870 г. По време на румънската власт окръжният управител Йон Камарашеску разтуря читалището, а библиотеката му е разграбена. В началото на 30-години на ХХ в. дейността на културната институция е възстановена. Започват да се изнасят сказки всяка неделя на важни и щекотливи теми. Сред лекторите е Ат. Брашованов, който в периода 1932-1935 г. реферира на тема „Малцинствата“, а през 1936 г. на тема „Малцинствата като обществен фактор в живота“ [14, 268].

На 18 януари 1931 г. в една от класните стаи на Българската гимназия в Силистра Брашованов изнася лекция на тема „Малцинството и неговите специфични интереси“ [35, бр. 48, 24 ян. 1931]. През април е поканен отново от името на библиотечната секция на Българското общество да изнесе беседа на тема „Малцинства, българското малцинство в Румъния и специфичните негови задачи“. Брашованов приема поканата и на 19 април с.г. в салона на Частната българска гимназия изнася лекцията. Независимо, че на страниците на в. „Пробуда“ присъстващия Стоян Анастасов изразява някои несъгласия и неодобрение за не отговорените му въпроси, той не отрича, че в лекцията си Брашованов „си послужи с много авторитетни имена, като започна с Ер. Релан и завърши с текста на Конституцията в редакцията ѝ от 1923 година“. Брашованов прави преглед на темата от историческа и юридическа гледна точка и с оглед на съвременното състояние на българите в рамките на Кралство Румъния. Факт е, че беседата продължава до 12 часа и няма време за повече дебати, което означава, че интереса е голям, както и че темата е подбрана и поднесена професионално. Доказателство за това е факта, че тя е продължена на 3 май 1931 г. [2; 35, бр. 11, 30 апр. 1930].

Раздорите в силистренското БКО не прекъсват и през 30-те години на ХХ век. Със закриването на българските частни гимназии през 1937 г. замира и дейността на обществата в Добруджа. Вероятно в края на 30-те години на ХХ век Брашованов се установява в София и живее там с втората си майка Аспасия. Работи като адвокат. Евакуирани са в Силистра през 1944 г. и Брашованов води спор да се нанесат да живеят в имота си на улица „Първи февруари“ № 1, но не му позволяват, тъй като там са настанени други хора. Дори живеят под наем в дунавския град. Стига се до дълга преписка [7, 1-57].

Брашованов се завръща в Силистра, като не стои встрани от обществено-политическия живот. Завръщането му съвпада с исторически момент от българската история – Крайовската спогодба. Крайовската спогодба е подписана на 7 септември 1940 г. между Царство България и Кралство Румъния в град Крайова, Румъния. Тя има ключово историческо и политическо значение, защото възстановява Южна Добруджа в пределите на България. България си връща

областта, загубена след Балканските войни (1913) и потвърдена като румънска територия с Ньойския договор (1919). За разлика от други случаи в периода преди Втората световна война, този спор е решен без военен конфликт, а чрез германско и италианско посредничество. Спогодбата урежда двустранна размяна на население: около 110 000 румънци напускат Южна Добруджа, а 65 000 българи от Северна Добруджа се преселват в България. Крайовската спогодба се възприема като национална победа и една от малкото успешни дипломатически инициативи на България в този период, както и през 20-ти век [16, 547-556].

В седмицата между 7 и 15 септември 1940 г. Брашованов отново се включва в защита на интересите на България и българското добруджанско население. Двамата с адвокат Ст. Куцилов изготвят Мемоар, който е подаден чрез Българската царска легация в Букурещ и копие от който депозират до министър - председателя Богдан Филев. В документа не е посочено мястото, където е изготвен, но Брашованов и Стефан Куцилов работят като адвокати в Силистра, така че може да приемем, че е изготвен в същия град. В него двамата адвокати пишат:

„Господин Министър-председателю,

Поднасяйки благодарността ни към почитаемото правителство на майка България за това, че със сключената спогодба относно възвръщането на Южна Добруджа на България се възвърна свободата на населението в този край, като се сломи завинаги робството, което с много жертви на това население понесе до този час и което за жалост още и в този час продължава, молим почитаемото българско правителство в улеснение прилагането на сключения договор и в подкрепление на подадения по-рано чрез Българската царска легация в Букурещ мемоар, копие от който тук предлагаме, да вземе в съображение в интереса на българското население от Силистренски окръг следните наши искания:

1. Да се издейства една ректификация на установената граница, като трасето към град Силистра се измести със 7 до 8 километра към Остров с цел а) да се запази градът Силистра в своята цялост, тъй като той се намира днес фактически разделен, и [да] се осигури по този начин свободното ни движение в източната и югоизточната част на града; б) да се включи по-голямата част от водите ни с изворът, който снабдява с вода град Силистра, както и самият водопровод, направен от Силистренската градска община за превеждане на тия води; в) да се включат по този начин и лозята и обработваемите земи, които се намират около град Силистра в източната и югоизточната страна на града и които съставляват единственият поминък на бедното население от крайните квартали на град Силистра; г) за да може да се индустриализира в тия единичко достъпни около града места производството от нашия край от земеделчески продукти, лозарство,

градинарство и особено от памука, което индустриализиране ще създаде поминък на жителите на град Силистра, обречен инак на постепенно падение.

Смятаме, че при доброто разположение, указано от българското правителство със сключването на тоя договор, от който румънската държава извлича съществени придобивки, румънското правителство не ще може да откаже основателността на това искане и ще побърза да го възприеме.

2. Да се ускори и направи изпращането на граждански български власти, предназначени да поемат управлението на нашия край в колкото е възможно по-голям състав, особено административна и полицейска власт за града и селата, с цел поемането на властта да се реализира всецяло фактически и да се осигурят по тоя начин животът и имотът на българското население, върху което и днес още продължават да се вършат произволи и изстъпления от румънските власти, специално от жандармерията и покровителстваните от тия власти неотговорни елементи.

Обръщаме специално внимание на почитаемото българско правителство върху изключителните разпоредби на приложената тук заповед на върховното военно комендантство от Букурещ, държавна тайна още, с които се застрашава очевидно животът на българското население особено по селата, гдето тия разпоредби не могат фактически своевременно да бъдат оповестени и узнати, така щото фатално да паднат невинни жертви.

3. Да се ходатайства немедленното прекратяване на ангариите, които продължават безмилостно със селското ни население, и се направи възможно завръщането на тия наши хора по домовете си, защото и днес още това население се намира в Румъния, оттатък Дунава, за да обслужва не само пренасянето, но и настаняването на населяващите се румънски колонисти, чиновници и разни учреждения из вътрешността на Румъния, на далечни разстояния по на 50-60 километра далеко от града Силистра.

4. Да се настоява, щото при приемането на държавните, окръжните общинските и всички въобще обществени учреждения тези учреждения да се предадат от румънските власти в пълна изправност, с пълните си архиви, мобилировки и пособия, имайки се предвид, че са свършено оголени и всичко задигнато от тях и пренесено оттатък Дунава: училища без чиновове и пособия, църкви без камбани и икони и байраци, съдилища без никаква мобилировка и архиви-държавни ферми без добитък, без храни и земеделски машини и сечива.

5. За по-точно изпълнение и контрол от страна на българските комисии [те] да вземат контакт и с представителите на нашето население, които могат да им дадат ценни указания.

6. Полската недвижима собственост, която по силата на договора става собственост на българската държава, да се запази предимно: а) за връщане на местното наше земеделческо население на земите, които румънската държава си присвои с направената проверка под форма на

третини и недоказана собственост; б) за оземляване на местното ни безимотно и малоимотно население, като за норма се има предвид, че на всяко земеделческо българско семейство ще трябва да се даде или допълни до 100 декара минимум обработваема земя, колкото и румънската държава раздаде на своите колонисти; в) остатъкът от разполагаемата държавна земя само да се резервира за оземляване на изселващото се българско земеделческо население от Северна Добруджа, която земя смятаме, че не ще бъде достатъчна за тая цел и ще направи фактически невъзможно изселването му от Северна Добруджа, което при такива условия то естествено не може да желае.

7. Да се ревизира извършеното от румънските власти кадастриране и разпределение на полската обработваема земя с цел да се поправят очевидните грешки при създаването на пътните съобщения и най-важното да се направи възможно едно правилно разпределение на обработваемата полска земя, имайки се предвид, че с настоящото кадастриране и разпределение на обработваемата земя на българското земеделческо население се раздадоха най-лошите и неплодородни земи, някъде дори чисти канари.

8. Да се иска от румънското правителство да спре веднага изпълненията, които бирниците предприеха за събиране на данъци, такси и разни берии, които и днес още продължават, като се продават срещу нищожни суми секвестрираните имоти, които населението, лишено от средства и поради създаденото ненормално положение, се намира в невъзможност да ги освободи.

9. Да се прибърза още с идването на българските власти да се организира и осъществи кредитирането на българското ни градско и селско население, особено последното, като се има предвид, че то е било систематично лишено досега от всякакво кредитиране и поради това е и крайно изнемоляло икономически.

Да се вземат бързи мерки от страна на респективните власти и учреждения за своевременно снабдяване на земеделческото население с нужното количество жито и ръж, което е абсолютно потребно, както със семе за засяване на нивите, които рискуват да останат не засети, както и за храна на селското и градското население, имайки предвид, че през тая година реколтата на тия зърнени храни е извънредно слаба, недоброкачествена и недостатъчна и това малко добито е било задигнато с направените реквизиции и изземвания. Населението ще може леко да изплати доставеното му жито и ръж с мисира (царевицата), слънчогледа, които ще дадат една изобилна реколта тази година.

10. Да се вземат мерки за доставяне на земеделческото население на земеделчески сечива, машини и дори ако е възможно впрегатен добитък, каквито свършено му липсват след всички извършени реквизиции и ангарии и

каквито няма откъде да се доставят в близко време, като рискуваме да видим земята останала необработена по тая причина.

11. Да се вземат обезателно бързи мерки за доставяне своевременно преди замръзването на Дунава [на] нужното количество за градското и селското население огниво (дърва и въглища от Перник, имайки се предвид, че всичият изсечен и складиран дървен материал в депозити и горите е задигнат от лесничейството и другите румънски власти и всичко това [е] пренесено оттатък Дунава.

12. Да се вземат тоже бързи мерки за установяване на санитарните власти, особено по селата, имайки се предвид, че всички болнични такива приюти са съвършено оголени, без пособие и церове дори от първа необходимост.

С почит: (п) А. Брашованов
(п) Ст. Куцилов [13, 416-418]“

Мемоарът, изготвен от двамата българи, вероятно е свързан с опитите на Румъния по време на преговорите в навечерието на подписването на договора в Крайова да запази Силистра. Многократно като аргумент за отказа за връщане на Силистра румънската дипломация изтъква, че с предаването ѝ ще се прекъсне връзката между Констанца и останалите румънски територии, че градът е единствената точка, където могат да се построят мостове на река Дунав [16, 553]. Дали живее в София или Силистра, не може да се отрече на Брашованов за пореден път доброто познаване на обстановката в Южна Добруджа и в частност в Силистра и прозорливост за това, което очаква района и населението. В установилото се „междущарствие“ от 8 септември до 1 октомври 1940 г. се създават предпоставки за репресии, умишлено повреждане на обществени сгради и учреждения, безразборно оплячкосване на обществено и частно имущество. Навсякъде „изоставени буренявали пътища, прорязани от големи окопи и бариери от камъни, незасяти тревявали ниви, неприбрана реколтата, останки от изсечени и счупени телеграфни стълбове, защото здравите са отнесени в Румъния“ [1, 6]. По тази причина още на 20 септември 1940 г. в Силистра се създава Граждански комитет, чиято цел е запазване имуществото на гражданите от незаконните посегателства. Четири дни по-късно се учредява комитет „Ad hoc“, който протестира срещу безогледното ограбване и тероризиране на населението.

Народните тържества в Силистра започват със знаменитата реч на министър-председателя Богдан Филев по националното радио в деня на подписването на Крайовската спогодба и съвпадат с обявяването на тридневни национални тържества в Царство България. Опиянени от възторга са и българите от Южна Добруджа. Севернодобруджанци са съкрушени. За тях започва поредното сериозно изпитание, за някои раздяла с дом, земя, поминък.

Ще минат месеци, докато населението на Силистра посрещне българските войници. Това става на 1 октомври 1940 г., когато българските войски преминават последната демаркационна линия и навлизат в последната четвърта зона, чийто краен пункт е гр. Силистра. Градът е подготвен за тържественото им посрещане. Създаденият временен Граждански комитет, начело с адвоката Георги Карагеоргиев създава организация – изработена е специална значка в тираж от 1000 броя, по случай влизането на българските войски, издигната е импозантна и пищно украсена арка. Четиридесет хористи от Музикално дружество „Седянка“ изпълняват добруджанския марш, запяват и силистренци. Девойки в национални носии, символично разкъсват веригите на румънското робство. Временният кмет на Силистра Петър Иванчев (1887-1950)¹ и учителят Христо Андреев, член на Гражданския комитет приветстват войските. Всички се задъхват от радост, плачат от възторг, веят се знамена, раздават се на войниците китки и подаръци.

След опиянението и радостта започва рестарт на областта. Формирани са седем нови околии, които административно са придадени към Шуменска област. Силистра е център на околия. Още през юли 1941 г. се създава Русенска област и към нея са прехвърлени Тутраканска и Силистренска околии. Реколтата е слаба, на дневен ред стои въпроса с поземлената собственост. Маркирам щрихи, които само чертаят контурите на точните мерки, които предлагат в своя Мемоар Брашованов и Куцилов и затова колко точна е преценката им за състоянието на областта и нужните мерки.

Веднага след 9 септември 1944 г. името на Ат. Брашованов се свързва с организационното изграждане на Българския земеделски народен съюз в Добруджа. Брашованов е оторзиран съюзен организатор. В предприетата обиколка в региона той прави опит да учреди местни партийни структури поради липсата на стари такива. За съжаление сценария се повтаря. В края на 1944 г. в Силистра се появяват две градски земеделски дружби. Първата е оглавявана от Лечо Бекирски, а втората от Ат. Брашованов. Въпреки положените усилия и учредени местни земеделски структури, той е предупреден да разтури оглавяваната от него земеделска дружба [38, 242-243]. В тази връзка името му попада в Доклада на Околийския комитет на Отечествения фронт в Силистра за политическото и стопанско положение на околията с дата 10 декември 1944 г. Според доклада още на 7 септември 1944 г. „борческия“ комитет на ОФ в Силистра фактически поема властта. Съгласно директивите на Националния комитет скоро се формира Околийска земеделска дружба, призната от централното ръководство на Земеделската партия и тя е представена с двама членове в околийския комитет на ОФ. Но успоредно с това, констатирана е противоотечественофронтowska дейност в околията и не от кой да е, а именно от

¹ За Петър Иванчев вж: [24, 11].

Атанас Брашованов, адвокат в Силистра, пълномощник и организатор на Земеделския съюз в Добруджа. На публично събрание в Алфатар Брашованов лансира и изказва от трибуната мнението, че войната за България ще бъде свършена след изгонването на германците от Македония. Веднага се задейства машината и с писмо от 27 ноември 1944 г. Земеделският секретариат му отнема правата на организатор. Областният комитет на Земеделския съюз в Русе обаче в писмо с № 35 от 1 декември 1944 г. потвърждава качеството му на организатор [43, 180]. Независимо от спънките, Брашованов продължава обиколките в Силистренска, Дуловска и Тервелски околии. Според Наталия Симеонова организационното изграждане на БЗНС продължава до май 1945 г., когато са изградени дружби в почти всички села на околията с над 4 000 организирани земеделци. Определена заслуга за това има именно Ат. Брашованов. [38, 244].

Брашованов не създава семейство. Умира на 20 октомври 1949 г. в София. Погребан е в парцел № 50 на Централния гробищен парк на гр. София. Отива си Атанас Брашованов, френски възпитаник, правист, личност с гражданска позиция, не поддаващ се на интриги, излизащ от заплетените междуличностни отношения и пропаднали инициативи горд, с нови идеи и пътища за тяхното осъществяване. Макар и привърженик на минотарната идея в Добруджа, Брашованов постига своята цел, а именно да оглася малцинствените проблеми в Добруджа, да предявява българските искания и ги поставя в контекста на база на разпоредбите за малцинствата, разписани в Резолюцията от Алба Юлия от 1918 г. за присъединяването на Трансилвания към Румъния, в Договора за защита на малцинствата от 1919 г., в румънската конституция от 1923 г. и в румънското законодателство, прието в периода между двете световни войни. Вписва се в журналистическата дейност, редактирайки и издавайки периодични издания. Във всички свои проекти – политически или културни, той е привърженик на борбата за запазване на българската идентичност /БКО/ с легални средства. Навсякъде и по всяко време оставя своя почерк и своето име – на европейския възпитаник Атанас Гицов Братованов.

СПИСОК ИСПОЛЪЗОВАНИХ ИСТОЧНИКОВ

1. 80 години Свободна Добруджа. Добрич, 2020.
2. Анастасов, Ст. Една беседа по малцинствения въпрос. – Пробуда (Силистра), бр. 10, 22 апр. 1931; Пробуда (Силистра), бр. 11, 30 апр. 1931.
3. Арт Силистра, 17 март 2021,
<https://www.facebook.com/profile/100083271132849/search/?q=%D0%BA%D1%8A%D1%89%D0%B0%D1%82%D0%B0%20%D0%BD%D0%B0%20%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D1%80%20%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2>, статус 30 ян. 2024.
4. Бешков, Л. Бележити добруджанци. Добрич, 1998.

5. Български периодичен печат. 1844 – 1944. Анотиран библиографски указател указател: Част 1-3. Съставител Димитър П. Иванчев и др. София, 1962.
6. Държавен архив Русе, ф. 1К, оп. 1, а. е. 266.
7. Държавен архив Силистра, ф. 13К, оп. 2, а. е. 16. Преписка, сведения и решение на Градско общинско управление - Силистра във връзка с имуществен спор за покрит имот между гражданите на град Силистра Атанас Брашованов и Иван Костов.
8. Добруджа (София).
9. Добруджански вести (София).
10. Дума (Силистра).
11. Златева, А., В. Милачков. Полската журналистка Ванда Зембжуска и международната анкетна комисия в Добруджа 1916 г. - В: Добруджанската епопея, Първата световна война и България 1916-1918 г. Тутракан, 2022.
12. Извори за историята на Добруджа 1878-1919. Том 1. София, 1992.
13. Извори за историята на Добруджа 1919-1941. Том 2. София, 1993.
14. Кондарев, Н., И. Кюльовски, Кр. Вълков. Народните читалища в борбата против монархофашизма. София, 1951.
15. Кроснев, Г. Партия на Българското малцинство от Румъния. – В: Георги Кроснев. Живот и дейност. Съставител Петър Тодоров. София, 1974.
16. Кузманова, А. Българо-румънските преговори в Крайова и сключването на Крайовския договор. – В: История на Добруджа. Том 4. Варна, 1987.
17. Липчев, Р. Следосвобожденска Силистра 1879-1913. Силистра, 2009.
18. Мевсим, Х. За Ванда Зембжуска – българската журналистка от полски произход и нейните репортажи от Галиполския фронт. – В: Културни концепти на славянството. Limes slavicus 5. Шумен, 2020.
19. Мизия (Силистра), бр. 4.
20. Милева, В. Завземането на Силистра през септември 1916 г. – В: 100 години от Освобождението на Добруджа.
21. Милева, В. Политическите борби в Силистренското българско общество през 20-те – 30-те години на ХХ век. – В: Добруджа на кръстопътя на историята. Тутракан, 2013.
22. Минков, Ст. Добруджанският въпрос през Първата световна война: геополитически, политически и военнoстратегически обзор. Шумен, 2013.
23. Минчев, Д. Н. Спомени за културно-просветната дейност на българите в Кюстенджа през 1913-1938 г. – В: Северна Добруджа. Пътеписни бележки и спомени за българите (1878-1940). София, 1993.
24. Минчева, Н. Кметът Петър Иванчев – възстановител на българската държавност в Силистра. - В: 80 години Свободна Добруджа. Добрич, 2020.

25. Мир (София).
26. Мирков, Р. Кървавата бразда на Добруджа. Добрич, 2003.
27. Млад турист (Русе), година VI, кн. 1.
28. Недков, Цв. Петър Габе и Добруджа. Добрич, 2024.
29. Недков, Цв. Стопанският живот на градовете в Южна Добруджа (1940-1944). Добрич, 2016.
30. Нягулов, Бл. Етнополитически ориентири. – В: История на Добруджа. Т. 4. Варна, 1987.
31. Нягулов, Бл. Опит за създаване на българска малцинствена партия в Добруджа през 1926 г. – В: Добруджа. Том 9. Варна, 1992.
32. Нягулов, Бл. Политическите борби в защита на българските национални интереси (разговор с г-н Данаил Ст. Бежаров за българската минотарна партия в Добруджа под румънска власт). – В: Добруджа. Том 8. Варна, 1992.
33. Пенчиков, К. Окупацията на Добруджа и съпротивата срещу нея. – В: История на Добруджа. Том 4. Велико Търново, 2007.
34. Пенчиков, К. Стопанска и политическа конюнктура. Дейност на Германското етапно управление. – В: История на Добруджа. Том 4. Велико Търново, 2007.
35. Пробуда (Силистра).
36. Регионален исторически музей-Силистра, отдел „Нова история“, инв. № 332.
37. Сашев, Цв. Проблема за „отвлечените българи“ на дипломатическо ниво (3 декември 1917-3 март 1918). – В: 105 години от Освобождението на Добруджа. Юбилеен вестник.
38. Симеонова, Н. Пресеченият път на свободата. Силистра 1940 - 1947. Силистра, 2018.
39. Танчев, Ив. Български студенти в университетите на Франция (1878-1914). – Исторически преглед, 1992, кн. 7.
40. Тодоров, П. Освободителните борби на Добруджа. Добруджанската революционна организация 1925-1940. София, 1992.
41. Тодоров, П. Румънският режим в Южна Добруджа (1913-1916). – В: История на Добруджа. Том 4. Велико Търново, 2007.
42. Тодоров, П. Стопански живот. – В: История на Добруджа. Том 4. Велико Търново, 2007.
43. Установяване и укрепване на народнодемократичната власт септември 1944-май 1945. Сборник документи. София, 1969.
44. Хинева, М. Борби в българското културно общество в Силистра през 1929-1932 година. – В: Добруджа. Том 8. Варна, 1991.
45. Централен държавен архив, ф. 242К, оп. 9, а. е. 11346. Кадрово досие на Димитър Георгиев Мацанкиев от Силистра.

46. Централен държавен архив, ф. 242К, оп. 9, а. е. 4962, 1 папка. Преписка на
Атанас Гицов Брашованов за допускане до държавен изпит.

47. Централен държавен архив, ф. 242К, оп. 9, а. е. 8120.

Информация за автора: Росица Ангелова Доктор, професор, Шуменски университет „Епископ Константин Преславски
г. Шумен, Република България
+rosi_angelova@abv.bg

Авторът е прочел и одобрил окончателния вариант на ръкописа

Информация об авторе: Росица Ангелова доктор, професор, Шуменский университет имени Епископа Константина Преславского
г. Шумен, Республика Болгария
rosi_angelova@abv.bg

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Rositsa G. Angelova, Doctor, Professor, Shumensky University Bishop Constantine of Preslav
Shumen, Republic of Bulgaria
rosi_angelova@abv.bg

The author read and approved the final version of the manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 26.11.2024

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 20.12.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.12.2024

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2024-6-6-54-108

УДК 94/ 355.48(47:55),908

Виктор Владимирович Митрофанов

Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС

г. Санкт-Петербург, Россия

ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0003-2094-6883>

viktor-n1962@mail.ru

**«... ЖИЗНЬ ИНСТИТУТА ТЕЧЁТ МИРНО И ПРАВИЛЬНО»:
ДЕЛОВЫЕ ПИСЬМА С.Ф. ПЛАТОНОВА
ПОЧЕТНОМУ ПОПЕЧИТЕЛЮ ЖПИ (1911–1912 гг.)**

Аннотация: Российская система образования в начале XX в. сделала значительный шаг вперед. Проблема с педагогическими кадрами решалась, значимую роль в этом процессе играл Женский педагогический институт, подготовивший первый выпуск в 1907 г. Затем ежегодно из его стен выходило более сотни хорошо подготовленных педагогов, которые быстро заполняли вакансии в разных регионах империи. Сам институт переживал этап развития. В заявленный период разрабатывалось новое «Положение» – этому вопросу уделено большое внимание в публикуемых документах. Принято решение и обеспечено финансирование для нового здания гимназии.

Деловая переписка насыщена фактами и подробностями, позволяющими в полной мере составить картину о многотрудной работе директора института, который опирался на всемерную поддержку Почетного попечителя, выступавшего гарантом реализации судьбоносных вопросов учебного заведения.

Корреспонденция, направленная в Мраморный дворец и начертанная на ней воля великого князя, затрагивает многие стороны повседневной жизни института, судьбы многих преподавателей и обслуживающего персонала, в том числе и финансовая им помощь.

Становится известным, что в среде Ведомства были и конфликтные ситуации, нездоровое соперничество.

Публикуемые материалы являются замечательным источником о функционировании ЖПИ, о взаимоотношениях между С. Ф. Платоновым и августейшим

представителем Династии – её яркого представителя, поборника развития системы образования и в частности женского великим князем Константином Константиновичем.

Ключевые слова: Женский педагогический институт, Почётный попечитель, директор, новое «Положение» о ЖПИ, деловая корреспонденция, экскурсии, архивные материалы.

Для цитирования: Митрофанов В.В. «... Жизнь института течёт мирно и правильно»: деловые письма С.Ф. Платонова почетному попечителю ЖПИ (1911–1912 гг.) // Культурный ландшафт регионов. 2024. Том. 6. № 5 С. 54-108
DOI: 10.17748/2686-8814-2024-6-6-54-108

Original article

Viktor V. Mitrofanov

University at the Inter Parliamentary Assembly of the EurAsEC.

Saint Peetersburg, Russia

ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0003-2094-6883>

viktor-n1962@mail.ru

"... THE LIFE OF THE INSTITUTE FLOWS PEACEFULLY AND CORRECTLY": BUSINESS LETTERS OF S.F. PLATONOV TO THE HONORARY TRUSTEE OF THE ZHPI (1911–1912)

Abstract: The Russian education system made a significant step forward in the early twentieth century. The problem with teaching staff was solved, a significant role in this process was played by the Women's Pedagogical Institute, which made its first graduation in 1907. Then every year more than a hundred well-trained teachers came out of its walls, who quickly filled vacancies in different regions of the empire. The institute itself was going through a stage of development. During the stated period, a new "Regulation" on the institute was being developed – much attention is paid to this issue in the published documents. A decision has been made and funding has been secured for the new gymnasium building.

The business correspondence is so full of facts and details that fully allow us to draw up a picture of the hard work of the director of the Institute, who relied on the full support of the Honorary Trustee, who acted as a guarantor of the implementation of crucial issues for the progressive development of the educational institution.

The correspondence sent to the Marble Palace and the will of the Grand Duke inscribed on it affects many aspects of the daily life of the institute, the fate of many teachers and staff, including financial assistance to them.

It is becoming known that there were conflict situations and unhealthy rivalry among the Department.

The published materials are a wonderful source about the functioning of the housing and communal services, about the relationship between S. F. Platonov and the august representative of the Dynasty – its bright representative, a champion of the development of the education system, and in particular women's education.

Keywords: Women's Pedagogical Institute, Honorary Trustee, director, new "Regulation" on housing and communal services, business correspondence, excursions, archival materials.

For citation: Mitrofanov V.V.. "... The life of the institute flows peacefully and correctly": business letters of S.F. Platonov to the honorary trustee of the ZHPI (1911–1912) // Cultural landscape of the regions. 2024. Vol. 6. № 5. P. 54-108 (In Russ.). DOI: 10.17748/2686-8814-2024-6-6-54-108

Введение

Поступательное развитие Женского педагогического института (ЖПИ) успешно продолжалось в 1911–1912 гг. Первые выпуски слушательниц пополняли ряды учителей, которые находили применение своим силам на территории империи. Количество учебных заведений и их типов быстро увеличивалось. Открывались гимназии, которые делились: по уровню (губернские и уездные), по полу обучающихся (мужские и женские); по ведомственной принадлежности (Ведомство Учреждений Императрицы Марии, министерства народного просвещения, духовные); по организационно-правовой форме и финансированию (казенные, земские, городские, частные); учрежденные в честь представителей династии: Татианинская (в честь княжны Татьяны Николаевны, первой дочери Николая II), Александровская (в Сумах, в честь российского императора Александра III), Константиновская в составе ЖПИ; по профессиональной направленности выпускников — учительские.

Училища были коммерческие 7-классные, реальные, средне-технические, средние сельскохозяйственные, городские, женские, женские 4-классные, епархиальные и др. Важную роль играли Учительские семинарии, Учительские институты (средние учебные заведения), Институт благородных девиц. Учреждались прогимназии: женские и мужские, 6-классные.

Основная же часть образовательных учреждений была представлена народными и начальными церковно-приходскими школами, особенно в уездных городах и населённых пунктах более меньшего размера. Именно здесь сильно ощущался недостаток педагогов, как и в малозаселенных и отдалённых регионах государства. Поэтому сотни выпускниц ЖПИ были востребованы. Но по-прежнему соотношение учителей мужского и женского пола было не в пользу вторых. Об этом свидетельствует факт направления заказов на учебник по русской истории, автором которого был С. Ф. Платонов.

Во-первых, поражает география заказов — она охватывает территорию всей Российской империи: от Благовещенска на Востоке и Енисейска в Восточной Сибири до городов царства Польского и Измаила на Западе, от Верного и Баку на Юге до Великого Устюга и Вологды на Севере.

Во-вторых, из более чем 200 заявок, направленных в «Торговый дом братьев Башмаковых», за период с 29 марта по 30 мая 1910 г. было и несколько учителей-женщин: «Е.Н. Петрова из Саратова, О. О. Быстро из Златополя, М.М. Дмитриева из Екатеринослава, И.А. Максимович из Харькова, Е. Трегубова из Киева, А. И. Трещина из Измаила» [1]. Последнее обстоятельство важно само по себе, оно свидетельствует о достаточно быстром распространении женского педагогического труда.

Деятельность ЖПИ по материалам деловой корреспонденции.

Публикуется деловая переписка директора Женского педагогического института С. Ф. Платонова с Почетным попечителем в. кн. Константином Константиновичем за 1911–1912 гг. Она хранится в личном фонде академика в Отделе рукописей Российской Национальной Библиотеки. В архивном деле №1812 - 24 письма, 8 телеграмм (за период 3 января-1 мая 1911 г.). Здесь же две записки П. Е. Кеппена на имя великого князя (публикуются без №)[2]. В другом деле №1814 помещены материалы с 7 мая по 29 декабря 1911 г. [3] (как видим, архивный работник допустил неточность в нумерации дел и хронологии). Здесь же помещаем и черновик письма от 13 декабря 1911 г. [4].

В деле №1813 – 22 письма и 2 телеграммы (одна на французском языке). Здесь же письмо С. Ф. Платонова, адресованное кн. Д. С. Голицыну, хронологически документы относятся к 1912 г. [5].

Помещено и несколько писем из других архивных дел, по времени относящихся к заявленному периоду. Как видим, в 1911-1912 гг. деловое общение между директором ЖПИ и Почетным попечителем было очень активным, затрагивало важнейшие вопросы. Как и опубликованные материалы [6], настоящие представляют широкую картину многогранной деятельности С. Ф. Платонова, которая опиралась на полную поддержку со стороны великого князя Константина Константиновича.

Самым важным делом 1911–1912 г., безусловно, является «битва» за новое «Положение» о ЖПИ, утверждённое 23 июня 1912 г. О непростом прохождении этого вопроса через кабинеты свидетельствует целый ряд публикуемых материалов. Как и прежде, великий князь активно поддерживал директора и устраивал приемы у главы правительства П. А. Столыпина, минуя Опекунский совет, сам докладывал Государю. О своих трудностях и хлопотах 27 января 1911 г. С.Ф. Платонов писал в Тверь И.А. Иванову: «Нынешняя зима для нас очень интересна. Наш Ин[ститу]т сильно работает, добиваясь новых штатов: авось, по весне будем в Думе. Игра занята, но и трудна. Есть у меня и другие интереснейшие дела научные и личные. Много работаю и суечуся...» [8]. Очень смелые аргументированные предложения по подготовке нового «Положения» были представлены Почетному попечителю в документе №171. Его утверждение явилось победой директора и Почетного попечителя, которые работали слаженно и уверенно, привлекая для прохождения дела заинтересованных чиновников. В конечном счёте выиграло женское образование. Об этом свидетельствует, например, § 45, который давал право выпускницам, успешно окончившим курс, занимать должность учителя по специальности во всех классах средних учебных заведений Ведомства учреждений императрицы Марии (ВУИМ). А получившие специальные знания по иностранному языку допускались во все, как мужские, так и женские средние учебные заведения. Это правило вводилось впервые и поэтому следует считать важным шагом вперед в расширении сферы для женщин в учительской деятельности.

Много выиграла и преподаватели: увеличилось число профессорских ставок, они получили право на пенсии после 30 лет службы, т. е. их приравнивали по положению к университетским. А «денежные дела», как констатировал С.Ф. Платонов, были «...вполне удовлетворены». Итог названной «битвы» обеспечивал и был залогом развития ЖПИ в последующие годы.

Вторым по важности делом для развития института была покупка в декабре 1911 г. участка земли для постройки здания гимназии. В январе 1912 г. был утверждён состав Строительного комитета, был приглашён архитектор Е.С. Павлов. О таком выборе С. Ф. Платонов лично докладывал в Мраморном дворце - резиденции великого князя. Открыт кредит на 200 000 руб. для строительства. А в мае дополнительно выделено ещё 50 000 руб. К августу уже завершали кладку 4 этажа, на очереди была крыша. Такими темпами шло строительство. Это здание и сегодня служит делу просвещения – оно передано Русскому музею и там сейчас размещена постоянная выставка «Иностранные художники в России XVIII - первой половины XX в.».

Продолжала совершенствоваться материальная база института, среди важных приобретений следует назвать подарок Константина Константиновича – большой микроскоп для лабораторных занятий по естественным наукам.

Удовлетворить потребности желающих быть зачисленным в институт не удавалось. Так, по итогам приёмной компании 1912 г. на словесно-историческое отделение принято - 95 и на физико-математическое – 57 из 360 поданных прошений. Заметим, что обучение в ЖПИ было платным, сначала 100 руб. в год, а с 1912 г. 120 руб., поэтому были нередкие случаи, когда известные люди хотели устроить своих родных или близких на бесплатную форму. Тогда приходилось директору строго становиться на букву закона и согласовывать с Почетным попечителем аргументированный отказ. А ситуации были непростые. Например, о Е. Корниловой было сообщено великой княгине Марии Павловне, и она обратилась к своему августейшему родственнику. На льготы по оплате рассчитывала А. Рысканчук. А к вопросу перевода А. Ласточкиной в ЖПИ был привлечен В.Н. Коковцев – председатель Совета министров.

Хорошей традицией стали ежегодные экскурсии слушательниц с научно-познавательными целями. Так, в 1911 г. группа под руководством С. Ф. Платонова посетила ряд городов Севера Европейской части, в том числе Вологду, Архангельск, прошли по Северной Двине и даже по Белому морю. И здесь краткая телеграмма на имя губернатора, подписанная Его Высочеством, снимала многие вопросы по размещению, питанию, проезду. Весной 1912 г. группа слушательниц проехала по Уралу, были осмотрены горные заводы, летом этого же года другая группа побывала в Крыму. Именно в это время состоялось знакомство семьи Платоновых с Н. М. Гутьяром [9]. А в сентябре С. Ф. Платонов на несколько дней ездил в Новгород и Старую Ладугу, где раскопки наблюдала группа слушательниц института.

Воспитание будущих педагогов опиралось на основные положения, сформулированные еще графом Уваровым: «самодержавие, православие, народность». 12 февраля 1906 г. был освящен институтский храм в честь Иверской иконы Божией Матери. Представляет интерес процедура утверждения его настоятеля П.П. Аникиева и упоминания о торжественных литургиях и молебнах.

При институте функционировало Общество вспомоществования учащимся Института и Гимназии, как их называли «недостаточных». При П. Е. Кеппене было заведено при поддержке Почетного попечителя ежегодно делать в Общество взнос 300 руб.

Для прохождения педагогической практики и психологических наблюдений за развитием детей слушательницами при институте был открыт детский сад.

Дипломы окончившим ЖПИ вручались в феврале месяце, а аттестаты гимназисткам в мае. Проходило это в торжественной обстановке с молебном, с приглашением именитых гостей и было ежегодным значимым событием для института и гимназии. Отличившимся вручали медали на приеме у Императрицы. Таковы были традиции.

Заметим, что фотографы регулярно делали снимки индивидуальные и групповые, в том числе и во время экскурсий, оформлялись специальные альбомы отдельных выпусков. Фотографий в фонде С. Ф. Платонова насчитывается несколько сотен. Но отсутствие пояснительных надписей с фамилиями на большинстве из них не позволяет идентифицировать многих лиц. Попытки указать фамилии на отдельных фотографиях были предприняты в 60-е годы, когда проходили встречи бывших слушательниц, но они не всегда заканчивались успехом, так как собирались небольшие группы. К большому сожалению, можно констатировать, что замечательный источник, по сути дела, утрачен при физическом наличии.

Деловая корреспонденция позволяет конкретизировать важные мероприятия, которые проводились в институте. В указанные годы были две юбилейные даты. Это 50-летие Отмены крепостного права, в котором принял участие выдающийся юрист России А. Ф. Кони, будущий преемник С. Ф. Платонова на посту директора – профессор С. В. Рождественский. Среди приглашённых были генералы А.К. Линдеберг, С. Д. Быстревский, имевшие отношение к Главному управлению военно-учебных заведений, депутат Государственной думы И. С. Ключев. Уже это обстоятельство указывает на уровень локальных юбилейных торжеств. 5 апреля была организована «вечеринка», посвящённая 100-летию Отечественной войны. Охотно принимал участие в таких мероприятиях Ю. Э. Озаровский – артист и режиссёр Александринского театра.

Не забывал директор института и о людях, которые окружали его. Опираясь на «Положение» об ЖПИ, он продолжал представлять Почетному попечителю просьбы о денежных выплатах, только за указанные два года их получили Н. Л. Леонтьева, М. В. Уссаковская, В. П. Овсянников, Е.М. Мелиоранский, С. В. Кудряшова, семья скончавшегося В. П. Овсянникова, В. В. Троицкий, В.А. Филиппова, Фриде, А.Д. Четыркина, Н. Ф. Витберг, Ф. Е. Тур, С. И. Созонов и др. А общая сумма выдач составила 3350 руб.¹ Испрашивая разрешение на отпуск и передачу директорских полномочий Н. К. Кульману, принималось во внимание его стремление стать в будущем ординарным профессором. Просматривается желание помочь коллеге А. В. Малиновскому в решении вопроса с местом службы. П.П. Фридолина просит назначить инспектором гимназии – новая должность. В письмах постепенно начинает появляться фамилия ученика С. Ф. Платонова С. В. Рождественского. Сначала он был назначен преподавателем в ЖПИ, потом избирается секретарём Конференции института, вскоре он приглашается в состав Строительного комитета по строительству здания Гимназии, а на лето 1912 г. его кандидатура прошла согласование на исполнение обязанностей директора. Все назначения согласовывал великий князь, ставился в известность главноуправляющий ВУИМ.

¹ Подсчитано по публикуемым материалам.

Просил С. Ф. Платонов Почетного попечителя принять участие в судьбе преподавателей Ф.Е. Тура, Н.К. Кульмана и С.И. Созонова, не имевших ученых степеней, но представленных в ординарные профессора. Хотя, это было нарушением процедуры и требований.

С. Ф. Платонов замечал полезные дела, которые совершались посторонними от института людьми, например, Е. С. Маржеевская получила благодарность от имени великого князя.

Кроме профессиональных забот встречаются и другие сюжеты. Известно, что сам великий князь был замечательным поэтом и, завершив трагедию «Царь Иудейский», отправил экземпляр С.Ф. Платонову. По поднесенным сотрудниками ЖПИ Константину Константиновичу книгам можно судить о сферах их научных интересов и областях знаний, достижениях профессорско-преподавательского состава. Ему были подарены для библиотеки монография В.Н. Верховского, третье издание «Очерков» самого С.Ф. Платонова.

С.Ф. Платонов, состоявший во многих провинциальных научно-исторических и краеведческих обществах, принимал активное участие в их работе. Прежде всего это просматривается через его участие в значимых юбилейных памятных и просветительских мероприятиях. Так, 25 августа 1911 г. он выступал с большой речью в Нижнем Новгороде. Об этом шла речь и в письме от 20 августа на имя Константина Константиновича.

Примечательно, что в одной из папок обнаружено письмо на имя «Императорского Высочества», без указания имени и даты. Архивный работник, разбирая материалы, отнёс их к анализируемой деловой переписке. На самом деле оно адресовано великому князю Николаю Михайловичу – председателю Императорского Русского Исторического Общества. Заметим, что отношения с августейшей особой у профессора С. Ф. Платонова не сложились и они находились в условиях, не предполагавших сотрудничество. Второе письмо адресовано В.И. Саитову – секретарю названного общества. Указанные письма также имеют отношение к Нижнему Новгороду, но относятся уже к 1916 г., когда собирались чествовать Национального Героя Смутного времени К. Минина. Поэтому письма, точнее их черновики, целесообразно опубликовать¹.

¹ «5. IV [1911 г.] В[аше] И[мператорское] В[ысочество]! Я имел честь получить от Ваш[его] В[ысочества] дополнительное представление Ниж[егородской] Губ[ернии] от 25 марта №9079 о перенесении дня чествования К. Минина на 8 мая.

По поводу первого представления - марта от 28 февраля за № 8173 я писал 21 марта В. И. Саитову, прося его уведомить меня, известит ли ИРИО Ниж[егородскую] Арх[ивную] комиссию о данном мне Вами поручении быть в Н[ижнем] Новг[ороде]. Или же мне самому надлежит обратиться в Нижний с сим извещением. До сих пор ответа я не получил, поэтому решаюсь непосредственно испрашивать по настоящему делу указаний В[ашего] В[ысочества] [4. Д. 1818. Л. 14)]. Черновик, написанный карандашом.

В административной карьере С. Ф. Платонова в 1911 г. продолжались изменения. Ему предложено было войти в Совет министра народного просвещения, на что он «с удовольствием согласился», рассматривая должность как «кусочек хлеба на старость» [8, с. 145]. Указ был подписан императором 7 марта 1911 г.¹ В письме, адресованном в. кн. Константину Константиновичу, С. Ф. Платонов, «переживая внутренние колебания» (№167), спрашивал его согласия на занятие почетной и выгодной должности. А уже 21 апреля 1911 г. в письме одному из самых близких друзей, И.А. Иванову, С. Ф. Платонов писал: «С горем увидел, что нельзя без сделки с совестью оставаться в Совете м[инистра] н[ародного] пр[освещения], – и ухожу. Нервы натянуты и хочется отдыха» [8, с. 147]. Камнем преткновения оказались кадровые и финансовые вопросы возглавляемого им института. Так, не успев начать активную работу в Совете, С. Ф. Платонов вынужден был покинуть его, хотя и связывал с ним определенные надежды. В письме В.С. Иконникову от 21 июня 1911 г. С. Ф. Платонов сообщал, что «недоразумение с Л.А. Кассо» пережил и уже позабыл, одно только осталось непонятным: «зачем я ему был нужен и почему меня звали в министерство?» [8, с. 150]. Таким вопросом задавался ученый, ответ на который он знал и сам. Этот уход, пожалуй, был чувствительной неприятностью, перенесенной авторитетным ученым в дореволюционный период.

Большой потерей для ЖПИ и для Константина Константиновича стала смерть П. Е. Кеппена. Он был активным сторонником предпринимаемых С.Ф. Платоновым мер. П. Е. Кеппен стоял у истоков основания института, много сделал для его становления и развития, оказывал всемерную поддержку, завещал свою огромную библиотеку.

М[илостивый] Г[осударь] В. И. [Саитову].

Вследствие письма Вашего от 6 апр[еля] №70 считаю долгом сообщить Вам для доклада Е[го] И[мператорскому] В[ысочеству], что мною сразу же, именно 15-го марта было принято, с благодарностью за доверие, предложение Е[го] В[ысочества] быть представителем ИРВИ в Н[ижнем] Новгор[оде] 8 мая на торжестве чествования памяти К. Минина 8 мая сего года. В виду сего ~~окончательно~~ немедленно принятого мною ~~благодаря~~ лестного поручения я и почёл необходимым обратиться к Вам с письмом от 21 марта о ~~необходимости~~ желательности ~~от общества~~ по сему делу сношения с Нижегород[одской] Губернией [4. Д. 1818. Л. 15]. Черновик, написанный чернилами и перечеркнутый двумя чертами крестом.

¹ Вот именной указ о назначении Платонова членом совета министра народного просвещения: «Указ Правительствующему Сенату. Директору ЖПИ Ведомства Учреждений Императрицы Марии, ординарному профессору Императорского Санкт-Петербургского университета, преподавателю V класса Императорского Археологического института в Санкт-Петербурге, члену V класса Императорской Археографической комиссии, доктору русской истории, тайному советнику Платонову всемилостивейше повелеваем быть членом Совета Министра Народного Просвещения с оставлением его в означенных им должностях. 7 марта 1911. Николай» [10].

Немало строк посвящено здоровью великого князя. Недомогания и болезни отрывали его от дел, он уезжал лечиться за границу, но состояние продолжало постепенно ухудшаться.

О доверительных отношениях, сложившихся между Почетным попечителем и директором, свидетельствуют ситуации не для посторонних. Особое дело касалось В. К. Кистера – заместителя главноуправляющего канцелярией и учреждениями императрицы Марии, который страстно желал получить придворное звание - гофмейстера¹. С. Ф. Платонов несколько раз упоминает в своих бумагах, направленных Почетному попечителю, этот вопрос, который и должен был решить проблему «по-родственному» с Государем. Так должны быть вознаграждены старания претендента за важные услуги ЖПИ. Примечательно, что, не зная исхода дела, на письме начертана только дата знакомства с содержанием письма. По всей видимости, реализовать инициативу не удалось, и поэтому 9 ноября 1911 г. речь зашла о баронском титуле. Примечательно, что на письме адресат поставил только дату. К этому вопросу возвратился С.Ф. Платонов и 29 декабря 1911 г., когда информировал своего руководителя, что В. К. Кистер обойден наградой, потом ещё и 20 января следующего года. Главным же недоброжелателем В. К. Кистера назван князь Д.П. Голицын. Но вскоре (4 апреля 1912 г.) пришло известие о том, что его сменил на посту князь А.А. Ливен.

Заключение

Итог деятельности великого князя в судьбе ЖПИ С. Ф. Платонов выразил в письме от 23 мая 1912 г.: *«Наступил великий миг в жизни Института: из малых «курсов» он вырос в первое на Руси «Императорское» высшее женское учебное заведение».*

Вся корреспонденция, кроме телеграмм, отдельных черновиков и писем №209 и 212, написана на бланках Директора Женского педагогического института ведомства Императрицы Марии, поэтому специально не оговаривается. Сокращения раскрыты в квадратных скобках, зачеркивания и исправления в черновиках оставлены как в рукописях.

¹ Гофмейстер – это придворный чин и должность лица, в ведении которого находились придворный штат, осуществление придворного церемониала и т. п.

ПРИЛОЖЕНИЕ***Деловые бумаги С. Ф. Платонова, направленные великому князю Константину Константиновичу (1911-1912).***

№166

3 января 1911.

Ваше Императорское Высочество!

С разрешения Вашего Высочества я сегодня отправляюсь в Москву до утра 7-го или 8-го января.

Разрешите, Ваше Высочество, от себя и В.Т. Шевякова¹ принести Вам нашу глубокую благодарность за пожертвование большого микроскопа для Института. Этот прибор приобретён дёшево и обладает большими достоинствами.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга.

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1812. Л.1.

№167

Ваше Императорское Высочество!

Почтительнейше представляю французский и русский текст представления Ея Императорскому Величеству. В Ведомстве мне сообщили, что французские представления составляются лишь во пребывания Ея Величества в отъездах; при устном же докладе подносится русский текст. Этот обычай Ведомства для Вашего Высочества не может иметь обязательной силы.

Из Министерства Народного Просвещения чрез В. Т. Шевякова² предлагается мне должность члена совета министра с сохранением за мною других должностей. Переживая внутренние колебания, решаюсь доложить об этом предложении Вашему Высочеству, испрашивая согласия Вашего высочества на тот случай, если по личным обстоятельствам своим почту возможным принять эту должность.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга.

С. Платонов. 19 января 1911.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1812. Л.2–2 об.

¹ Шевяков Владимир Тимофеевич (1859–1930) – русский биолог, профессор, чл.-кор. АН.

² Он был назначен товарищем министра народного просвещения.

№168

21 января 1911 г.

Ваше Императорское Высочество!

М.М. Захарченко предполагает, что надлежит представить Ея Величеству на особом листке текст резолюции примерно следующий:

«От души желаю преуспения Вашему полезному учреждению и надеюсь, что в случае надобности князь П.Д. Голицын и Почётные Опекуны окажут полное содействие Вашему делу».

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга.

С. Платонов. 19 января 1911.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1812. Л. 3.

№169

24 января 1911 г.

Начертано синим карандашом: «Согласен» К /подпись/ 24/ 1.11.

Ваше Императорское Высочество!

Почтительнейше ходатайствую о выдаче пособий служащим в Константиновской женской гимназии: преподавательнице Н.Л. Леонтьевой и классной надзирательнице М.В. Уссаковской, обоим по 150 рублей, первой - для устройства домашних дел, а второй - для лечения болезни.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга.

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1812. Л. 4.

№170

26.1. [19]11 г.

Начертано синим карандашом: «Согласен» К /подпись/ 24/ 1.11.

Ваше Императорское Высочество!

Простите мне мою смелость! Я решаюсь высказать мысль, что при нежелательности вводить в спешное дело Института лишнюю и ненужную инстанцию – Опекунский Совет, было бы очень хорошо, если бы Ваше Высочество в беседе с Государем заручились бы Его одобрением на то, чтобы идти с кн. Голицыным прямо к П.А. Столыпину мимо Опекунского Совета. Это одобрение могло бы быть не формальным, но настолько определённым, чтобы на него можно было указать кн. Голицыну. Мотивы для обхода Опекунского

Совета кн. Голицын мог бы выслушать от М.М. Захарченка и меня, если бы это оказалось необходимым.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга.

С. Платонов. 26 января 1911.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1812. Л. 5–5 об.

№171

27. 1. [19]11.

Ваше Императорское Высочество!

Почтительнейше представляю к прилагаемым бумагам следующие соображения:

1) В текст Вашего родственного письма ко Государю на листе 3-м предпоследнюю строчку М.М. Захарченко и я предлагали дополнить так: «... начать переговоры со Столыпиным об утверждении положений и штатов Института и о дополнительном ассигновании Институту необходимых средств из Государственного Казначейства». На листе 4-м третью строку дополнили бы мы так: «расширению и усовершенствованию Ж.П. И[нститу]та согласно моему представлению Тебе и Императрице». Эти дополнительные строки обяжут П.А. Столыпина к более широкому и точному пониманию Высочайшей воли.

2) Копию, изготовленную для поднесения Государю с резолюцией Ея Величества, почтительнейше просил подписать и датировать 25-м января 1911 года.

3) Подлинный доклад Вашего Высочества с подлинною резолюцией Ея Величества при сём прилагаю, ибо он может оказаться надобен при докладе дела Его Величеству. На нём Ваше Высочество имели в виду чернилами повторить текст резолюции Государыни; а сверх того почтительнейше прошу Вашей подписи и на втором листе доклада в конце его текста.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга.

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1812. Л. 6–6 об.

№172

31 января 1911 г.

Начертано черным карандашом: «Оч[ень] прошу поблагодарить» К /подпись/ 31/1.

Ваше Императорское Высочество!

Почтительнейше прилагаю у сего подносимую автором Вашему Высочеству книгу нашего лаборанта В.Н. Верховского¹.

¹ Верховский Вадим Никандрович (1873 – 1947) – в будущем советский учёный-химик.

Возвращаю также письмо С.Н. Фишер¹ г[оспо]же Казимир (письмо это г[оспо]жа Казимир просит возвратить ей). Письмо же самой г[оспо]жи Казимир я передал В.Т. Шевякову, который очень сочувствует мысли помочь С.Н. Фишер.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга.

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1812. Л. 7.

№173

31 января 1911 г.

Начертано синим карандашом: «Согласен» К /подпись/ 31/1.

Ваше Императорское Высочество!

Почтительнейше ходатайствую о выдаче из наградного кредита 1911 г., преподавателям: В. П. Овсянникову² (художнику) ввиду его тяжелой болезни – в пособие 200 р. и Е.М. Мелиоранскому – в вознаграждение за сверхурочные занятия пением со слушательницами Института – 100 рублей.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга.

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1812. Л. 8.

№174

4 февраля 1911 г.

Начертано черным карандашом: «Сердечно вас благодарю. Подписан. Получена» К /подпись/ 4.2.11.

Ваше Императорское Высочество!

Почтительнейше представляю свою книгу – главный труд моей жизни³ – в библиотеку Вашего Высочества.

Прилагаю для подписания проект представления князю Голицыну и краткую записку⁴ о награждении медалями слушательниц Института.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга.

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1812. Л. 9.

¹ Фишер (урожд. Вейсс) Софья Николаевна (1836–1913) – педагог. Основательница и начальница частной женской классической гимназии в Москве

² Овсянников Валерий Павлович (1862–1911) – живописец, график.

³ Третье издание «Очерков».

⁴ Подчеркнуто великим князем.

№175

5 февраля 1911 г.

Начертано черным карандашом: «С истинным смущением должен предупредить, что согласившись быть в Конференции 7-го, совсем позабыл, что этот вечер мною давно обещан в другом месте и, след[овательно], я лишён возможности быть у вас, что мне совестно» К /подпись/ 5.2.11.

Ваше Императорское Высочество!

Почтительнейше представляю при сём окончательно изготовленные экземпляры проекта преобразования института.

Согласно устному моему представлению Вашему Высочеству заседание Конференции Института назначено на понедельник 7-го февраля. Просим разрешения ожидать прибытия Вашего Высочества в три четверти девятого часа вечера, если это время удобно для Вашего Высочества.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга.

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1812. Л. 10.

№176

6 февраля 1911 г.

Начертано черным карандашом: «Согласен. Лучше по-старому» К /подпись/ 7.2.11.

Ваше Императорское Высочество!

Почтительнейше испрашиваю разрешения Вашего Высочества на то, чтобы 12-го февраля начать литургию в церкви Института в 10 ½ часов и раздачу дипломов около 12 часов. Ожидаю также указания Вашего Высочества, надлежит ли пригласить в этот день кн. Д.П. Голицына и его Товарища или же, как было ранее, ограничить приглашения своим персоналом учащих и родителями.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга.

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1812. Л. 11.

№177

6 февраля 1911 г.

Начертано черным карандашом: «Чит[ал]. Сердечно рад» К /подпись/ 7.2.11.

Ваше Императорское Высочество!

Князь Д.П. Голицын вчера на один день уехал в Москву. Быть у него он назначил мне завтра днём и предупредил, что представление Вашего Высочества

он обязан доложить Государыне Императрице в ближайший четверг, после чего отправит его в Совет Министров.

В.Т. Шевяков сообщил мне, что по почину Вашего Высочества Гимназии С.Н. Фишер назначено на ближайший год пособие в 3220 р. и может быть возбуждён вопрос о личной ей пенсии.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга.

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1812. Л. 12.

№178

8 февраля 1911 г.

Начертано черным карандашом: «Утв[ерждаю]» К /подпись/ 8/2.

Ваше Императорское Высочество!

Почтительнейше представляю 1) журнал вчерашнего заседания Конференции Института для его утверждения и 2) письмо ко мне г[оспо]жи Возвой.

Вчера кн. Д. П. Голицын любезно принял меня и выразил мысль, что ему самому, а не П.А. Столыпину, надлежит созвать, по повелению Вашему, межведомственную комиссию по делу Института. Посему почтительнейше испрашиваю разрешения лично получить устные инструкции от Вашего Высочества.

Приношу Вашему Высочеству мою глубокую, сердечную благодарность за Ваш ценнейший дар и дорожку мне на нём подпись.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга.

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1812. Л. 13–13 об.

№179

11 февраля 1911 г.

Начертано синим карандашом: «Подписаны» К /подпись/ 11/2.

Ваше Императорское Высочество!

Почтительнейше представляю к подписи дипломы, подлежащие завтра к выдаче оканчивающим курс Института слушательницам.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга.

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1812. Л. 14.

№180

20 февраля 1911 г.

Начертано синим карандашом: «Весьма сочувствую и, конечно, согласен. Как бы желал присутствовать на вечере, но, к сожалению, вечер 3 марта у меня уже занят» К /подпись/ 21/2.

Ваше Императорское Высочество!

Слушательницы Института просили у меня разрешения чествовать 10-летие освобождения крестьян особым собранием в стенах Института. Я счёл совершенно неизбежным пойти навстречу этому законному желанию. Из беседы с теми, кому принадлежит почин в данном деле, я увидел, что слушательницы желали бы послушать А.Ф. Кони¹ и кого-либо из своих преподавателей, а также устроить чтение произведений, посвященных 19-му февралю, с участием Ю.З. Озаровского²

А.Ф. Кони изъявил согласие повторить у нас то приблизительно, что он читал у г. Сабуровых³, и указал, что удобен для него только вечер 3 марта (четверг). Кроме чтения А.Ф. Кони, предположены небольшие речи С.В. Рождественского и моя.

Испрашивая разрешения Вашего Высочества на устройство вечера с подобною программю, приемлю смелость просить Ваше Высочество осчастливить наших учащихся Вашим посещением в этот вечер 3 марта. Нельзя сомневаться, что превосходное общее настроение слушательниц даст надлежащий тон к данному юбилейному вечеру.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов⁴.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1812. Л. 15–15 об.

№181

1 марта 1911 г.

Начертано красным карандашом: «Буду рад» К /подпись/ 1/3.

Ваше Императорское Высочество!

Добрая знакомая нашей детской садовницы Екатерина Семёновна Марже-

¹ Кони Анатолий Федорович (1844–1927) – юрист, общественный деятель, писатель, мемуарист, академик АН.

² Озаровский Юрий (Георгий) Эрастович (1869–1924) – артист и режиссер Александринского театра (1892–1915), известный чтец и театровед, коллекционер.

³ Сабуров Андрей Александрович (1837–1916) – государственный деятель, юрист, министр народного просвещения (1880–1881).

⁴ Впервые опубликовано без резолюции (Академик С.Ф. Платонов. Т.1. С. 145). Ответ по этому вопросу опубликован (Академик С.Ф. Платонов. Т.1. С. 144).

евская постоянно посещает наш детский сад и помогает детской садовнице, главным образом, в руководстве пением и играми под музыку. Бескорыстный и согретый любовью к детям труд требует сочувствия и признания. Не найдёте ли, Ваше Высочество, возможным разрешить мне благодарить г[оспо]жу Мержеевскую от Имени Вашего?

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1812. Л. 16.

№182

1 марта 1911 г.

Начертано черным карандашом: «У меня сегодня очередное заседание по рассмотрению статута Военного ордена; начинается оно в 9, а кончится не ранее 12-ти час. Оч[ень] досадую, что быть не могу и пр[ошу] сказать об этом Анатолию Фёдоровичу» К /подпись/ 1/3.

Ваше Императорское Высочество!

А.Ф. Кони не изменил своему обещанию и читает у нас в Институте сегодня. Кроме него, читаем я и П.П. Аникиев¹. Затем следует вокальное отделение и читает Ю.Э. Озаровский.

Среди публики будут ген[ерал] Линдеберг², ген[ерал] Быстреевский³, член Государственной] думы Клюжев⁴.

Почтительнейше благодарим Ваше высочество за присланный бюст Имп[ератора] Александра II и растения.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов⁵.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1812. Л. 17.

¹ Аникиев Павел Петрович (1876–1932) – священник, настоятель храма Божией Матери Иверской при ЖПИ в 1911–1922 гг., законоучитель в Константиновской женской гимназии.

² Линдеберг Александр Карлович (1860–1931) – генерал-майор, директор 2-го кадетского корпуса, член Педагогического комитета Главного управления военно-учебных заведений.

³ Быстреевский Сергей Дмитриевич (1866–1926) – генерал-майор, инспектор классов 2-го кадетского корпуса, помощник начальника Главного управления военно-учебных заведений.

⁴ Клюжев Иван Семенович (1856–1922) – землевладелец, депутат II–IV Государственных Дум от Самары и Самарской губернии.

⁵ Впервые опубликовано без резолюции (Академик С.Ф. Платонов. Т.1. С. 146).

№183

4 марта 1911 г.

Начертано красным карандашом: «Согласен» К /подпись/ 4.3. 11.

Ваше Императорское Высочество!

Почтительнейше ходатайствую о назначении из соответствующего кредита 1911 года, денежного пособия в 150 рублей преподавательнице физических упражнений в Константиновской Гимназии С. В. Кудряшовой, пораженной тяжелым недугом и нуждающейся в кумысном лечении.

*Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга
С. Платонов.*

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1812. Л. 18.

№184

17 марта 1911 г.

Начертано черным карандашом: «Завтра переговорим в Царск[ом] Селе» К /подпись/ 17/3.

Ваше Императорское Высочество!

О.А. Папкина и я почтительнейше спрашиваем указаний Ваших, надлежит ли нам ожидать в течение Великого Поста приёма Ея Императорским Величеством Императрицею Мариєю Фёдоровною наших девиц А. Пруссак¹ и З. Барковой, удостоенных награждения золотыми медалями. О возможности такового милостивого приёма Государыни Императрицы мною был уведомлён кн. Д. П. Голицын.

*Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга
С. Платонов.*

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1812. Л. 19.

№185

18 марта 1911 г.

Начертано черным карандашом: «Согласен и прошу выразить семье моё сердечное участие» К /подпись/ 18/3.

Ваше Императорское Высочество!

Сегодня скончался преподаватель рисования в Институте В. П. Овсянников, оставив семью в нужде. Почтительнейше ходатайствую о выдаче его вдове на расходы по погребению пособия в размере 200 рублей.

*Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга
С. Платонов.*

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1812. Л. 20.

¹ Пруссак Анна Владимировна (1888–1956) – в 1910 г. окончила ЖПИ, источниковед.

№186

Императорский телеграф в Павловск

22/3. 1911 г.

Телеграмма №190929. 40 слов.

Подана в Петербурге в 9-00, Получена в Павловске в 9-45.

Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу

Почтительнейше доношу, что комиссия не окончила вчера занятий. Возобновит их на Фоминой неделе.

Дело идёт не худо, но и не совсем гладко, Председательством Кистера из чувства благодарности к Вашему Высочеству.

Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1812. Л. 21.

№187

24 марта 1911 г.

Начертано черным карандашом: «Пр[ошу] составить в этом смысле ответ В[еликой] К[нягине] Марии Павловне¹, кот[орый] я подпишу» К /подпись/ 24/3.

Ваше Императорское Высочество!

Елизавета Корнилова может быть принята – если выдержит² экзамен 2-го мая в Константиновской Гимназии – в число учениц III (по другому счету 5-го) класса. Но бесплатного обучения³ закон ей не предоставляет, и она может рассчитывать лишь на личные щедроты тех, кто пожелал бы обеспечить ей достижение аттестата среднего учебного заведения.

С понедельника, 28 марта, я и В.Т. Шевяков начнём работу с г. Кистером над выяснением дела Института.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1812. Л. 22.

№188

1 апреля 1911.

Начертано красным карандашом: «Разрешаю» К /подпись/ 2/ IV.

Ваше Императорское Высочество!

Почтительнейше ходатайствую о разрешении выдать в пособие сто рублей

¹ Романова Мария Павловна (1854–1920) – великая княгиня, принцесса Мекленбург-Шверинская. Президент Академии художеств с 1909 по 1917 г.

² Далее сверху строки карандашом написано вступительный.

³ Далее сверху строки карандашом дописано в К[онстантиновской] Г[имназии].

(100) из кредита на пособия письмоводителю Института В.В. Троцкому ввиду его стеснённых домашних обстоятельств и служебного усердия.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1812. Л. 23.

№189

5 апреля 1911.

Ваше Императорское Высочество!

Я получил сегодня от П. Е. Кеппена проект представления Вашего Высочества Государыне Императрице. Осмеливаюсь почтительнейше просить разрешения представить его в беловом экземпляре по-русски для подписи Вашему Высочеству в понедельник утром в Мраморном дворце. По случаю каникулярного времени трудно было бы скоро получить перевод от г. Бальи-Конта, а главное – переписать его грамотно и чисто. Решаюсь говорить о представлении русского текста потому ещё, что все представления по Ведомству подаются Ея Величеству по-русски. Если же Вашему Высочеству угодно будет приказать изготовить и французский текст представления, я постараюсь в воскресенье доставить его г. Бальи-Конту.

Усердно прошу Ваше Высочество уделить мне несколько минут времени в понедельник, во время приёма Вашего или же в другое время до Вашего отъезда, ибо есть необходимость в получении инструкций для дальнейшего ведения дела с г. Кистером.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1812. Л. 24–24 об.

№190

16 апреля 1911.

Ваше Императорское Высочество!

Прилагаю при сём экземпляр представления.

Если бы Вашему Высочеству удалось настоять пред Государем о необходимости найти для нас 21000 р. вместо увеличения платы с учениц!

От проф[ессора] И. А. Ивановского¹ я слышал, что Сыновья Ваши действительно хорошо сдали экзамен.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1812. Л. 25.

¹ Ивановский Игнатий Александрович (1858–?) – юрист, профессор государственного Петербургского университетов (с 1896 г.).

19. 4.11. Сергей Фёдорович передавал по телефону, что имел разговор с б[ароном] Кистером в общем благополучный, но относительно увеличения платы за учёбу он сказал, что скоро, вероятно, придётся поднять плату и в других заведениях. Сергей Фёдорович имеет основание думать, что доклад кн. Голицына может состояться в четверг. Не изволите ли предупредить Ея Величество письмом приблизительно излагаемого в приложении содержания ¹

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1812. Л. 26.

Везем Татиану в Крым. Даст Бог она там совсем поправится...

Может быть в моё отсутствие кн. Голицын предоставит доклад о Женском Педагогическом Институте и средствах для его дальнейшего развития. Предполагают увеличить плату за учёбу в Институте и Константиновской Гимназии. Долгом считаю предупредить об этом и умоляю Тебя не соглашаться на эту меру, глубоко несправедливую и несвоевременную. Это имело бы характер штрафа тому заведению, куда идут лучшие ученицы женских институтов и гимназий и которое единственное из высших учебных заведений с достоинством держало себя в последние тяжёлые годы. Почему нужно начать с увеличения платы с гимназии, носящей имя члена Императорского дома – это было бы очень несвоевременно.

*Написал Имп[ератрице] М[арию] Ф[едоровне] 19. IV. 11.*²

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1812. Л. 27.

№191

Императорский телеграф в Кореиз

Телеграмма №829. 27 слов

Подана в Петербурге 1911 в 10 ч. 1 м.

Получена в Кореизе 1 мая 1911 г. в 11 ч.

Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу

Дело Института осложнилось, необходимы срочные действия. Усердно прошу Ваше Высочество принять меня тотчас по прибытии в Петербург.

Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1812. Л. 28.

¹ Написано рукой П. Е. Кеппена.

² Письмо написано Константином Константиновичем. Текст курсивом написан синим карандашом.

№192

Императорский телеграф в Кореиз

*Телеграмма №4529. 27 слов
Подана в Петербурге 1911 в 6 ч. 16 м.
Получена в Кореизе 1 мая 1911 г. в 7 ч. 26 м.
Кореиз.*

Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу

Почтительнейше поздравляю с семейною радостью. Императрица имеет опасение, что просимый кредит слишком велик, надо разубедить к 10 мая и устранить задержку в Ведомстве. Думаю, от седьмого до десятого ещё будет время.

Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1812. Л. 29.

№ 193

Карандашная помета Великого Князя: «8. 5. 11».

Высочество Императорское Высочество!!

Сообщение моё о том, что Ваше Высочество не оставляете намерение обратиться к Государыне Императрице по делу о возвышении платы за учение и для разъяснения того, что Ей угодно было высказать кн. Голицыну на произвело заметное впечатление В. К. Кистера. Он заколебался в своём плане внести это дело в сметную комиссию теперь – же и лишь после моих многих просьб и настояний согласился сделать это 12-го мая. При этом он очень просил меня сделать так, чтобы кн. Голицын и ион были извещены о резолюции Государыни, если токовая последует, поскорее.

Не могу скрыть, Ваше Высочество, своих сомнений. Если Государыня благоволит дать резолюцию, благоприятную для нашего дела, и Вам угодно будет сообщить её кн. Голицыну, то ведь 12-го мая, в 11 ч. Утра, пред самым заседанием сметной комиссии, князь будет у Государыни и, быть может, сочтёт себя в праве сообщить в заседании какое-либо новое впечатление, или вновь последовавший отзыв Государыни, с иным оттенком, чем тот, какой будет сообщён Вашим Высочеством. Возможность нового противоречия необходимо предвидеть, и это заставляет очень желать, чтобы возможная резолюция была выражена категорически.

По слухам (которые я не мог проверить), у кн. Голицына имеется по нашему делу Высочайшая отметка (о 79 000 р.): «с'est trop cher»¹.

¹ Это слишком дорого – с фр.

Председатель сметной комиссии Александр Сергеевич Ермолов¹ ищет аудиенции у Вашего Высочества – по какому-то личному делу. Если Вашему Высочеству угодно будет принять его до 12-го мая, то, быть может, Вы сообразоволяете побеседовать с ним о нашем деле и поставить его на Вашу точку зрения в отношении различных «тонкостей» и разноречий в вопросах, которые ему, как председателю, предстоит вести в комиссии?

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1814. Л. 1–2.

№194

9 мая 1911 г.

Начертано черным карандашом: «Вполне согласен.». К/подпись/ 9/ V.

Ваше Императорское Высочество!

Почтительнейше представляю: а) по делу Ольги Смирновой – что она имеет быть принята в Институт обычным порядком (имеет золотую медаль и свидетельство за VIII класс), о чём и будет своевременно извещена от Института;

б) по делу Нины Корнеевой – что ходатайство о ней гр. Орлова-Давыдова никак не может быть удовлетворено в пределах наших правил, ибо окончание без медали Анненнского приходского училища не даёт ни малейшего основания оказать Корнеевой какое-либо предпочтение пред другими кандидатками.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1814. Л. 3.

№195

10 мая 1911 г.

Начертано черным карандашом: «Согласен. Действительно вам бы отдохнуть хорошенько и телом, и душой. Думаю, что отъезд вами заслужен». К/подпись/ 10/ V.

Ваше Императорское Высочество!

Почтительнейше прошу Ваше Высочество об увольнении меня по примеру предшествующих лет в отпуск на два месяца, июнь и июль, с поручением

¹ Ермолов Алексей Сергеевич (1847–1917) – государственный деятель Российской империи, статс-секретарь, министр земледелия и государственных имуществ (1894–1905), почётный член Петербургской Академии наук (1899), чл.-кор. Парижской Академии наук (1902).

обязанностей директора Института остающемся в окрестностях Петербурга Н.К. Кульману¹. Исполнение этих обязанностей может быть для Н.К. Кульмана одним из шансов утверждения в звании ординарного профессора Института, когда таковое звание будет установлено.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1814. Л. 4.

№ 196

Начертано черным карандашом: «Если не выеду из Петербурга ранее, буду я на всё согласен». К/подпись/ 10/ V.

10 мая 1911 г.

Ваше Императорское Высочество!

Почтительнейше ходатайствую о разрешении созвать в четверг, 19 мая, в 2 часа дня заключительное в текущем году заседание Конференции Института и назначить на воскресенье, 22 мая, раздачу аттестатов оканчивающим курс Константиновской Гимназии и дипломов окончившим курс Института. Ожидаем указаний Вашего Высочества удобно ли для Вас 22 число и, если удобно, то одобрите ли, Ваше Высочество, начало литургии в 10 ½ часов и раздачу аттестатов и дипломов тотчас после литургии?

По нашим сведениям Государыня Императрица назначила раздачу медалей 21 мая.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1814. Л. 5–5 об.

№197

10 мая 1911 г.

Ваше Императорское Высочество!

Я сегодня имел беседу с кн. Д.П. Голицыным, из коей выяснилось, что 1) он не находит удобным назначить заседание Опекунского Совета ранее 27 мая, 2) он не находит необходимым и даже целесообразным Ваше присутствие в этом заседании и полагает, что положительное решение Совета обеспечено и в отсутствие Вашего Высочества будет иметь характер свободный и непринужденный. Всё это кн. Голицын желает лично доложить Вашему Высочеству и просит о том, чтоб высказать его к Вам утром в понедельник, 16-го мая. Из других разго-

¹ Кульман Николай Карлович (1871–1940) – филолог, профессор ЖПИ (1912–1916).

воров в Ведомстве я знаю, что технически дело поспело бы к 20-го мая и что ничто по существу не мешало бы Совету слушать его 20-го.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1814. Л. 6.

№198

Начертано синим карандашом: «11. V. 11».

Императорский телеграф в Павловск

Телеграмма №90429. 80 слов

Подана в Петербурге 1911 в 6 ч. 40 м.

Получена в Павловске 11/V 1911 г. в 7 ч. 35 м.

Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу

Я передал в Ведомство, что Ваше Высочество допускаете возможность слушания дела в опекуновском совете в Вашем отсутствии, но прибавил, что в таком случае это должно слушаться до Вашего отъезда из Петербурга, на что там решили спешить заслушать завтра [в] сметной комиссии, а в совете 20-го без личного Вашего присутствия с тем, чтобы тотчас доложить Вашему Высочеству о результате. Прошу указаний согласно ли Ваше Высочество на этот порядок, который почитаю желательным для ускорения дела.

Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1814. Л. 7.

№199

Начертано синим карандашом: «Согласен. К/подпись/14. V.».

13 мая 1911 г.

Ваше Императорское Высочество!

Почтительнейше ходатайствую о выдаче следующих пособий:

Преподавательнице В.А. Филипповой и окончившей курс слуш[ательнице] Фриде, едущим за границу для усовершенствования во французском языке, первой – 100 р. и второй – 200 р.

классной надзирательнице А.Д. Четыркиной, выходящей замуж и оставляющей службу – 150 р.

преподавательнице Н. Ф. Витберг на лечение болезни – 150 р.

преподавателям Ф. Е. Туру¹ и С. И. Созонову¹ (в дополнение к выданным

¹ Тур Фёдор Евдокимович (1866–1942) – профессор и ректор ЖНИ.

из Ведомства им на лечение 600 р.) от 200 до 400 рублей обоим по выяснении их действительной нужды.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1814. Л. 8.

№200

Начертано простым карандашом: «Не составите ли телеграмму, которую я Сам подпишу, т. к. знаю Шрамченко. К/подпись/14. V.».

13 мая 1911 г.

Ваше Императорское Высочество!

Почтительнейше ходатайствую о том, чтобы Вологодскому губернатору г. Шрамченко² Именем Вашего Высочества была написана или телеграфирована просьба оказать содействие экскурсии Института, едущей на Север и имеющей осмотреть г. Вологду 28 и 29 сего мая с остановкой в Вологодском Епархиальном Женском Училище.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1814. Л. 9.

№201

20 мая 1911 г.

Ваше Императорское Высочество!

Священник А. В. Малиновский, оканчивающий ныне курс Духовной Академии, служил в течение трёх зим в церкви Института вместо Д.Н. Беликова и снискал своею скромностью, порядочностью, умом и добротой всеобщее уважение и любовь. Не могу достаточно похвалить его! С окончанием курса Академии ему предстоит забота найти место, и он желал бы устроиться в военном ведомстве и, в особенности, в каком-либо военно-учебном заведении.

Все мы рады просить за него пред Вашим Высочеством.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1814. Л. 10.

¹ Созонов Сергей Иванович (1866–1931) – русский химик, профессор ЖПИ.

² Шрамченко Михаил Николаевич (1856–1919) – Вологодский губернатор в 1910–1913 гг.

№202

*Карандашная (синим) помета С.Ф. Платонова: «О П.П. Фридолине»¹**20 августа 1911 г.*

Ваше Императорское Высочество!

Не смею в дни Ваших семейных торжеств и радостей беспокоить Ваше Высочество просьбой принять меня. Почтительнейше представляю Вашему Высочеству свои искренние поздравления и от всего сердца шлю «молодым»² горячие пожелания счастья и здоровья на долгие годы³.

Заглазно спрашиваю разрешения теперь же до 28-29 августа отправиться в Нижний Новгород, куда я приглашён на имеющее быть 28-го числа торжество 300-летия «подвига» Минина – того «подвига», изучению коего посвятил я более 10 лет научного труда⁴.

К концу августа в Ведомстве ожидается Высочайшее утверждение реформы Института. Одновременно с докладом о сём деле я имею представить Вашему Высочеству доклад и о результатах приёма в Институт в текущем году. Не откажите, Ваше высочество, для сего назначить мне час в один из трёх последних дней августа, если только это не составит для Вас неудобства⁵.

С 1 сентября новое «положение» об Институте предвидит должность инспектирующего преподавателя в Константиновской Гимназии. Почтительнейше ходатайствую о разрешении поручить эту должность нашему преподавателю приват-доценту Петру Петровичу Фридолину⁶.

*Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга**С. Платонов.*

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1814. Л. 11–11 об.

¹ Фридолин Пётр Петрович (1876 – 1949) – российский и советский историк, специалист в области всеобщей истории, профессор, ректор Самарского государственного университета в 1921–1923 гг.

² Иоанн Константинович (1886–1918) – князь императорской крови 20 августа (2 сентября) 1911 г. женился на принцессе Елене Петровне Сербской (1884–1962), дочери Петра I Карагеоргиевича и Зорки Черногорской. 20 июля С. Ф. Платонов поздравлял Константина Константиновича с помолвкой сына (Митрофанов В.В. Корреспонденция великого князя Константина Константиновича С.Ф. Платонову (1903-1915) // Культурный ландшафт регионов. 2024. Т. 6. № 2. С. 102).

³ С права напротив текста начертано простым карандашом: «Душевно горячо благодарю».

⁴ С права напротив текста начертано простым карандашом: «Желаю доброго пути и отрадных впечатлений на предстоящем умирительном торжестве».

⁵ С права напротив текста начертано простым карандашом: «Предоставлю приему вас немедленно по возвращении, о котором буду ждать извещения по телефону».

⁶ С права напротив текста начертано простым карандашом: «Согласен. К/подпись/ 20.8. 11».

№203

*Начертано простым карандашом: «15. 9. 11»**14 сентября 1911 г.*

Ваше Императорское Высочество!

Почтительнейше представляю проект рескрипта управляющему С-Петербургской епархии Епископу Нарвскому Никандру¹ о назначении настоятелем церкви Института поименованного как иерея Павла Петровича Аникиева².

Проект этот просмотрен прот[оиереем] Д. Н. Беликовым³, который при сём случае высказал радость, что, устраивая П.П. Аникиева при церкви и на уроках в Гимназии, мы оставляем для о. Беликова возможность сохранить лекции в Институте.

*Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга**С. Платонов.*

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1814. Л. 12.

№204

3 октября 1911 г.

Ваше Императорское Высочество!

Дело д. с. с. Ласточкина показывает В.Н. Коковцеву⁴, что оно доложено с неточными подробностями. В. Н. Коковцев полагает в своём письме, что Анна Ласточкина, «в случае непринятия её в Институт», потеряет те два года, которые провела на Курсах в Киеве⁵. Но она их потеряет именно тогда, когда поступит к нам (мы можем по правилам принять лишь в I курс) и может их зачесть на Петербургских Высших Курсах, где засчитывают отметки других высших заведений. Равным образом, указывая на невозможность для Ласточкина переместить дочь из Киева с С-Петербург «в одно из высших учебных заведений (с правами

¹ Никандр (Феномегов) (1872–1933) – епископ РПЦ викарий С-Петербургский (1908–1914).

² Аникиев Павел Петрович (1878–1832) – преподавал Закон Божий в институтской Константиновской гимназии, настоятель храма в честь иконы Иверской Богоматери при ЖПИ.

³ Беликов Дмитрий Никанорович (1852–1932) – заслуженный профессор богословия Томского Императорского университета, священнослужитель, историк, общественный деятель. С 1908 г. Д.Н. Беликов переехал в Петербург в связи с назначением председателем учебного комитета при Святейшем Синоде. Получил сан митрофорного протоиерея.

⁴ Коковцов Владимир Николаевич (Коковцев) (1853 – 1943) – граф, русский государственный деятель, министр финансов в 1904–1905 и 1906–1914 гг., председатель Совета министров Российской империи в 1911–1914 гг.

⁵ Киевские высшие женские курсы – высшее учебное заведение Российской империи в Киеве, открылись в 1878 г.

правительственных), В. Н. Коковцев как будто допускает мысль, что Киевские курсы обладают таковыми правами. В России «правительственные» права принадлежат лишь двум высшим Женским учебным – Институтам Медицинскому и Педагогическому. Поэтому Анна Ласточкина, перейдя с одних курсов на другие, ничего в этом отношении не теряет: ни Киевские, ни Петербургские курсы правами правительственных не обладают.

Почтительнейше представляю проект рескрипта В. Н. Коковцеву.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1814. Л. 13–13 об.

№205

3 октября 1911 г.

Ваше Императорское Высочество!

Девица О. Д. Герасимова, просившая Ваше Высочество, как отца, выслушать её, была мною сегодня вызвана. Она производит впечатление смиренной и смущённой. Она удостоверила, что её обращение к Вашей милости не имеет предметом денежной помощи или вообще корыстного расчёта; но она отказалась мне что-либо сообщить и просила разрешения писать Вашему Высочеству в собственные руки. Я не счёл возможным ей это запретить, но и не обещал ей, что она будет Вашим Высочеством принята и выслушана.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1814. Л. 14.

№206

26 октября 1911 г.

Ваше Императорское Высочество!

Почтительнейше представляю, что в Институте за время отсутствия Вашего Высочества всё было благополучно.

В воскресенье, 30-го октября, после литургии (начало коей в 10 ½ ч., а окончание около 11 ¾ ч.) мы предполагаем отслужить панихиду по Павлу Егоровичу Кеппену¹ и окропить св. водою комнаты, в коих размещены (пока во временном порядке) его книги и вещи.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1814. Л. 15.

¹ Кеппен Павел Егорович (1846–1911) – адъютант великого князя Константина Николаевича, генерал, управляющий делами в. к. Константина Константиновича.

№ 207

*Карандашная помета: «2/11».**2 ноября 1911 г.*

Ваше Императорское Высочество!

Почтительнейше представляю на одобрение Ваше проект рескрипта г. Кистеру, долженствующего удовлетворить его в пережитом им чувстве огорчения. Усерднейше прошу, пред аудиенцией, ему предположенной, выслушать меня и дозволить мне представить Вашему Высочеству список тех вопросов, кои надлежит выяснить в беседе с г. Кистером.

Представляю за сим письмо слушательницы О. Герасимовой, с которым решительно не догадываюсь, как можно бы поступить. Её просьба, по её собственным словам, дика и безумна и составляет её мучительную тайну. Если бы я заговорил с нею о её письме, это доставило бы ей печаль и страдание. Будучи готов объявить ей резолюцию Вашего Высочества, если Вы мне прикажете, я вместе с тем решаюсь высказать мысль, что всего лучше оставить обращение к Вам Герасимовой без внимания: пусть в молчании Вашем она почувствует отказ, но сохранит уверенность, что её тайна не оглашена. Мы де будем наблюдать за нею, не окажутся ли в ней и другие странности.

Почтительнейше прошу Ваше Высочество принять меня на сих днях для доклада по делам Института.

*Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга**С. Платонов.*

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1814. Л. 16–16 об.

№208

*Начертано простым карандашом: «Оч[ень] рад. К/подпись/4. 11.».**3 ноября 1911 г.*

Ваше Императорское Высочество!

По сообщению г. Кистера, дело по Положению и штатах Института предполагалось к слушанию в Опекунском Совете 25 ноября, но может быть отложено и на 2 декабря, если этот последний срок Вашему Высочеству будет более удобен.

*Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга**С. Платонов.*

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1814. Л. 17.

№209

3 ноября 1911 г.

Ваше Императорское Высочество!

Почтительнейше представляю экземпляр адреса-приветствия Императорской Академии Наук, текст коего Вы изволили одобрить в корректуре.

Подписывать адрес мы не предполагаем: внизу указано, от кого идёт приветствие.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов.

Начертано простым карандашом: «Получил. Сделал выписки из вашей памятной заметки и в понедельник поговорил об этом с г. К. Дело о его награждении двигается. К /подпись/ 4.11.11».

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1814. Л. 18.

№210

Начертано простым карандашом: «4.11.11».

3 ноября 1911 г.

Ваше Императорское Высочество!

Относительно исходатайствования г. К. придворного звания Почтительнейше представляю следующее:

Г. К. мечтает о возведении его в звание гофмейстера; это звание соответствует классу его должности (третьему), тогда как «в должности гофмейстера» бывают лица IV класса.

Пожалование приурочивается ко дню 6 декабря и совершится вне ведомств изъявлением Монаршей воли Министру Двора.

В данном случае неудобно предварительное обращение к Государыне Императрице. Оно имеет изойти непосредственно от Вашего Высочества. Быть может Вы благоволите написать Её Величеству о Вашем желании ходатайствовать пред Его Величеством об оказании отличия г. К. – в форме родственного письма. В виду краткости срока, остающегося до 6 декабря, возможно испрашивать телеграфического ответа.

Согласие Государыни, буде оно последует, имеет быть сообщено Министру Двора для доклада Его Величеству вместе с ходатайством Вашего Высочества. Независимо от официального направления дела через Министра Ваше Высочество, быть может, родственно обратитесь к Государю с письмом.

Этот путь г. К. считает верным и удостоверяет, что в этом случае не должно быть иных инстанций.

Счастлив сообщить Вашему Высочеству, что рескрипт Ваш г. К. принял с истинною радостью, очень мало похожего на его прежний тон. Он явится к Ва-

шему Высочеству до Вашего отъезда.

Начертано простым карандашом: «4.11.11».

При личной беседе Вашего Высочества с Владимиром Константиновичем Кистером можно было бы вместе с общею благодарностью за его труды по делу Института, в особенности благодарить его за то, что он провёл в Ведомстве смету Института на 1912 год без внесения в неё процентов по долгу Института Ведомству в 125 000 р. и выразить желание, чтобы самый долг был вовсе снят со счетов.

Можно было бы спросить г. Кистера, когда Вашему Высочеству будет удобнее начать дело об образовании Строительного Комитета по новой постройке здания для Института, имеющей начаться весною 1912 года.

Можно было бы выразить желание о назначении пятилетних прибавок к жалованию не одних классных надзирательниц нашей Гимназии, но и всех преподавательниц и детской садовницы. По новому Положению эти прибавки обещаны только классным дамам.

Можно было бы выразить желание о том, чтобы г. Кистер оказал содействие, с своей стороны, дарованию почетных наград М. М. Захарченку и А.А. Кареницкому, много потрудившимся над делом Института. Г. Захарченко имел получить чин тайного советника, а Кареницкий – действительного статского советника.

Вопрос о необходимости личного присутствия Вашего Высочества в заседании Опекунского Совета по делу Института, мне кажется, лучше с нашей стороны не возбуждать. Ваше Высочество, конечно, оставите на Ваше личное усмотрение воспользоваться ли Вашим правом присутствовать в Совете или же нет.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1814. Л. 19–21.

№ 211

Начертано простым карандашом: «Уже просил. Я приму его 7-го в 19 ½ К/подпись/ 4.11. 11» ».

4 ноября 1911 г.

Ваше Императорское Высочество!

По совету г. Кистера, я сегодня представил князю Д. П. Голицыну и буду просить его не замедлить подготовкою нашего дела и внесением его в Опекунский Совет до конца этого года. Осмелюсь говорить от имени Почетного Попечителя Института.

В. К. Кистер пока не разглашает о получении рескрипта Вашего Высочества и будет просить сам Р.Ю. Минкельде¹ об указании ему времени аудиенции.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1814. Л. 22.

№212

Начертано красным карандашом: «Согласен. К/подпись/ 9.11. 11».

8 ноября 1911 г.

Ваше Императорское Высочество!

Почтительнейше ходатайствую о выдаче из соответствующего кредита Н. К. Кульману ста рублей за исправление должности директора Института летом 1911 г. и А.А. Красуской двухсот рублей за руководство физическими упражнениями учениц Гимназии в 1911 году.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1814. Л. 23.

№213

8 ноября 1911 г.

Ваше Императорское Высочество!

Г. Кистер весьма озабочен тем, чтобы немедленно довести до Вашего сведения его заботы об ученике Коммерческого училища Сыроежкине. С 7 января Сыроежкин поступил пансионером и будет до осени 1912 г. содержаться на «экономические» суммы училища, а с осени станет казённокоштенным².

За сим г. Кистер немного скорбит о том, что возвращение Вашего Высочества последует только 5-го декабря и что заседание Опекунского Совета 2-го декабря протечёт в Вашем отсутствии³.

Приёмом Вашего Высочества г. Кистер очарован.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1814. Л. 24.

¹ Константиновский-Минкельде Роберт Юльевич (1858 – 1934) – гофмейстер, камергер, заведующий шталмейстерской частью при дворе в. кн. Константина Константиновича (в 1907-1911 гг.). В годы Первой мировой войны Минкельде официально сменил свою «немецкую» фамилию на русскую, став Константиновским.

² Напротив начертано простым карандашом: «Оч[ень] прошу при случае передать мою самую дивную благодарность».

³ Напротив начертано простым карандашом: «Едва ли удастся вернуться ранее 5-го. К/подпись/ 9.11. 11».

№214

Начертано простым карандашом: «10.11. 11».

9 ноября 1911 г.

Ваше Императорское Высочество!

Почтительнейше представляю для утверждения очередной журнал Хозяйственного Комитета Института. Денежные дела Института, благодаря реформе, вполне удовлетворительны.

Влад. Конст. Кистер не имеет баронского титула. Он дважды беседовал со мною по телефону о Вашем милостивом приёме, об устройстве дел Сыроежкина и о точном сроке возвращения Вашего Высочества в С-Петербург.

Он имеет в виду ошастливленного.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1814. Л. 25.

№215

Императорский телеграф в Зимнем Дворце

Телеграмма №14929. 19 слов.

Подана в Петербурге 1911 г. 9 ч. 25 м.

Получена в Зимнем Дворце 1911 г. 3 декабря 9 ч. 35 м.

Его Императорскому Высочеству В[еликому] К[нязю] Константину Константиновичу

Notre affaire a bien reussi au conseil des tureurs, felecitations sinceres.

Platonoff¹.

Карандашная помета С.Ф. Платонова: «5/ХП»

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1814. Л. 26.

№216

Начертано простым карандашом: «Сердечное вам и всем нашим спасибо. Радуюсь успешному исходу дела. О нотариальных сдел[ках] прошу вас условиться с Р. Ю. Минкельде. К/подпись/ 13.11.11».

12 декабря 1911 г.

Ваше Императорское Высочество!

При сём почтительнейше представляю согласно желанию Вашему проект рескрипта Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергею Михайловичу¹.

¹ Наше дело прошло успешно в Опекунском Совете, искренние поздравления. Платонов – с фр.

С искренним горем узнали мы в Институте о Вашем недомогании, помешавшим окончить поездки Вашего Высочества. Всем сердцем желаем Вашему Высочеству скорого выздоровления.

Дело Института прошло в Опекунском Совете очень хорошо по существу, хотя и с некоторыми спорами между гг. Опекунами по поводу внешнего порядка ведения дела.

Землю для постройки здания Гимназии я приобрёл и вручил от имени Вашего Высочества задаток продавцам. Оформить сделку надлежит к февралю 1912 года, на что я должен получить нотариальную доверенность от Вашего Высочества.

В Институте всё обстоит благополучно.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов².

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1814. Л. 27–27 об. Машинопись.

№217

Ваше Императорское Высочество!

Вследствие рескрипта Вашего от 19 ноября за №43048, считаю долгом объяснить, что я не имею возможности, в пределах действующих узаконений и правил, сообщить слушательнице ЖПИ[нститу]та Аполинарии Рысканчук право бесплатного обучения в И[нститу]те, так как сим правом пользуются лишь дети лиц преподающих в учебных заведениях Ведомства У[чреждений] И[мператрицы] Марии. За сим в моём распоряжении нет и стипендий ~~вообще не~~ ~~есть~~ для слуш[ательни]ц И[нститу]та, ибо ~~таковые~~ немногие стипендии, существующие в И[нститу]те, состоят в распоряжении Ведомства или жертвователей и в настоящее время, насколько мне известно, все замещены.

С искренним сожалением должен признать, что единственным ресурсом для названной слушательницы могут быть благотворительные суммы, ~~есть~~ ~~они~~ иногда поступающие от жертвователей и благотворителей в распоряжение директора И[нститу]та и Общества вспомоществования учащимся в ЖПИ и КЖГ[имнази]и.

№861. 13 декабря 1911³.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1818. Л. 6–6 об

¹ Сергей Михайлович (1869–1918) – великий князь, пятый из шести сыновей великого князя Михаила Николаевича и Ольги Фёдоровны, внук Николая I.

² Выделенный текст написал собственноручно С. Ф. Платоновым.

³ Черновик письма.

№218

Начертано простым карандашом: «Прошу поблагодарить. К/подпись/ 21.12.11».

20 декабря 1911 г.

Ваше Императорское Высочество!

Фотограф Шрейберг, получивший разрешение сделать снимки в Институте и Гимназии, почтительнейше представляет Вашему Высочеству собрание весенних снимков.

Карандашная помета С.Ф. Платонова «Письмом. 26.XII.»

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1814. Л. 29.

№219

24 декабря 1911 г.

Ваше Императорское Вьюсочество!

Почтительнейше благодарю Вас за Ваше милостивое поздравление. Примите благосклонно выражение моей живейшей, из сердца идущей радости при вести о том, что Вы чувствуете себя хорошо и находитесь в пути к быстрому выздоровлению! Примите благосклонно моё поздравление с Праздником Рождества и мои пожелания всего доброго Вам и Семье Вашей...¹

Разрешите приготовить проект рескрипта князю Голицыну. Лицей вообще просит присылать по одному представителю от каждого учреждения².

Посему от Института не может быть целой депутации, а должно быть командировано одно лицо. Быть может, Ваше Высочество уполномочите меня, как директора³, быть представителем Института? В дни Лицейского юбилея я буду в С-Петербурге и мечтаю лишь на 5-7 января проехать в деревню⁴, если получу на сие Ваше разрешение.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1814. Л. 28–28 об.

¹ Напротив начертано простым карандашом: «Тронут тёплыми вашими словами».

² Напротив начертано простым карандашом: «Пожалуйста».

³ Напротив начертано простым карандашом: «Именно».

⁴ Напротив начертано простым карандашом: «Желаю счастливого пути. К/подпись/ 24/12».

№220

Начертано простым карандашом: «Согласен. К/подпись/ 27.12.11».

27 декабря 1911 г.

Ваше Императорское Высочество!

Почтительнейше представляю для подписания проектов рескрипта кн. Д. П. Голицыну и для прочтения отношение ко мне председателя Общества вспомоществования учащимся Института и Гимназии. Обществу мною было передано 300 рублей из сумм Вашего Высочества, ежегодно отпускаемых для взноса платы за учение бедным учащимся. Таковой порядок несколько лет соблюдался при Павле Егоровиче.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1814. Л. 30.

№221

29 декабря 1911.

Ваше Императорское Высочество!

Почтительнейше представляю для подписи проекты двух рескриптов кн. Голицыну в надежде, что Ваше Высочество одобрите их¹. О награждении В. К. Кистера не упоминается, ибо нет надежды, чтобы кн. Голицын посочувствовал этому в ущерб собственному служебному успеху.

Пред Рождеством Христовым скончался (и 24-го декабря погребён) преподаватель космографии и астрономии в Институте Дм. Вас Ройтман², всего 39 лет, от чахотки³. На его погребение я распорядился выдать его матери 200 р.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1814. Л. 31.

№222

Начертано черным карандашом: «Согласен. К /подпись/ 6/ I»

Ваше Императорское Высочество!

Почтительнейше ходатайствую о назначении в пособие из соответствующей

¹ Напротив начертано простым карандашом: «Подписаны».

² Ройтман Дмитрий Васильевич (1872–1911) – преподаватель космографии, физики и математики.

³ Напротив начертано простым карандашом: «Оч[ень] жаль. К/подпись/ 30/12».

щего кредита 1911 года 200 рублей преподавателю В.Н. Лемаку ввиду его семейных обстоятельств.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов. 4 января 1912.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1813. Л. 1.

№223

16 января 1912 г.

Начертано черным карандашом: «Согласен К /подпись/ 6/ I»

Ваше Императорское Высочество!

Получив известие об утверждении Ведомством состава нашего Строительного Комитета, я немедленно собрал его членов в заседание ввиду необходимости поспешить с заказом кирпича на предстоящий строительный сезон. Вместе с сим делом Комитет наметил в строители будущего здания Константиновской Женской Гимназии архитектора-художника Евгения Степановича Павлова¹, состоящего архитектором Вдовьего Дома.

Почтительнейше испрашиваю разрешения Вашего Высочества на приглашение этого лица. О том, почему Комитет не остановился на Д.Д. Зайцеве², я должен буду лично доложить Вашему Высочеству.

Расходы на постройку Гимназии превысят ассигнованные на сие 200 тысяч рублей и нам предстоят ещё трудные объяснения в Ведомстве.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов³.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1813. Л. 2–2 об. Машинопись.

№224

20 января 1912 г.

Начертано черными чернилами: «Утверждаю. Очень и очень хочется вас видеть. Возможно ли вам побывать в Павловске? Есть поезд из П[етер]бурга в 11 ч. утра, а из Павловска в 12 ч. 45 м. Если не останетесь завтракать, то в 2 ч. сообщите по телефону о дне, когда приедете. Для меня все дни безразличны» К /подпись/ 20/ I. 12.

Ваше Императорское Высочество!

Почтительнейше ходатайствую об утверждении преподавателями Института из найма: чиновника V класса Ведомства Учреждений Императрицы Марии

¹ Павлов Евгений Степанович (1873 – после 1913) – Петербургский архитектор-художник. Окончил Академию Художеств в 1902.

² Зайцев Дмитрий Дмитриевич (1849 – 1918) – архитектор, академик архитектуры.

³ Выделенный курсивом текст написан собственноручно С.Ф. Платоновым.

А. Л. Яценка¹ по географии и управляющего отделом промышленных училищ Министерства Народного Просвещения бывшего попечителя Московского учебного округа А.М. Жданова² по астрономии. Эти лица приглашаются Физико-Математическим отделением Института вместо перешедшего в Императорский Казанский Университет Б.Ф. Адлера³ и умершего Д.В. Ройтмана⁴.

18-го января совершена купчая крепость на приобретаемый для нашей постройки клин земли. Но самая наша постройка сопровождается трудностями в Ведомстве, о которых я жажду доложить Вашему Высочеству при первой к тому возможности. Разумеется, трудности надо преодолеть и возможно преодолеть. Смею прибавить, что г. Кистер является теперь нашим помощником и радетелем, хотя бывшие наградные сроки прошли для него без результатов.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга
С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1813. Л. 3–3 об.

№225

9 февраля 1912 г.

Начертано черным карандашом: «Утверждаю» К /подпись/ 10/ 2. 12.

Ваше Императорское Высочество!

Почтительнейше ходатайствую об утверждении в должности Старосты Институтской церкви избранного мною, по силе действующего о сём Положения, Правителя Хозяйственной части Столоначальника Конторы Двора в Боже почившей Великой Княгини Александры Иосифовны⁵ Василия Коленцева и о разрешении мне войти в сношение с Епархиальным начальством на предмет утверждения Коленцева и Владыкою Митрополитом⁶.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга
С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1813. Л. 4. Машинопись.

¹ Яценко Александр Леонидович (1868 – 1938) – ученый - естествоиспытатель, географ-путешественник, педагог.

² Жданов Александр Маркелович (1858–1914) – русский астроном, ректор Петербургского университета (1903–1905).

³ Адлер Бруно Фридрихович (1874 – 1942) – российский и советский географ, этнограф, археолог, антрополог, музеевед, педагог, профессор.

⁴ Ройтман Дмитрий Васильевич (1872–1911) – преподаватель математики и астрономии в гимназии и реальном училище К. Мая, Учительского института, ЖПИ.

⁵ Александра Иосифовна (1930–1911) – великая княгиня, альтенбургская принцесса и августейшая благотворительница, жена в. к. Константина Николаевича.

⁶ Антоний (Александр Васильевич Вадковский) (1846–1912) – митрополит Петербургский и Ладужский с 1898 г.

№226

21 февраля 1912 г.

Начертано простым карандашом: «22.2.12».

Ваше Императорское Высочество!

Сегодня в Сметной Комиссии Опекунского Совета утверждён проект и смета постройки нового здания нашей Гимназии – не без предупреждений о том, что ничего нельзя перерасходовать против открытого кредита в 200 000 р. Однако, перерасход неизбежен, и г. Кистер это, конечно, знает.

От лиц, хорошо осведомлённых, я слышал в Ведомстве, что отношения между кн. Голицыным и г. Кистером обострились до чрезвычайности. Причина – различие взглядов на ведение хозяйства в Ведомстве. Добрый отзыв Вашего Высочества о г. Кистере пред Ея Величеством может принести ему благо; если он и не получит награды, то будет оставлен на произвол кн. Голицына.

Почтительнейше прошу извинения за то, что передаю слухи; но они могут интересовать Ваше Высочество.

*Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга**С. Платонов.*

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1813. Л. 5–5 об.

№227

Резолюция черными чернилами: «Ввиду болезни Императорского Высочества выдано по распоряжению директора из остатков 1911 г.» С.Щ.¹ 28/ П.

Ваше Императорское Высочество!

Почтительнейше ходатайствую о выдаче в пособие из соответствующего кредита двухсот (200) рублей преподавателю Института А.Е. Преснякову – по его домашним обстоятельствам.

*Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга**С. Платонов. 27 февраля 1912.*

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1813. Л. 6.

№228

6 марта 1912 г.

Начертано простым карандашом: «7. 3. 12».

Ваше Императорское Высочество!

В движении нашего дела в Совете Министров нет желаемой скорости и встретились формальные затруднения. Равным образом и вопрос о постройке здания для Гимназии не разрешается гладко – по недостаточности отпущенного

¹ Вероятно, один из помощников великого князя.

нам кредита. Все эти огорчения неизбежны во всяком деле и не причиняют мне особой боли. Если Ваше Высочество имеет расположение готовиться с теневой стороною истории Института, быть может, Вы разрешите мне явиться для личного доклада в эту пятницу или же в ближайший понедельник? Я решаюсь на такую просьбу лишь потому, что идёт слух, нас всех очень радующий, о быстром росте сил и здоровья Вашего Высочества.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1813. Л. 7–7 об.

№229

3 апреля 1912 г.

Начертано черным карандашом: «Разрешаю» К /подпись/ 3.4. 12.

Ваше Императорское Высочество!

Почтительнейше ходатайствую назначении из соответствующего кредита пособий классным надзирательницам Константиновской Гимназии А.С. Буниной и М.В. Уссаковской, каждой по 200 рублей ввиду их семейных обстоятельств.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1813. Л. 8.

№230

4 апреля 1912 г.

Начертано простым карандашом: «6.4.12».

Ваше Императорское Высочество!

Сегодня г[оспо]жа Е.В. Гогель сообщила полученное ею в Ведомстве известие о назначении Главнoуправляющим князя А.А. Ливена¹.

Вчера в театре И. Гр. Щегловитов², между прочим, сообщил мне, что у него ещё нет приказа об увольнении князя Д.П. Голицына.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1813. Л. 9.

¹ Ливен Андрей Александрович (1839–1913) – светлейший князь, С 6 апреля 1912 г. и до конца жизни состоял главнoуправляющим Собственной Его императорского Величества канцелярией по учреждениям императрицы Марии.

² Щегловитов Иван Григорьевич (1861–1918) – русский криминолог и государственный деятель, статс-секретарь, министр юстиции (1906–1915).

№231

6 апреля 1912 г.

Начертано простым карандашом: «Очень, очень рад! Дай Бог. Прекрасно. Пожалуйста. Хорошо бы!» К/подпись/ 6.4.12.

Ваше Императорское Высочество!

Вчера Межведомственная Комиссия закончила рассмотрение нашего Положения и дело скоро снова будет внесено в Совет Министров. С сердечною радостью представляю о сём Вашему Высочеству!

От г. Кистера слышал я вчера, что он имеет полную надежду продолжать службу в Ведомстве.

Вчера слушательницы наши, под руководством Ю. Э. Озаровского¹, устроили вечеринку в память 1812 года и читали посвященные Отечественной войне литературные произведения. Было очень хорошо! Не разрешите ли благодарить от Вашего Имени г. Озаровского за его полезную работу в нашем Институте? Слушательницы даже мечтают об устройстве под председательством г. Озаровского особого художественного кружка.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1813. Л. 10–10 об.

№232

16 апреля 1912 г.

Начертано простым карандашом: «16. 4. 12».

Ваше Императорское Высочество!

Наконец, сегодня доставлен был мне журнал Межведомственной Комиссии по делу Института, и я могу доложить Вашему Высочеству, что наше дело, благоприятно для нас редактированное, получило дальнейшее движение – к Совету министров.

Почтительнейше благодарю Ваше Высочество за Ваше сообщение о сношениях, лично Вами ведённых: есть основание надеяться, что мы поспеем к 6 мая.

В Институте всё обстоит благополучно.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1813. Л. 11.

¹ Озаровский Юрий (Георгий) Эрастович (1869–1924) – драматический актёр, педагог, театровед, знаток русской старины, режиссёр Александринского театра.

№233

25 апреля 1912 г.

Начертано черным карандашом: «Подписана и отправлена» К /подпись/ 26/4.

Ваше Императорское Высочество!

Участники и руководители нашей экскурсии на Урал просят меня ходатайствовать пред Вашим Высочеством о посылке телеграммы главному начальнику Уральских горных заводов Боклевскому¹, так как Боклевский весьма влиятельный и чувствительный к знакам внимания человек. Посему осмеливаюсь приложить при сём проект таковой телеграммы.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1813. Л. 12.

№234

25 апреля 1912 г.

Начертано синим карандашом: «Согласен» К /подпись/ 26/4.

Ваше Императорское Высочество!

Почтительнейше прошу о разрешении мне отпуска на каникулярное время с 1 июня по 20 июля и с 1 августа по 20 августа для поездки в Крым и на Кавказ. На сей срок обязанности мои примет на себя, если Ваше Высочество сообразовалите сие разрешить, секретарь Конференции Института С.В. Рождественский. Заместителем же моим по Строительному Комитету уже предложены В.Т. Шевяков или П.П. Фридолин.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1813. Л. 13.

№235

26 апреля 1912 г.

Начертано синим карандашом: «Согласен» К /подпись/ 26/4.

Ваше Императорское Высочество!

Почтительнейше ходатайствую о разрешении пригласить в состав Строительного Комитета по постройке здания Константиновской Гимназии С.В. Рождественского в виду того, что служебные занятия В.Т. Шевякова не

¹ Боклевский Павел Петрович (1851–1930) – горный инженер, главный начальник Уральских горных заводов в 1897–1912 гг.

дозволяют ему посещать заседаний Строительного Комитета и число присутствующих в Комитете может оказаться недостаточным.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов¹.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1813. Л. 14.

№236

27 апреля 1912 г.

Начертано черным карандашом: «28.4.12».

Ваше Императорское Высочество!

Фельдъегерь отправится в Ливадию с нашим положением 1-го мая. Не примите ли, Ваше Высочество, решимость телеграфировать Государю Императору просьбу от утверждения Положения в день 6 мая? Быть может, это утвердит те надежды, кои возлагаем мы на скорое окончание дела!

Совет Министров изъял из Положения только право наших профессоров на звание «заслуженных» (как вопрос «законодательный»). Остальное прошло в очень хороших редакциях. Г[осподин] Кистер очень доволен своим дебютом в «большом» Совете Министров.

Разрешите мне милостиво вместе с В.Т. Шевяковым, повергнуть на Ваше милосердие просьбу вдовы художника В.П. Овсянникова. Она просит о допущении к экзамену в Александровский корпус её сына с некоторою льготою в его возрасте. Я написал за неё просительное письмо генералу Яковлеву. Быть может Ваше Высочество найдёте возможным так или иначе подкрепить её просьбу. По свидетельству В.Т. Шевякова, она в очень тяжелом материальном положении.

Если я не увижу на сих днях Ваше Высочество, разрешите мне письменно пожелать Вам от всей души счастливого пути и удачного лечения!

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1813. Л. 16–16 об.

¹ В деле имеется черновик аналогичного письма с некоторыми расхождениями на имя А.А. Ливена: «Его Светлости г[осподи]ну Гл[авноуправляюще]му. В[едомства] СЕИВ Канц[елярии] по Уч[реждениям] И[мператрицы] Марии. ЕИВ Почетный Поп[ечитель] ЖПИ[нститу]та изволил изъявить желание о включении в состав Строит[ельного] Комитета по постройке здания КЖГим[назии] преподавателя И[нститу]та и профессора Имп[ераторского] Алекс[андровского] Лицея с[татского] с[оветника] С.В. Рождественского. Представляя о сём Вашей Светлости имею честь просить об утверждении С.В. Рождественского членом означенного Комитета. Д[иректор] ЖПИИ» [5. Л. 15].

№237

24. 5. 1912.

Allemagne lison alteosenu periale le grand vur konstantin konstantinovich.

Peterburg

Le polojenie ve Institut ronfirme le 6 mai felurte respeitnesement le ronseil pedagogique remeroie votre allesse imperiale pour la reforme. Platonoff¹

11/24 мая

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1813. Л. 17.

№238

Начертано черным карандашом: «26. V.12».

Ваше Императорское Высочество!

Разрешите мне дать Вам краткий отчёт о том, что происходило в Институте 21 мая.

Я просил кн. Ливена, согласно Вашему желанию, раздать дипломы и аттестаты оканчивающим у нас курс. Кн. Ливен выбрал для сего день 21 мая - Тозоименитство Вашего Высочества. Он приехал к молебну, после молебна роздал дипломы, аттестаты и медали (Императрица изволила отложить Свой акт); затем князь осматривал 3-й этаж Института: отделение В.Т. Шевякова и комнаты П.Е. Кеппена и пил чай. На всех он произвёл прекрасное впечатление умного, образованного и вежливого человека. По-видимому, Институт ему понравился, что он и высказал как мне, так и другим.

Во время раздачи дипломов и наград заметно было одушевление, вызванное милостями и нам свыше. Дважды исполнялся гимн и притом всеми, а не одним хором, кричали ура! По словам кн. Ливена, настроение было «бодрящее». Много раз пришлось мне слышать искренние сожаления, что нет на празднике Вас, Ваше Высочество! Счастлив сознанием, что имею право представить Вашему Высочеству в минуту Монаршего к Институту внимания, весь Институт как учреждение благонадёжное. Вечером 21-го выпускной класс Гимназии давал маленькую прощальную вечеринку.

Вчера, 22-го, в Сметной Комиссии Опекунского Совета слушалось дело об отпуске дополнительных 50 000 р. на постройку нового нашего дома – и прошло, к удивлению, весьма легко и гладко. Подействовал решительный тон Вашего мне рескрипта от 9 марта по этому делу. Завтра, 24-го, дело идёт в Опекунский Совет под председательством кн. Ливена; думаю, что пройдёт хорошо.

О.А. Папкова будет жить около Выборга и наезжать в Петербург. Здоро-

¹ Текст телеграммы: Германия. Его императорскому высочеству Константину Константиновичу. Петербург. Педагогический совет благодарит Ваше Императорское Высочество за реформу. Платонов.

вье ее получше. Я уезжаю 27-го в Тверь на церковно-археологические курсы, а оттуда 31-го в Крым, к семье. Надеемся много экскурсировать по Крыму; но постоянное пребывание будем иметь в Ялте (Воронцовская ул., дом Чечулиных). К результатам конкурса по приему в Институт, то есть к 20 июля, я приеду в С-Петербург с тем, чтобы к 1 августа опять уехать к семье. Летом обязанности мои будут нести с надлежащим утверждением С.В. Рождественский.

Ваше Высочество! Наступил великий миг в жизни Института: из малых «курсов» он вырос в первое на Руси «Императорское» высшее женское учебное заведение. С его судьбой тесно связано Ваше Имя. Историк женского образования в России всегда произнесёт Его с чувством внутреннего почтения и любовной благодарности. Позвольте мне пожелать Вам, чтобы, возвратив Себе силы и здоровье, Вы ещё многие годы могли любоваться на сделанное Вами русскому просвещению добро!

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов. 23 мая 1912.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1813. Л. 18–19 об.

№239

Начертано простым карандашом: «20. 6. 12»

Ваше Императорское Высочество!

Письмо Ваше от 5/18 июня я получил с чувством самой живой радости: радовался и тому, что лечение Ваше идёт успешно, радовался и Вашей доброй ласке и доверию ко мне, с каким Вы изволите сообщать мне о Вас Самых, радовался, наконец, и тому, что Вы довольны судьбами Института. За письмо Ваше разрешите мне горячо благодарить Вас!

Быть может в дни пребывания Вашего в С-Петербурге Ваше Высочество найдёте возможным, как-нибудь, хотя бы по телефону, спросить у В.К. Кистера, как идёт дело об определении в должности профессоров Института представленных нами лиц. В особенности, было бы важно участие Ваше к судьбе Ф.Е. Тура, Н.К. Кульмана и С.И. Созонова, которые не имеют ученых степеней, но по заслугам представлены в ординарные профессора. Ваше Высочество, благоволите настаивать, чтобы о них было сделано всеподданнейшее представление о назначении профессорами или же, буде то в изъятие из закона невозможно, исправляющими должность ординарных профессоров. По Университетам это делалось и делается. Я имею сведения, что за массою дела Ведомство забывает, что нам назначение профессоров нужно к 1 сентября. Может быть затруднение из-за отсутствия ученой степени и с назначением Ю.Ю. Бальи-Конта¹, но он в лучших условиях, ибо представлен на низшую

¹ Бальи-Конт Юлий Юлиевич (Счетчик), с 1908 г. преподавал французский язык и словесность в ЖПИ.

должность экстраординарного профессора. Всего же больше волнуется Ф.Е. Тур, который боится упустить свою должность старшего филолога в Академии Наук и не стать профессором у нас.

Простите, Ваше высочество, что докучаю Вам этим делом, но слово Ваше г. Кистеру или же кн. Ливену может здесь сделать много добра.

Мы пережили в Ялте громадный ливень и наводнение. Наша усадьба не пострадала вовсе; но вблизи – ужасы. Вот уже четвёртый день целые кварталы остаются под грязью, илом и камнями. Живём мы на самом краю Ялты: пред нами не дома, а тропинки в горы и мимо нашего сада не ездят и не ходят почти вовсе, ибо мы в «тупике»¹. Этим мы очень довольны.

Здесь экскурсия Института. Вопреки своей Вам телеграммы («окажу полное внимание»), ген[ерал] Думбадзе² не проявил никакого заметного внимания, и экскурсия ехала в Ялту, не зная, где будет помещена. Личными переговорами с директором Александровской гимназии я добыл помещение в прекрасном пансионе этой гимназии и только накануне приезда мог известить экскурсию телеграммой, куда ей ехать. Теперь всё устроилось прекрасно, и я прошу разрешения Вашего благодарить директора Н.М. Гутьяра³.

С удивлением читал я Ваши строки о «Царе Иудейском»; не видят бо что творят! Во многих отношениях теперь можно вспоминать эти слова.

Почтительнейше желаю Вашему Высочеству хорошего отдыха в Осташеве!

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов. 16 июня 1912. Ялта.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1813. Л. 20–21 об.

¹ В.Г. Дружинину 29 июня С.Ф. Платонов так описывал свои впечатления от Ялты: «Мы живём благополучно, здесь “небывалые” дожди и свежо (12°-14°). Только с 27 июня солнце вернулось, но на море ещё ветер. Дом у нас маленький, но помещаемся без лишения. И сад мал, и вся усадьба мала. Отсутствие простора гнетёт меня, а прогулки, все по горам - утомляют ноги. Вспоминаешь поля, рожь, берёзы - “и хочется в поле, в далёкое поле...” Хорошо только то, что, перед нашим домом нет vis-à-vis (того, кто напротив – фр.), а прямо тропинка в гору за город, и т[аким] о[бразом] мы можем говорить, что мы - не в городе, а на самом его краю. Пять минут, - и мы с пустой горы видим весь город под собою и море.

Дети пока довольны. Маруся и Маша всё больше увлекаются верховою ездой, в которой оказали успехи. Прочие охотно едят великолепные ягоды. Дожди пока мешали путешествовать по Крыму» (Академик С.Ф. Платонов. Т.1. С. 167).

² Думбадзе Иван Антонович (1851-1916) — генерал-майор Свиты, ялтинский градоначальник в 1914—1916 годах

³ Гутьяр Николай Михайлович (1866–1930) – историк литературы. Директор Ялтинской гимназии (Митрофанов В.В. Профессиональная деятельность Н.М. Гутьяра через призму писем, адресованных С.Ф. Платонову// Культурный ландшафт регионов. 2024. Т. 6. № 1. С.51–79).

№240

20 августа 1912 г.

Начертано простым карандашом: «23. 8. 12»

Ваше Императорское Высочество!

Почтительнейше представляю, что в текущем году принято в Институте 95 на Словесно-Историческое Отделение и 57 на Физико-Математическое отделение. Всего же прошений поступило до 360. Обстоятельства конкурса таковы, что приходилось отказывать в приёме лицам с золотыми медалями из провинциальных гимназий. В производстве находится несколько прошений, адресованных на имя Почётного Попечителя Института и переданных мне из Конторы Двора Вашего Высочества; почтительно прошу дать мне указания о том, посылать ли эти прошения Вашему Высочеству или «вершить дело» по собственному разумению и совести. Во всех этих прошениях к Вашему Высочеству прибегают с мольбою о принятии в Институт вне правил и очереди.

На постройке дома нашей Гимназии оканчивается кладка кирпича 4-го этажа и скоро дойдёт до перекрытия крышею. Необходимо возможно скорее устроить торжество закладки и осенить постройку крестом, чтобы не нарушить доброго обычая. Рабочие не почитают «закладкою» молебен, отслуженный о. Аникиевым в самом начале работ. Испрашиваю указаний Ваших: ждать ли прибытия Вашего в С-Петербург или же на сих днях устроить торжество, предоставить на нём первое место г. Кистеру (кн. Ливен в отпуску) и Именем Вашим сделать обычные подарки рабочим?

Производство в должности профессоров, кроме тех, о коих известил Ваше Высочество г. Кистера, чрезвычайно замедленно канцелярскою «волокитою». Не могу предвидеть, когда она завершится, но нет основания думать, чтобы здесь возникли какие-либо новые существенные затруднения.

В остальном жизнь Института течёт мирно и правильно.

Через Контору Двора представлено Вашему Высочеству проект рескрипта г. Кассо о назначении В.Т. Шевякова в должность профессора: это необходимая формальность.

Прошу на тот случай, если бы это понадобилось, милостивого разрешения Вашего на поездку в Новгород и Старую Ладугу в числах 4-8 сентября с целями археологическими¹. Жду оттуда приглашения на осмотр открытого в Ст[арой] Ладуге фундамента церкви Св[ятого] Климента XII столетия. Раскопки велись от имени Императорского Русского Археологического Общества на средства,

¹ По этому поводу находим лаконичные сведения в письме от 6 августа С.Д. Шереметеву: «К 20 августа буду уже в С.-Петербурге, откуда думаю проехать на день в Старую Ладугу: там, по-видимому, найдены ценные остатки церкви Св. Климента» [8. Т.1. С. 169].

Вашим Высочеством пожалованные, по моей просьбе и в присутствии экскурсий нашего Института с Ф.А. Витбергом¹ и А.А. Ешевским² во главе.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1813. Л. 22–23 об.

№241

21 августа 1912 г.

Начертано простым карандашом: «Конечно, утверждаю» К /подпись/ 25. 8. 12.

Ваше Императорское Высочество!

Текущим летом семью родных А. М. Кемецкой Магнус посетило несчастье. Пожар истребил их дачу, и в огне погибло много их имущества. В особенности пострадала от пожара преподавательница Константиновской Гимназии Евгения Александровна Магнус, лишившаяся своих пожитков. Распорядившись о выдаче ей пособия в 200 рублей, ввиду срочности нужды, собственною властью, я почтительнейше доношу о сём Вашему Высочеству, прося об утверждении этой выдачи.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1813. Л. 24.

№242

3 сентября 1912 г.

Начертано простым карандашом: «Приму при первом приезде в Птб., о чём дам знать» К /подпись/ 4.9. 12.

Ваше Императорское Высочество!

Почтительнейше представляю, что В.К. Кистер очень желал бы иметь счастье быть Вами принятым и ходатайствует о назначении ему через Р.Ю. Минкельде, буде то возможно, дня и часа, когда бы он мог явиться к Вашему Высочеству.

О г[оспо]же Харитоновой, о которой просил г. Кистер, я ему сообщил, что отсутствие при её прошении каких бы то ни было документов склонило Ваше Высочество к решению принять Харитонову в будущем году, когда она надлежащим образом оформит своё прошение.

¹ Витберг Федор Александрович (1846–1919) – преподаватель русской литературы ЖПИ (1907-1917).

² Ешевский Александр Аполлонович (1865-?) – преподаватель истории средних учебных заведений, ЖПИ.

А.Ф. Кони предложил мне прочесть около 23-го сентября в Институте публичную лекцию (Воспоминание о Льве Толстом) в пользу наших слушательниц. Хотя время ещё «глухое», однако, постараемся собрать ему аудиторию на 23 сентября¹.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга
С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1813. Л. 25–25 об.

№243

9 сентября 1912 г.

Начертано простым карандашом: «Согласен, но не знаю, отпустит ли доктор» К /подпись/ 11. 9. 12.

Ваше Императорское Высочество!

Почтительнейше благодарю Вас за присылку Вашей драмы «Царь Иудейский», которую прочитали все старшие члены нашей семьи. Рукопись при сём возвращаю².

Мы с О.А. Папковой полагали бы устроить открытие занятий в Институте в обычные сроки и обычным порядком, а именно: 14-го после литургии молебствие, а 15-го с утра лекции и занятия в группах. Почтительнейше испрашиваю разрешения Вашего и указания, не угодно ли будет Вашему Высочеству при-быть 14-го на молебен.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга
С. Платонов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1813. Л. 26.

№244

Начертано простым карандашом: «17. 9. 12».

16 сентября 1912 г.

Ваше Императорское Высочество!

Почтительнейше прошу простить меня, если я умедлил сообщением того, что мне удалось сделать по вопросу о князе Юрии Андреевиче³. Я просил проф[ессоров] Васильева⁴ и А.А. Спицына¹ навести справки: первого -вообще

¹ Ответ см. [8. С. 169].

² С. Д. Шереметеву свои впечатления о прочитанном сообщил 7 сентября: «Читаем здесь в рукописи драму “К.Р.” - “Царь Иудейский”, написанную в[еликим] князем в зимние месяцы его болезни. Удивительно его настроение, глубоко верующего, но без малейшего следа фразы и деланного пафоса христианина. Хорошо переложение в стихи молитв. К удивлению, автор оказывается выше своей болезни, побеждает свою физическую слабость, торжествует духом над плотью...» [8. С. 170].

³ Юрий (Георгий) Андреевич (?-?), князь - младший сын великого князя Андрея Юрьевича Боголюбского, муж грузинской царицы Тамары

⁴ Васильев Александр Александрович (1867–1953) – историк-византист, арабист, профессор ЖПИ, чл.-кор. АН, с 1926 г. в эмиграции.

о Юрии в византийских источниках, а второго - о путях в Грузию; оба они обещали исполнить мою просьбу. Сам я установил, что в русских летописях о Юрии говорится лишь до 1176 г. и о его выезде из Руси нет ничего. Трудно поэтому судить о том, каким путем он достиг Грузии. Думается, что, если он сначала был у кипчаков (половцев), то из Руси вышел по Дону или Волге, а не по Днепру.

Быть может Ваше высочество обратите внимание на книгу В.Е. Романовского² «Очерки из истории Грузии», изданную в 1902 г. в Тифлисе Управлением Кавказского учебного округа (может быть, выписана оттуда). В ней есть некоторые домыслы автора не лишние для соображения по интересующей Вас теме.

Внучка адмирала Верховского³ на осенние испытания не явилась, и дело её было внимательно рассмотрено физико-математическим отделением. Отделение постановило оставить в силе прежнее решение: не переводить Верховскую во II курс, ибо, начав заниматься с интересом, она затем вовсе запустила занятия и перестала следить за курсом. Ссылка её, что ей не оказали льготы, оказанной слуш[ательнице] Чайковской, не имеет основания. Чайковская – очень хорошая слушательница (нынешним летом на курсах в Париже получила серебряную медаль) и потому была достойна льготы.

*Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга
С. Платонов⁴.*

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1813. Л. 27–27 об.

№245

Императорский телеграф в Павловск

Телеграмма №84429. 20 слов

Подана в Петербурге в 4 ч. 28 м.

Получена в Павловске в 5 ч. 25 м.

Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу

Горячо благодарим Ваше Высочество за радостную весть о деле.

Защук. Папкова, Кемецкая, Платонов.

Карандашная помета С.Ф. Платонова: «8/X 1912»

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1813. Л. 28.

¹ Спицын Александр Андреевич (1858–1931) – археолог, чл.-кор. АН (1927).

² Романовский Василий Евграфович (?–?) – историк, педагог, инспектор Кутаисского реального училища

³ Верховский Владимир Павлович (1838–1917) – адмирал, командир Петербургского порта (с 1890 г.), начальник Главного управления кораблестроения и снабжения (с 1896 г.), член Адмиралтейств-совета (1902–1908).

⁴ Впервые опубликовано (Академик С.Ф. Платонов. Т.1. С. 171).

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Митрофанов В. В. Некоторые факты о географии распространения учебника по истории С.Ф. Платонова// Наука и библиотека: сборник научных трудов. Вып. 9 / отв. ред. Н.В. Колпакова. СПб.: БАН. 2024. С. 187–196. С. 190.
2. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1812. Л. 1–28.
3. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. . Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1814. Л. 1– 31.
4. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1818. Л. 6–6 об.
5. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1813. Л. 1– 28.
6. Митрофанов В. В. Корреспонденция великого князя Константина Константиновича С.Ф. Платонову (1903-1915)// Культурный ландшафт регионов. 2024. Т. 6. № 2. С. 79–119.
7. Митрофанов В. В. Почетный попечитель и директор Женского педагогического института: деловая переписка (1902-1907 гг.)// Культурный ландшафт регионов. 2024. Т. 6. № 3–4. С. 33-83.
8. Академик С. Ф. Платонов: Переписка с историками. В 2 т./Сост В. Г. Бухерт. М.: Наука, 2003. Т.1. 388 с.
9. Митрофанов В. В. Профессиональная деятельность Н.М. Гутьяра через призму писем, адресованных С.Ф. Платонову// Культурный ландшафт регионов. 2024. Т. 6. № 1. С.51–79.
10. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д.529. Л.1.

REFERENCES

1. Mitrofanov V. V. Nekotory`e fakty` o geografii rasprostraneniya uchebnika po istorii S.F. Platonova [Some facts about the geography of distribution of the history textbook by S.F. Platonov]. Nauka i biblioteka: sbornik nauchny`x trudov. Vy`p. 9 / otv. red. N.V. Kolpakova [Science and library: collection of scientific papers. Issue 9 / ed. N.V. Kolpakova]. St.Peterburg: BAN. 2024, pp. 187–196. (In Russ).
2. Otdel rukopisej Rossijskoj nacional`noj biblioteki. F. 585. Op.1. Ch.2. D. 1812. L. 1–28 [Department of Manuscripts of the Russian National Library. F. 585. Op.1. Part 2. D. 1812. L. 1–28]. (In Russ).
3. Otdel rukopisej Rossijskoj nacional`noj biblioteki. F. 585. Op.1. Ch.2. D. 1814. L. 1–31 [Department of Manuscripts of the Russian National Library. F. 585. Op.1. Part 2. D. 1814. L. 1–31]. (In Russ).

4. Otdel rukopisej Rossijskoj nacional`noj biblioteki. F. 585. Op.1. Ch.2. D. 1818. L. 6–6 ob. [Department of Manuscripts of the Russian National Library. F. 585. Op.1. Part 2. D. 1818. L. 6–6 ab.]. (In Russ).
5. Otdel rukopisej Rossijskoj nacional`noj biblioteki. F. 585. Op.1. Ch.2. D. 1813. L. 1–28. [Department of Manuscripts of the Russian National Library. F. 585. Op.1. Part 2. D. 1813. L. 1–28]. (In Russ).
6. Mitrofanov, V. V. Korrespondenciya velikogo knyazya Konstantina Konstantinovicha S.F. Platonovu (1903–1915) [Correspondence of Grand Duke Konstantin Konstantinovich S.F. Platonov (1903–1915)]. *Kul'turnyj landshaft regionov = Cultural landscape of the regions*. 2024, vol. 6, no 2, pp. 79–119. (In Russ).
7. Mitrofanov, V. V. Pochetnyj popechitel' i direktor Zhenskogo pedagogicheskogo instituta: delovaya perepiska (1902–1907 gg.) [Honorary Trustee and Director of the Women's Pedagogical Institute: business correspondence (1902–1907)]. *Kul'turnyj landshaft regionov = Cultural landscape of the regions*. 2024, vol. 6, no 3–4, pp. 33–83. (In Russ).
8. Akademik S. F. Platonov. Perepiska s istorikami : v 2 t. [Academician S. F. Platonov. Correspondence with historians: in 2 vol.]. Red. S. O. Shmidt ; sost. V. G. Buxert. Moscow: Nauka, 2003, vol. 1. 383 p. (In Russ).
9. Mitrofanov V. V. Professional`naya deyatel`nost` N.M. Gut`yara cherez prizmu pisem, adresovanny`x S.F. Platonovu [Professional activity of N.M. Gutyar through the prism of letters addressed to S.F. Platonov]. *Kul'turnyj landshaft regionov = Cultural landscape of the regions*. 2024, vol. 6, no 1, pp.51–79. (In Russ).
10. Otdel rukopisej Rossijskoj nacional`noj biblioteki. F. 585. Op.1. Ch.1. D. 1818. L. 1. [Department of Manuscripts of the Russian National Library. F. 585. Op.1. Part 1. D. 529. L. 1]. (In Russ).

Информация об авторе: Митрофанов Виктор Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин АНО ВО «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС». Российская Федерация,

199226, Санкт-Петербург, Россия, Галерный проезд, 3

ORCID iD: 0000-0003-2094-6883

viktor-n1962@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Mitrofanov Viktor V., Doctor in History, Professor, Department of state and legal disciplines, ANO VO University at the Inter Parliamentary Assembly of the EurAsEC. Galerny proezd, 3, Saint Peetersburg,

196226. Saint Peetersburg, Russian Federation

ORCID iD: 0000-0003-2094-6883

viktor-n1962@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 18.11.2024

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 21.12.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.12.2024

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2024-6-6-109-122

УДК: 930.8

Игорь Наумченко

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

г. Тамбов, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-4691-9124>

nikolay-naumchenko@mail.ru

**МЕНТАЛИТЕТ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.
(на примере купеческого сословия)**

Аннотация. Введение. Исследование посвящено проблеме изучения менталитета провинциального общества второй половины XVIII – первой половины XIX в., на примере купеческого сословия. Актуальность темы обуславливается недостаточной степенью изученности, изучение именно ментальной составляющей сословия формирует понимание отношения сословий к историческим социально-экономическим процессам. Целью данного исследования является изучение особенностей менталитета провинциального купечества России во второй половине XVIII – первой половине XIX века. В рамках исследования были сформулированы и решены следующие задачи: рассмотрение современных подходов к изучению провинциального купечества, анализ ключевых характеристик социально-психологического портрета провинциального купечества, структуры провинциальных купеческих семей и взаимоотношений внутри семьи, раскрытие основных направлений благотворительной деятельности купечества. **Методы.** В рамках исследования были использованы как общенаучные (анализ и синтез, классификация, конкретизация), так и исторические методы исследования (логический, проблемно-хронологический). **Анализ.** Историография по данной теме включает работы современных исследователей. Источниковая база представлена несколькими видами источников. **Результаты.** При рассмотрении подходов к изучению купечества было установлено, что менталитет следует изучать, учитывая социокультурный аспект и социально-психологический портрет опре-

деленной группы. При транзакционном анализе провинциального купечества оказалось, что несмотря на то, что купечество было открытым сословием, оно сохраняло характерные для него особенности: крепость и общую цель в семейных взаимоотношениях, высокую религиозность (но в то же время деловитость, решительность, расчётливость). Купечество отличалось традиционностью и слаженностью семейных взаимоотношений, поскольку целая семья трудилась над составлением «одного общего капитала», то есть общие интересы семьи были выше личных интересов каждого её члена. Представители сословия активно занимались благотворительностью исходя из ряда причин: собственная инициатива ввиду религиозности, влияние органов сословного управления, давление со стороны властей.

Ключевые слова: купечество, менталитет сословий, купеческие семьи, благотворительность, быт купечества, провинциальные сословия

Для цитирования: Наумченко И. Менталитет провинциального общества второй половины XVIII – первой половины XIX в. (на примере купеческого сословия) // Культурный ландшафт регионов. 2024. Том. 6. № 6 С. 109-122
DOI: 10.17748/2686-8814-2024-6-6-109-122

Original article

Igor N. Naumchenko

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

Tambov, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-4691-9124>

nikolay-naumchenko@mail.ru

MENTALITY OF PROVINCIAL SOCIETY IN THE SECOND HALF OF THE XVIII – THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY (Using the merchant class as an example)

Abstract. Introduction. The study is devoted to the problem of studying the mentality of provincial society in the second half of the XVIII – first half of the XIX century, using the example of the merchant class. The relevance of the topic is determined by the insufficient degree of study, the study of the mental component of the estate forms an understanding of the relationship of estates to historical socio-economic processes. The purpose of this study is to study the peculiarities of the mentality of the provincial

merchants of Russia in the second half of the XVIII – first half of the XIX century. Within the framework of the study, the following tasks were formulated and solved: to study modern approaches to the study of provincial merchants, to study the key characteristics of the socio-psychological portrait of provincial merchants, to analyze the structure of provincial merchant families and relationships within the family, to reveal the main directions of charitable activities of merchants. **Methods.** The research used both general scientific (analysis and synthesis, classification, specification) and historical research methods (logical, problem-chronological). **Analysis.** The historiography on this topic includes the work of modern researchers. The source database is represented by several types of sources. **Results.** When considering approaches to the study of merchants, it was found that the mentality should be studied, taking into account the socio-cultural aspect and the socio-psychological portrait of a certain group. When analyzing the socio-psychological portrait of the provincial merchants, it turned out that despite the fact that the merchants were an open class, they retained their characteristic features: strength and a common goal in family relationships, high religiosity (but at the same time efficiency, determination, and prudence). The merchant class was distinguished by its tradition and the looseness of family relationships, since the whole family worked to create "one common capital", that is, the common interests of the family were higher than the personal interests of each of its members. Representatives of the estate were actively engaged in charity work for a number of reasons: their own initiative due to religiosity, the influence of estate management bodies, and pressure from the authorities.

Keywords: merchant class, mentality of classes, merchant families, charity, everyday life of the merchant class, provincial classes

For citation: Naumchenko I.N. Mentality of provincial society in the second half of the 18th - first half of the 19th century (using the merchant class as an example) // Cultural landscape of the regions. 2024. Vol. 6. № 6. P. 109-122 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2024-6-6-109-122\

Введение

Социальная структура населения России в XIX веке является одной из главных тем, на которых акцентируется внимание в школьной программе по истории¹, поскольку изменения, происходившие в различных слоях общества, влияли в целом на государство. К тому же в XIX веке произошли существенные изменения, касающиеся не только сословий, но и экономики (например, отмена

¹ Примерная рабочая программа среднего общего образования по истории. Министерство просвещения Российской Федерации. – Москва, 2024. – 115 с.

крепостного права). В связи с этим возникает интерес к изучению отношения сословий к этим изменениям. Актуальность данного исследования подтверждается тем, что тема сословного менталитета в целом историками не так активно изучается, тема пока не до конца раскрыта.

Обзор литературы

Степень изученности темы недостаточная, поскольку не существует большого количества исследований по тематике менталитета сословий. Эта тематика не всегда привлекала пристальное внимание исследователей, как и в целом изучение истории отдельных сословий. Например, изучение купечества, как отдельного сословия, в дореволюционный период не проводилось – максимум были упоминания в работах, относящихся к изучению экономики Российской Империи. В советский период фокус изучения сместился на изучение крестьянства и рабочего класса – соответственно купечество и дворянство изучали недостаточно. Данная тема стала интересной для изучения только в 90-х гг. XX века. На современном этапе появилось немало исследований, касающихся сословного менталитета купечества Вятской и Тамбовской губерний, а также регионов Урала.

Активно менталитет провинциального купечества Вятской губернии изучала Маслова И.В. В работе «Менталитет провинциального купечества Российской империи XIX – начале XX века (на материалах уездных городов Вятской губернии)» [1, с. 26-29] она определила основные подходы к изучению менталитета сословий, изучила предпринимательскую среду того времени и исследовала социально-демографическое развитие купеческих семей. В работе «Методические аспекты изучения повседневности российского купечества XIX века на уроках истории» [2] Инга Владимировна рассмотрела способы изучения сословного менталитета в процессе преподавания школьного курса истории России.

Активно изучением купечества и его менталитета в Тамбовской губернии занимается Акользина М.К. В работе «Культура повседневности купечества провинциальных городов Тамбовской губернии в первой половине XIX века» [3] она подробно рассмотрела быт купеческого сословия на основе архивных материалов. Орлова В.Д. в статье «Родственные, деловые и соседские связи предпринимательских семей городов Тамбова и Моршанска в XIX веке» [4] изучила особенности семейно-брачных отношений в купечестве и то, как купцы использовали брачные связи.

Помогают в изучении заявленной темы работы по истории благотворительности в России [5, с. 176-177], источники личного происхождения, воспоминания и мемуары купцов [6, 7, 8]. Эти документы необходимы для выявления отношения купцов к происходившим явлениям и процессам.

Материалы и методы

При подготовке исследования были использованы как общенаучные (анализ и синтез, классификация, конкретизация), так и исторические методы исследования (логический, проблемно-хронологический).

Результаты исследования и обсуждение

В последнее время различные исторические явления всё чаще изучаются через микроисторию, поскольку макроистория опирается на общие понятия о социальной сфере, структуре, экономике и т.д. Микроистория же позволяет изучать проблемы более детально, учитывая различные особенности, будь то менталитет, обычаи, стереотипы и т.д.

Таким образом, очевидно, что вопрос провинциального менталитета должен изучаться в рамках микроистории, а также истории повседневности, истории семьи. Помимо этого, можно ещё применять антропологический подход.

Ещё А.Я. Гуревич в своих трудах выдвинул тезис, что антропологический подход подразумевает изучение человека и его деятельности во всех проявлениях. То есть провинциальный менталитет можно исследовать, изучая деятельность различных представителей сословий (в нашем случае купцов) [9].

Термин «менталитет» и то, что он в себя включает, можно трактовать по-разному. Одним из первых, давших определение понятию «менталитет», стал Гастон Бутуль. В своей работе «Менталитет», выпущенной в 1952 году, он определил менталитет, как совокупность идей и интеллектуальных установок, присущих индивиду и соединённых между собой логическими связями [10, с. 159-160]. В.Н. Мещеряков отмечает, что менталитет предопределяется опытом индивидуума: профессиональным, индивидуальным и социальным [11, с. 12].

Понятие «провинциальный» является более простым. В нашем случае, провинциальное общество – это объединение людей, живущих в определённой социальной среде, которые являются носителями присущей данному обществу культуры [12]. Из этого можно сделать вывод, что менталитет следует изучать, учитывая социокультурный аспект и трансакционный анализ изучаемой группы [13]. Социально-психологический портрет включает в себя систему ценностей, интересов, особенности культуры и деловой этики.

Социо-психологический образ провинциального купечества является довольно многогранным. Это связано с тем, что купеческое сословие было открытым, и купцом мог стать любой желающий, если у него были соответствующие возможности, желание и средства. Представители купеческого сословия отличались чётким характером, и в некоторой степени неспешностью, но в то же время они занимались благотворительностью и были активны в коммерческих делах. Совмещение таких противоречивых черт объясняется просто – купцы стремились искоренить всё, что может мешать предпринимательским делам, а

при уничтожении ни о каком сочувствии речи не идёт. Особенно это проявлялось в семьях, которые только недавно перешли в купеческое сословие – они особенно стремились сохранить и приумножить своё богатство, поскольку в 1782 году Екатерина II издала указ, разрешающий иметь торговые лавки при домах, таким образом, дав больше свободы мелкому провинциальному купечеству и создав конкуренцию крупным представителям рассматриваемого сословия [14, с. 187].

Такая смесь деловитости и строгости [7, с. 36] совмещалась с религиозностью и консерватизмом в общественно-политических взглядах и поведении купцов и сохранялась не только в рамках исследуемого периода, но и после (вторую половину XIX века и даже часть XX века).

Число купеческих семей могло увеличиваться за счёт разделения семей, ухода детей или других родственников в самостоятельные хозяйства. Нередко провинциальные купцы переходили в другие сословия – чаще всего в мещанство, или (реже) повышаясь в статусе до почётных граждан Российской империи [4, с. 136].

Интересное отношение у купцов было к богатству, ведь если брать во внимание набожность купцов, то становится странным их стремление к многократному приумножению своего капитала и товарооборота, ибо в православии стяжательство считалось грехом и пороком. Купцы считали своё богатство добродетелью и стремились с его помощью приносить пользу обществу, например, в виде той же благотворительности. В этом смысле была даже некая идея, что это такая воля, возложенная Богом на купечество [15, с. 2-4].

Интересно, что большое количество купцов было старообрядцами, поскольку старообрядческие экономические братства оказывали существенную поддержку всем своим участникам. Характерной особенностью купцов-старообрядцев было подчинение выстроенной иерархии, где на более высокой ступени стояли богатые купцы. Представители провинциального купечества знали, что в случае возникновения каких-либо проблем они всегда получают экономическую и финансовую помощь от старших товарищей. Это могло выражаться в безвозвратной выдаче денег, помощи в реализации товаров, транспортные услуги и т.д. [16, с. 26-33].

Купцы-старообрядцы отказывались от образа жизни с вредными привычками и, ввиду своей консервативности, отстранялись от части новомодного. Речь идёт о курении, пьянстве, бритье бороды и ношении иностранной одежды. Если такое замечали за кем-то, то старались замолить грехи, а не разрывать связь между «грешником» и общиной.

Отдельно стоит отметить такую особенность менталитета провинциального купечества как желание отдать свои детей на обучение в высшее учебное заведение, желательно престижное, чтобы потом дети смогли устроиться во властных структурах страны и таким образом использовать связи ещё и там [17, с. 26-38]. Даже супруга Константина Дмитриевич Бальмонта – Екатерина

Андреевна Андреева-Бальмонт – в своих «Воспоминаниях» отмечала, что предприимчивые и добившиеся благосостояния представители купеческого сословия стремились уйти в город и столицу, поскольку каждый мог там найти применение своим способностям. Это происходило и до её детства (то есть в первой половине XIX века), и во время молодости (уже вторая половина XIX века) [8].

При рассмотрении представлений купечества стоит учитывать, что купцы, как податное сословие, не несло рекрутской повинности. Соответственно различные представители посадского населения стремились записаться в купеческое сословие, даже несмотря на то, что они не занимались предпринимательской деятельностью [17, с. 26-38]. С другой стороны, в купечестве уважительно относились к труду во всех его проявлениях: они уважали не только умственный труд, но и тяжёлый физический, поскольку провинциальные купцы нередко выходили из крестьян и с помощью сельского общества, соответственно, чтобы накопить хоть какой-то небольшой капитал, необходимо было и физически поработать. Это не касалось уже давно занимающихся предпринимательством купцов: для них статус земледельца был низок и выливался в пренебрежительное отношение к деревенскому жителю. А назвать такого купца «мужиком» считалось оскорблением [17]. Также пренебрежительное отношение было к низкоквалифицированным работникам, занимающихся «чёрным» трудом. Это отношение не менялось, даже если были слишком большие проблемы с предпринимательством. Бывшие купцы не шли на фабрики в качестве рабочих, поскольку занятия непривычным физическим трудом пугали их, как и страх потери уважения в целом в обществе и среди знакомых.

Часть купечества не сильно ценила и интеллектуальный труд, например, в сфере чиновничества: чиновник получал государственное жалование и некоторые привилегии. А.И. Куприянов утверждает, что интеллектуальный труд в целом оценивался дёшево и считался несамостоятельным. Для купца же было важно иметь «своё» дело и быть его хозяином. Продукт умственного труда мог высоко цениться, только если в его создании участвовали лица, приближенные или отмеченные императором [18, с. 405-412].

У провинциального купечества, как и у любого другого сословия, была своя специфика быта, семейных ценностей, установок, взаимоотношений. Одной из особенностей, например, моршанского купечества была высокая степень сплочённости, которая позволяла сохранять бизнес в условиях конкуренции и ухудшающихся экономических условий.

Рассматриваемое сословие отличалось единством и слаженностью семейных взаимоотношений, поскольку целая семья трудилась над составлением «одного общего капитала», то есть общие интересы семьи были выше личных интересов каждого её члена [1, с. 26-29]. Это отчасти определяет и другие особенности купеческих семей, например, иерархичность и авторитетность отца. Но стоит отметить, что женщины не чувствовали угнетёнными или отрезанными от пред-

принимательских дел. Даже, наоборот, жёны активно стремились помогать своим мужьям, а в случае их смерти, не боялись возглавить и продолжить развивать семейное дело [19].

Говоря о «господстве» общих семейных целей над личными, нельзя не упомянуть, что брачно-семейные отношения являлись одним из основных способов расширения связей в общине и за её пределами, а также возможностей приращения капиталов. Однако вступление в брак было более поздним, поскольку купцы, в первую очередь, стремились укрепиться в финансовом плане и сколотить капитал до вступления в брак, а для самого брака, по возможности, выбирать супруга/супругу из более (ну или хотя бы не менее) богатой семьи. Причём выбирать старались среди близких с географической точки зрения кандидатов, чтобы можно было объединить хозяйственные, финансовые и другие ресурсы, а также взаимно реализовать интересы семей [4, с. 136].

Например, в клане моршанских купцов Тюлюкиных осознанно относились к выбору брачных партнёров, и они просчитывали, на ком лучше жениться/выходить замуж, чтобы укреплять или развивать экономические взаимоотношения. Такой подход позволял Тюлюкиным иметь влияние в городском управлении и иметь контакты с нужными и важными людьми [4, с. 137-138]. То есть брак был одной из форм повышения социального положения и статуса.

Другой пример, в 1892 году умер один из богатейших моршанских купцов – Григорий Михайлович Рымарев. Он имел очень большие площади земель, общей стоимостью более 500 000 рублей, а в целом его наследство оценивалось почти в миллион рублей. После смерти наследство было поделено между вдовой и семью детьми: 2 сыновьями и 5 дочерьми. Старшая и уже замужняя дочь Любовь получила лишь 20 000 рублей наследства, а остальные несовершеннолетние дочери по 40 000 рублей. Позже одна из дочерей – Мария – выйдет замуж за Окунева: брата купца 2-ой гильдии города Крапивны в Тульской губернии [3, с. 157-159].

Основные сведения о быте купцов и их домашнем имуществе можно найти в делах пропаже, грабеже, договоры купле-продажи и т.д. или из списка грузов, которые привозили в провинциальные города: зеркала, изделия из дерева для хозяйства (оглобли, ободья, бочонки) и т.д. Из материалов архивных дел, например, можно узнать, что горожане держали как минимум коров, поскольку существуют дела о потраве капусты коровами, которых пасли дети. У вдовы Ирины Слескиной было найдено 6 серебряных ложек общей стоимостью 114 рублей, а у купца Петра Попова был найден диван, обшитый голубой тканью себестоимостью 200 рублей [3, с. 160].

Во время своего правления Екатерина II в 1775 году выпустила указ о создании Приказов общественного призрения, которые находились в ведении гражданских губернаторов. Эти приказы занимались организацией школ, приютов, больниц, домов для сирот, домов для неизлечимых больных, сумасшедших

т.д. Из государственного бюджета на каждую губернию выделялась сумма в 15 000 рублей, но на места могло поступать куда больше денег, поскольку политика Екатерины II поощряло пожертвования, чем и занимались в том числе представители провинциального купечества [14].

Например, в 1786 г. в Ярославле купец Кучумов и ещё несколько других пожертвовали суммарно 30 000 рублей, из которых 18 000 рублей были направлены на строительство дома при Приказе общественного призрения для воспитания детей [5, с. 176-177].

В 1781 году частные лица получили право открывать благотворительные заведения. Это снова простимулировало частную благотворительность, которая во второй половине XVIII века набирала популярность. Вторая половина XIX века и создание ещё большего числа благотворительных обществ, как со стороны государства, так и с помощью частной инициативы, ещё больше усилили популярность меценатства в том числе среди купечества.

Если говорить о предмете благотворительности, куда купцы выделяли свои средства, то можно сказать, что ввиду своей набожности, купцы чаще всего занимались церковной благотворительностью. Причем только в середине XIX в. социальные мотивы меценатства начинают превалировать над религиозными, но это не значит, что они их полностью вытесняли [20, с. 99-104]. Существует несколько причин, а точнее, мотивов, по которым купцы занимались благотворительностью [21, с. 419].

Во-первых, добившись успеха в торговле, купцы нуждались в подтверждении и осознании своего дела. И это устраивало церковь, ведь по мнению церкви богатство и благодетель богоугодны тогда, когда праведен хозяин. Таким образом, наиболее простым внешним проявление праведности своего богатства и состояния являлась церковная благотворительность.

Во-вторых, православие в сознании людей утверждало идею, что нужно думать не о себе, а об обществе. В контексте благотворительности это означает, что богатство должно быть социально значимым и полезным для общества [21, с. 420].

В-третьих, благоческие менталитета купцов так или иначе предполагала, что купец имеет успех «по воле Божьей». Соответственно, накапливая капиталы, купцы задумывались, как можно выразить благодарность Богу за «дарованный успех». И самым очевидным, первым приходящим на ум, являлось пожертвование на строительство храмов – снова церковная благотворительность.

Но не смотря на богобоязненность купечества, мотивов, касающихся благотворительности, существовали и причины, не связанные с институтом церкви:

Первая из них – большая роль органов сословного управления в выборе направления благотворительности, ибо оно определялось наиболее состоятельными и авторитетными представителями купечества. Т.к. купцы отличались кор-

поративностью и взаимоподдержкой, мелкие купцы также выбирали то же направление благотворительности, что и крупные представители купечества.

Вторая причина – некоторое давление со стороны властей. С одной стороны, очевидно, что благотворительность должна быть добровольной, но порой власти ставили провинциальное купечество в такое положение, что благотворительность становилось неким «маркером», признаком принадлежности к купечеству, без которого купечество «не представлялось». Таким образом, благотворительность становилась для рассматриваемого сословия обязательной и регулярной, соответственно, вопрос о добровольности не стоял [21, с. 145-149].

Заключение

Таким образом, провинциальное купечество рассматриваемого периода являлось динамично развивающимся и активным в предпринимательских делах слоем населения. Несмотря на то, что купечество было открытым сословием, оно всё равно сохраняло характерные для него особенности менталитета: сплоченность и общая цель в семейных взаимоотношениях, высокая набожность (но в то же время деловитость, решительность, расчётливость), а также активная благотворительная деятельность ввиду правоверности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Маслова И.В. Менталитет провинциального купечества Российской империи в XIX – начале XX вв.: на материалах уездных городов Вятской губернии: дис. доктор исторических наук: 07.00.02. Отечественная история. – Казань, 2011.
2. Маслова И.В. Методические аспекты изучения повседневности российского купечества XIX века на уроках истории // Концепт. 2013. № 02 (февраль) [Электронный ресурс] Режим доступа: url: <http://e-koncept.ru/2013/13034.htm>
3. Акользина М.К. Культура повседневности купечества провинциальных городов Тамбовской губернии в первой половине XIX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов, 2019. Т. 24. № 181. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-181-156-163
4. Орлова В.Д. Родственные, деловые и соседские связи предпринимательских семей городов Тамбова и Моршанска в XIX веке / Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки: журнал Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина: научно-теоретический и прикладной журнал широкого профиля. – Тамбов. Выпуск 1(141). 2015.

5. Благотворительная Россия [Текст]. Благотворительность государственная. – Санкт-Петербург: издание Светлейшей княгини О.Ф. Имеретинской и П. И. Лыкошина, 1901.
6. Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX в. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): Памятники исторической мысли, 2007.
7. Сведения о купеческом роде Вишняковых (1762-1847), собранные Н. Вишняковым. М., 1905. Ч. 2.
8. Андреева-Бальмонт Е.А. Воспоминания. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1997. 560 с.
9. Гуревич А.Я. Исторический синтез и школа «Аналов». М., 1993.
10. Пушкарёв Л.Н. Что такое менталитет? Историографические заметки // Отечественная история. – 1995. – № 3.
11. Мещеряков В.Н. Модальность текста и формирование личности читателя // Понимание менталитета и текста. – Тверь, 1995.
12. Балюшина Ю.Л. Провинциальность как личностное свойство: социально-философский аспект // Общество: философия, история, культура. – 2017. – № 7.
13. Манкевич Д.В. Менталитет и ментальность: к вопросу о характере и содержании понятий [Электронный ресурс] Режим доступа: [url: https://cyberleninka.ru/article/n/mentalitet-i-mentalnost-k-voprosu-o-haraktere-i-soderzhanii-ponyatiy/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/mentalitet-i-mentalnost-k-voprosu-o-haraktere-i-soderzhanii-ponyatiy/viewer) (Дата обращения: 23.11.2024)
14. Гаврилина Н.А. Реформы Екатерины II и их роль в организации общественного призрения. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [url: https://cyberleninka.ru/article/n/reformy-ekateriny-ii-i-ih-rol-v-organizatsii-obschestvennogo-prizreniya/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/reformy-ekateriny-ii-i-ih-rol-v-organizatsii-obschestvennogo-prizreniya/viewer) (Дата обращения: 11.12.2024)
15. Маслова И.В. Купечество уездных городов Вятской губернии в XIX в.: социально-психологический портрет // Вестник ТГГПУ. – 2010. – № 3 (21).
16. Галимова Л.Н. Особенности менталитета купца-старообрядца // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2011. – № 3 (19).
17. Кунц Е. Менталитет и культура сословий русского общества второй половины XVIII–XIX века // История и обществознание для школьников. – 2015. – № 1.
18. Куприянов А.И. Городская культура русской провинции. Конец XVIII – первая половина XIX века. – М.: Новый хронограф, 2007.
19. Лернер Л.А. Частная жизнь русского провинциального купечества в XIX в.: На примере Курской губернии: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.02. – Курск, 2003.

20. Мельников С.Л. Благотворительная деятельность провинциального купечества во второй половине XIX века в контексте изменения ценностных диспозиций // Вестник Удмуртского университета: Научный журнал Выпуск 2. 2008.
21. История российского предпринимательства: учебник для бакалавров / А.А. Бессолицын. 4-е издание, переработанное и дополненное. АО «Первая Образцовая типография», филиал «Ульяновский дом печати», 2019.
22. Власова А.В., Смирнов С.С. Мотивы благотворительной деятельности уральского купечества в конце XVIII – начале XX века // Вестник Челябинского университета. Сер. 8, Экономика. Социология. Социальная работа, 2004. № 1.

REFERENCES:

1. Maslova I.V. Mentality of provincial merchants of the Russian Empire in the 19th – early 20th centuries: Based on materials from district towns of Vyatka province: Dis. Doctor of Historical Sciences: 07.00.02. Domestic history. Kazan. 2011 (In Russian).
2. Maslova I.V. Methodological aspects of studying the everyday life of Russian merchants of the 19th century in history lessons. Concept. 2013. No. 02 (February) (In Russian). URL: <http://e-koncept.ru/2013/13034.htm> (Accessed: 22.11.2024)
3. Akolzina M.K. Everyday culture of the merchant class in provincial towns of Tambov province in the first half of the 19th century. Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. Tambov, 2019, Vol. 24, No. 181. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-181-156-163 (In Russian).
4. Orlova V.D. Family, business and neighborly ties of entrepreneurial families of the cities of Tambov and Morshansk in the 19th century. Bulletin of Tambov University. Series: Humanities: Journal of the Tambov State University named after G.R. Derzhavin: scientific, theoretical and applied journal of a wide profile Issue 1 (141). 2015 (In Russian).
5. Charitable Russia [Text]. State charity. St. Petersburg: publication of the Most Serene Princess O. F. Imeretinskaya and P.I. Lykoshin, 1901, 1901.
6. Merchant diaries and memoirs of the late 18th – first half of the 19th century. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN): Monuments of Historical Thought, 2007 (In Russian).
7. Information about the merchant family of Vishnyakov (1762-1847), collected by N. Vishnyakov. M., 1905 (In Russian).
8. Andreeva-Balmont E.A. Memories. Moscow: Sabashnikov Publishing House, 1997 (In Russian).

9. Gurevich A.Ya. Historical synthesis and the «Anals» school. M., 1993 (In Russian).
10. Pushkarev L.N. What is mentality? Historiographic notes. Domestic history. 1995. No. 3. pp.159-160 (In Russian).
11. Meshcheryakov V.N. Modality of the text and the formation of the reader's personality. Understanding the mentality and text. Tver, 1995 (In Russian).
12. Balyushina Yu.L. Provincialism as a personal trait: socio-philosophical aspect. Society: philosophy, history, culture. 2017. No. 7 (In Russian).
13. Mankevich D.V. Mentality and mentality: on the issue of the nature and content of concepts. (In Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mentalitet-i-mentalnost-k-voprosu-o-haraktere-i-soderzhanii-ponyatiy/viewer> (Accessed: 23.11.2024)
14. Gavrilina N.A. Reforms of Catherine II and their role in the organization of public charity (In Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformy-ekateriny-ii-i-ih-rol-v-organizatsii-obschestvennogo-prizreniya/viewer> (Accessed: 12/11/2024)
15. Maslova I.V. Merchants of district towns of the Vyatka province in the 19th century: socio-psychological portrait // Bulletin of the TSGPU. 2010. No. 3 (21). p. 2-4 (In Russian).
16. Galimova L.N. Features of the mentality of the Old Believer merchant. News of higher educational institutions. Volga region. Humanities. 2011. No. 3 (19). pp. 26-33. (In Russian).
17. Kuntz E. Mentality and culture of the estates of Russian society in the second half of the 18th – 19th centuries. History and social science for schoolchildren, 2015, No. 1, p. 26-38 (In Russian).
18. Kupriyanov A.I. Urban culture of the Russian province. Late 18th — first half of the 19th century. Moscow: Novyi Khronograf, 2007 (In Russian).
19. Lerner L.A. Private life of Russian provincial merchants in the 19th century: Based on the example of Kursk province: Candidate of Historical Sciences dissertation: 07.00.02. Kursk, 2003 (In Russian).
20. Melnikov S.L. Charitable activities of the provincial merchant class in the second half of the 19th century in the context of changing value dispositions. Bulletin of Udmurt University: Scientific Journal Issue 2. 2008. – P. 99-104, 176-177 (In Russian).
21. History of Russian entrepreneurship: a textbook for bachelors. A. A. Bes-solitsyn. 4th edition, revised and supplemented. JSC «First Model Printing House», branch of the «Ulyanovsk Printing House», 2019 (In Russian).
22. Vlasova A.V., Smirnov S.S. Motives for charitable activities of the Ural merchants in the late 18th – early 20th centuries. Bulletin of the Chelyabinsk University. Series. 8, Economics. Sociology. Social work, 2004, N 1. pp.145-149 (In Russian).

Сведения об авторе: Наумченко Игорь Николаевич – студент 4 курса направления подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки) (профили «История и обществознание»). ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33

nikolay-naumchenko@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-4691-9124>

Information about the author: Igor N. Naumchenko - 4th year student of the training program 44.03.05 «Pedagogical Education» (with two training profiles) (profiles «History and Social Science»). Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 33 Internatsionalnaya str., Tambov, 392000.

nikolay-naumchenko@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-4691-9124>

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 10.11.2024

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 23.12.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.12.2024

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests

РУКОВОДСТВО ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция журнала рассматривает ранее не опубликованные авторские материалы в форме оригинальных, проблемных и дискуссионных статей. Поступившая в редакцию рукопись проходит обязательное двойное слепое рецензирование (рецензент не знает авторов рукописи, авторы рукописи не знают рецензентов) и в 2-4 х недельный срок принимают решение о возможности ее публикации. Перед публикацией редакция рассылает авторам макет статьи для согласования и, при необходимости, вносит правки.

Статьи, поступающие для публикации в журнал не должны быть опубликованы ранее, а на момент поступления в редакцию – не должны находиться на рассмотрении в других журналах.

Плата за публикации

Журнал издается на платной основе. Средства, уплаченные авторами статей, направляются исключительно на компенсацию редакционных, корректорских, издательских и почтовых затрат.

В стоимость публикации входит:

прием статьи, переписка с автором, рецензирование статьи редакционным советом журнала, редакторская обработка статьи, корректура русского языка и английского языка, верстка журнала, размещение журнала на сайте <http://www.dialog-ru.ru>, рассылка авторам для проверки электронной (сигнальной) версии, работа по индексации журнала в системах:

- «Научная электронная библиотека» (РИНЦ),
- в электронной библиотеке CyberLeninka

Стоимость публикации в журнале: 1000 руб.

Каждой статье присваивается международный идентификационный номер DOI.

Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

Требования к оформлению авторских материалов:

Материалы следует направлять только на электронной адрес: dpo18@yandex.ru, Загружаемый в систему файл со статьей должен быть представлен в формате Microsoft Word (иметь расширение *.doc, *.docx, *.rtf).

Шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12, междустрочный интервал – одинарный

Объем полного текста рукописи 10 - 20 страниц. В индивидуальных случаях по решению редакционной коллегии допускается публикация материалов большего объема. Количество авторов одной статьи допускается не более 3-х человек.

Магистранты, студенты публикуются в соавторстве с научным руководителем или с рекомендательным письмом от научного руководителя и кафедры, только после этого статья принимается и отправляется на рецензирование.

Высылаемая статья должна содержать следующую информацию:

Индекс УДК; (см. справочник УДК: <http://teacode.com/online/udc/>);

Название работы (Приводятся на **русском и английском языках**)

Сведения об авторе (на **русском и английском языках**):

- фамилия, имя, отчество автора полностью
- должность, звание, ученая степень автора
- полное название организации (места работы автора), ее полный почтовый адрес
- идентификаторы автора в системах **РИНЦ** и **ORCID ID** (регистрация в системе ORCID -<https://orcid.org>)

- адрес электронной почты автора;

аннотацию на русском и английском языках — не менее 150-200 слов

ключевые слова (6-8 слов/словосочетаний, отдельно **на русском и английском языках**).

Требования к аннотации на русском языке

Аннотация должна давать четкое представление о содержании статьи.

Структура аннотации:

Введение (Introduction): вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;

Методы (Methods): раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;

Анализ (Analysis): раздел, включающий исследование проблемы;

Результаты (Results): часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Требования к аннотациям на английском языке

К аннотации на английском языке применяются те же требования по содержанию, что и к аннотациям на русском языке.

Abstract paragraphing:

Introduction (Введение): вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;

Methods (Методы): раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;

Analysis (Анализ): раздел, включающий исследование проблемы;

Results (Результаты): часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Информация о спонсорстве. (Приводятся на русском и английском языках)

Необходимо указывать источник финансирования как научной работы, так и процесса публикации статьи (грант, фонд, коммерческая или государственная организация, частное лицо и др.).

Благодарности. Авторы могут выразить благодарности людям и организациям, способствовавшим публикации статьи в журнале, но не являющимся её авторами, рецензентам.

Текст самой статьи

Структурирование текста может зависеть от направленности исследования (эмпирическое или теоретическое). Эмпирические исследования должны соответствовать формату **IMRAD (Структура статьи)**. Теоретические исследования могут носить авторскую логику изложения, в соответствии с порядком изложения аргументации. Структурированная статья позволяет читателям сократить время на просмотр статьи, выделить основные результаты и определить свой к ней интерес.

Структура статьи

Введение (Introduction);

Обзор литературы (Literature Review);

Материалы и методы (Materials and Methods);

Результаты исследования и обсуждение (Results u Discussion);

Заключение (Conclusion).

В тексте статьи ссылки на источники приводятся после цитаты в квадратных скобках арабскими цифрами с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [1, с. 25]

Документы (Архивы, ГОСТы, Приказы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Таблицы и иллюстрации

Заголовки графиков должны точно соответствовать их содержанию и иметь единицы измерения

Заголовки, пояснения к таблицам и рисункам оформляются на двух языках - **на русском и английском**

Иллюстрации должны быть четкими, контрастными, рассчитанными на черно-белую печать без полутонов. В электронном виде иллюстрации предоставляются как внедренные объекты (в этом случае иллюстрации могут быть как созданные средствами Microsoft Office, так и представлены как графические объекты), либо отдельными файлами с расширением .TIFF и .JPG с разрешением 300 dpi. В последнем случае имя файла должно содержать номер иллюстрации и ее название.

Таблицы должны быть пронумерованы и иметь тематические названия.

Библиографические ссылки на русском языке (пристатейные списки литературы)

Статьи без ссылок на используемые источники и литературу **не принимаются**.

Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с GOST-R-7.0.7_2021-1_ «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».

В оригинальных статьях желательно не менее 15 источников, в обзорных – до 50.

Самоцитирования в списке литературы не должны превышать 10%.

Ссылки на иностранные источники – 30%. (если есть необходимость)

В библиографическом описании каждого источника должны быть представлены ВСЕ АВТОРЫ. В случае, если у публикации более 4 авторов, то после 4-го автора необходимо поставить сокращение "и др." или "et al." **Недопустимо сокращать название статьи.**

Источники приводятся в порядке их упоминания в тексте, но не в алфавитном порядке. В тексте ссылки на используемые источники даются после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например [1, с. 25].

Документы (Приказы, ГОСТы, Архивы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер или адрес доступа в сети Интернет.

References: (пристатейные списки литературы на английском языке и транслитерация названия статьи, если у статьи нет дублированного названия на английском языке)

Название статьи в ссылках должно быть транслитерировано (написана латинскими буквами) и дублирована на английский язык в квадратных скобках [***]. Для транслитерации можно воспользоваться ссылкой <https://translit.ru/>

Следует обратить внимание на то, что в References Название статьи и журнала НЕ следует разделять знаком «//» и «-», а описания даты выхода, тома, номера журнала и страниц, на которых опубликована статья, разделяются точкой.

Структура библиографической ссылки в REFERENCES для русскоязычных статей из журналов выглядит так:

- авторы (транслитерация),
- название статьи в транслитерированном варианте
- перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках [***]
- название источника (транслитерация),
- выходные данные с обозначениями на английском языке, либо только цифровые,
- язык оригинала, необходимо указать язык, на котором написан полный текст рукописи. В случае, когда автор публикует статью на двух языках, необходимо указать двойную индексацию по языку (например, [ru; en] ; (in Russian); (in English) (in Italy) (in Arabic) ит д.

Пример: Khalilov T.A. Sistema i sovetskij chelovek. Obsuzhdenie knigi N.E. Erokhina [System and the Soviet Man. Discussion of the N.E. Erokhin's Book]. Politicheskaja konceptologija. Zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij = Political Conceptology. Journal of Metadisciplinary Research. Rostov-on-Don. 2018, No. 2, pp. 270-285. (In Russ).

DOI: 10.23683/2218-5518.2018.2.270285.

Ссылка на Интернет-ресурс: APA Style (2011), Available at: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx> (accessed 5 February 2011).

Материалы конференций: Главное в описаниях конференций – название конференции на языке оригинала (в транслитерации, если нет ее английского названия), выделенное курсивом. В скобках дается перевод названия на английский язык. Выходные данные (место проведения конференции, место издания, страницы) должны быть представлены на английском языке.

Примеры ссылок на публикации в материалах конференций:

-UsmanovT.S., GusmanovA.A., MullagalinI.Z., MuhametshinaR.Ju., ChervyakovaA.N., SveshnikovA.V. Features of the design of field development with the use of hydraulic fracturing [Osobennosti proektirovaniya razrabotki mestorozhdeniy s primeneniem gidrorazryva plasta].Trudy 6 Mezhdunarodnogo Simpoziuma “Novye resursosberegayushchie tekhnologii nedropol'zovaniya i povysheniya neftegazootdachi” (Proc. 6th Int. Technol. Symp.“New energy saving subsoil technologies and the increasing of the oil and gas impact”). Moscow, 2007, pp. 267-272.(in English)

-Antina, E.V., Berezin, M.B., Semeikin, A.S., Dudina, N.A., Yutanova, S.L., and Guseva, G.B., Abstracts of Papers, XII Molodezhnaya konferentsiya po organicheskoi khimii (XII Youth Conference on Organic Chemistry), Suzdal, 2009, p. 248. (in Russian)

Материалы должны быть оформлены строго в соответствии с изложенными требованиями и тщательно вычитаны.

Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие авторов на обработку и публикацию предоставленной персональной информации, а также подтверждает согласие авторов с публичной офертой на размещение присланных материалов в полном объеме в электронном журнале

Ответственность за достоверность приведенных фактов, цифровых, графических или каких-либо иных данных, равно как за точность цитируемых текстов и отсутствие правовых препятствий к размещению информации, несет полностью автор.

Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

Контрольный список подготовки статьи к отправке

В качестве одного из этапов процесса отправки статьи авторы должны проверить соответствие их статьи всем следующим пунктам, статьи могут быть возвращены авторам, если они не соответствуют этим требованиям.

Эта статья ранее не была опубликована, а также не представлена для рассмотрения и публикации в другом журнале (или дано объяснение этого в Комментариях для редактора).

Файл отправляемой статьи представлен в формате документа OpenOffice, Microsoft Word, RTF или WordPerfect.

Приведены полные интернет-адреса (URL) для ссылок там, где это возможно.

Текст набран с одинарным интервалом; используется кегль шрифта в 12 пунктов; для выделения используется курсив, а не подчеркивание (за исключением интернет-адресов); все иллюстрации, графики и таблицы расположены в соответствующих местах в тексте, а не в конце документа.

Условия передачи авторских прав

Авторы, публикующие статьи в данном журнале, соглашаются на следующее:

Авторы сохраняют за собой авторские права и предоставляют журналу право первой публикации работы, которая по истечении 6 месяцев после публикации автоматически лицензируется на условиях Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в этом журнале.

Авторы имеют право размещать их работу в сети Интернет (например в институтском хранилище или персональном сайте) до и во время процесса рассмотрения ее данным журналом, так как это может привести к продуктивному обсуждению и большему количеству ссылок на данную работу (См. The Effect of Open Access).

Заявление о конфиденциальности

Имена и адреса электронной почты, введенные на сайте этого журнала, будут использованы исключительно для целей, обозначенных этим журналом, и не будут использованы для каких-либо других целей или предоставлены другим лицам и организациям.

Статьи, опубликованные в журнале, доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Электронный научный рецензируемый журнал

Культурный ландшафт регионов
2024 Том 6. № 6 (ноябрь - декабрь)

Дата выхода в свет 29.12.2024
129 ст.